

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 63, октябрь 2021
No. 63, October 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфинова Аполлинару Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

---

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Полетаева Ю. Г.

Специфика обоснования понятия знания у Платона (стр. 12–22)

Экономические науки

Фомина М. В., Этманова В. С.

Анализ состояния и перспектив развития туристской отрасли Краснодарского края (стр. 23–29)

Юридические науки

Безрук В. С.

К вопросу о гражданско-правовом регулировании доверительного управления имуществом, находящимся в залоге (стр. 30–38)

Блащенко Т. А., Шаповалов А. В.

Парламент в механизме реализации прав и свобод граждан (стр. 39–48)

Булаткин С. А.

Полномочия избирательных объединений по участию в предвыборной агитации (стр. 49–58)

Галуева В. О.

История штрафа как наказания в дореволюционной России (стр. 59–68)

Готтишан Е. К., Фролов В. В.

Отдельные вопросы взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по выявлению и пресечению налоговых преступлений (стр. 69–75)

Дзюба К. П.

Использование специальных знаний в процессе расследования убийств (стр. 76–81)

Жинкин С. А., Кич И. С., Теймурова А. Б.

О некоторых проблемах толкования норм права в сфере многоэтажного жилого строительства (стр. 82–89)

Зазий А. А., Киселева К. Э.

Актуальные проблемы разрешения земельных споров (стр. 90–99)

Камалов К. Г.

Некоторые правовые аспекты изменения и расторжения гражданско-правового договора при существенном нарушении договора одной из сторон договорных отношений (стр. 100–106)

Каминская К. В.

Злоупотребление процессуальными правами при применении примирительных процедур в гражданском процессе (стр. 107–115)

Корецкий В. А.

Правовое обеспечение деятельности некоммерческих организаций, приносящей доход (стр. 116–123)

Кич И. С., Марценюк А. В.

Судебное примирение: некоторые проблемы правового регулирования и техника реализации (стр. 124–132)

Косиненко Н. Н., Федонькин Ю. Н.

К вопросу деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды (стр. 133–139)

Куц Н. О.

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как объект интеллектуальных прав (стр. 140–144)

Маркарян А. Б.

Основные направления законодательного совершенствования норм об участии граждан в охране общественного порядка (стр. 145–153)

Найденова А. Е., Ряполова К. И.

Самозанятость в Российской Федерации (стр. 154–159)

Скутарь Л. М., Калитко С. А.

Основные тенденции развития строительной отрасли Краснодарского края (стр. 160–164)

Снежко А. А., Тушев А. А.

Понятия полномочий прокурора в уголовном процессе (стр. 165–170)

Старина В. А.

Некоторые особенности становления конституционно-правовой культуры в современной России (стр. 171–178)

Хабеев З. В.

Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в России в современный период (стр. 179–184)

Чазов Г. А., Симоненко Я. А.

Особенности обыска по месту жительства при расследовании краж чужого имущества (стр. 185–191)

Шакотько А. Ю., Фролов В. В.

Использование элемента криминалистической характеристики убийств, совершенных с особой жестокостью: сведения о жертве убийства и ее связях при построении версий о лице, его совершившем (стр. 192–199)

Table of Contents

Philosophy

Poletayeva Y. G.

Specific justification of the concept of knowledge in Plato (pp. 12–22)

Economics

Fomina M. V., Etmanova V. S.

Analysis of the state and development prospects of the tourism industry in the Krasnodar Territory (pp. 23–29)

Law

Bezruk V. S.

On the issue of the legal regulation of the trust management of property held in pledge (pp. 30–38)

Blashenko T. A., Shapovalov A. V.

Parliament in the mechanism of realization of the rights and freedoms of citizens (pp. 39–48)

Bulatkin S. A.

Powers of electoral associations on participation in election campaign (pp. 49–58)

Galuyeva V. O.

The history of the fine as a punishment in pre-revolutionary Russia (pp. 59–68)

Gotishan E. K., Frolov V. V.

Separate issues of interaction of tax and law enforcement bodies on identification and suppression of tax crimes (pp. 69–75)

Dzyuba K. P.

Using special knowledge in the process of investigating murders (pp. 76–81)

Zhinkin S. A., Kich I. S., Teymurova A. B.

On some problems of interpretation legal standards in the sphere of multi-storey residential construction (pp. 82–89)

Zaziy A. A., Kiseleva K. E.

The current problems of solving a land dispute (pp. 90–99)

Kamalov K. G.

Some legal aspects of amending and terminating a civil law contract in the event of a significant violation of the contract by one of the parties to the contractual relationship (pp. 100–106)

Kaminskaya K. V.

Abuse of procedural rights when applying conciliation procedures in civil procedure (pp. 107–115)

Koretsky V. A.

Legal support of income-generating activities of non-profit organizations (pp. 116–123)

Kich I. S., Martsenyuk A. V.

Judicial reconciliation: some problems of legal regulation and implementation technique (pp. 124–132)

Kosinenko N. N., Fedonkin Y. N.

About some issues of public environmental inspectors (pp. 133–139)

Kushch N. O.

Website in the information and telecommunications network "Internet" as an object of intellectual rights (pp. 140–144)

Markaryan A. B.

The main directions of legislative improvement of the norms on the participation of citizens in the protection of public order (pp. 145–153)

Naydenova A. Y., Ryapolova K. I.

Self-employment in the Russian Federation (pp. 154–159)

Skutar L. M., Kalitko S. A.

The main trends of the development of the construction industry in the Krasnodar Territory (pp. 160–164)

Snezhkoe A. A., Tushev A. A.

Content of the concept of the powers of a prosecutor (pp. 165–170)

Starina V. A.

Features of the formation of constitutional and legal culture in modern Russia (pp. 171–178)

Khabayev Z. V.

Formation and development of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia in the contemporary period (pp. 179–184)

Chakhov G. A., Simonenko Y. A.

Peculiarities of the search at the place of residence during the investigation of theft of another person's property (pp. 185–191)

Shakotko A. Y., Frolov V. V.

The use of the element of criminalistic characteristics of murders committed with special vulnerability: information about the victim of the murder and its links when building versions about the face of its committee (pp. 192–199)

УДК/UDC 101.3

Специфика обоснования понятия знания у Платона

Полетаева Юлия Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии

Уральский государственный аграрный университет

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: jpkamch@gmail.com

Аннотация

В статье раскрываются особенности метафизического рассмотрения сущности знания. Исходным объектом познания является сфера умопостигаемого, отделенная от мира чувственных вещей, исследуемая как проблема единства понятия. Другими словами, объектом знания становится сам механизм построения знания. Автором утверждается, что эпистемологическое рассмотрение проблемы определения природы понятия совпадает с его онтологической характеристикой. Утверждается, что в содержании научного понятия совпадает форма данности предмета человеку и форма его познания. Предпосылкой такого вида познания становится школа софистов и учение Сократа. Особенность метода познания по Платону заключена в его метафизичности. В связи с этим механизмом конструирования первичной простой дефиниции по Платону становится рассмотрение математической формы того или иного объекта.

Ключевые слова: эпистемология, греческое Просвещение, научное понятие, математическая форма, метафизика, диайрезис.

Specific justification of the concept of knowledge in Plato

Poletayeva Yuliya Gennadiyevna

Candidate of Philosophy, assistant professor, assistant professor of the Department of Philosophy

Ural State Agrarian University

Yekaterinburg, Russia

e-mail: jpkamch@gmail.com

Abstract

The article reveals the features of metaphysical consideration of the essence of knowledge. The initial object of cognition is the sphere of the intelligible, separated from the world of sensible things, investigated as the problem of the unity of the concept. In other words, the knowledge building mechanism itself becomes the object of knowledge. The author argues that the epistemological consideration of the problem of defining the nature of a concept coincides with its ontological characteristics. It is argued that in the content of a scientific concept, the form of the given object to a person and the form of its cognition coincide. The prerequisite for this type of knowledge is the school of the Sophists and the teachings of Socrates. The peculiarity of the method of knowledge according to Plato lies in its metaphysics. In connection with this mechanism for constructing the primary simple definition according to Plato, consideration of the mathematical form of this or that object becomes.

Key words: epistemology, Greek Enlightenment, scientific concept, mathematical form, metaphysics, diayresis.

Эпистемология — это учение о формах знания. Достижение самоочевидного, но вместе с тем и аподиктического уровня познания имеет гносеологическую ценность уже в идеализме Платона. Поскольку свои изыскания Платон всегда проводил, исходя из определенных мотивов и в определенном контексте, а именно с целью претворения в общественную жизнь *идей греческого Просвещения*. Отличительной особенностью этого этапа является острый интерес к процессу образования, который заключался в апробации первых научных понятий и методов, их логическом обосновании, в разработке способов подтверждения достоверности результатов и выводов. В противовес восточной практической мудрости в идеалистической философии Платона делается акцент на теоретическом созерцании, открывающем знание начал всего сущего, фиксирующем явления и феномены в их *«чистой», математической форме*.

По мысли Платона, постижение умопостигаемого представляет собой образец акта познания, отражение внешней, объективной реально-

сти в собственном смысле. Поскольку объективная реальность постигается, она постигается только разумом и есть так или иначе умопостигаемое, воспринимаемое же внешними чувствами постигается также посредством разума. Постигание собственно умопостигаемого, «умовоспринимаемого» представляет собой истинный образец для всех других форм познания, поскольку в таком акте постижения мира имеет место совпадение формы данности предмета и формы его познания. Такое учение Платона о знании является метафизическим вследствие того, что имеет место фундаментальное различие подлинного (абсолютно истинного) знания (*episteme*), которое является неизменным, и мнения как знания текучего и вероятностного, опирающегося на чувственное восприятие. Согласно О. В. Лобовикову, метафизическая эпистемология Платона соблюдала требования особой логико-лингвистической культуры оперирования терминами (понятиями), адекватно (т. е. верифицируемо) описывающей мир в качестве универсального целого [1, с. 28]. Этому же мнению придерживается Т. Г. Сидаш, согласно которому «за чувственным предметом стоит некая сущность, благодаря чему он не есть иллюзия в смысле обмана воображения; но эта сущность есть логос — логос, являющий себя в этом чувственном предмете, который есть только потому, что так или иначе есть логос. Будучи логосом, эта чувственность умопостигаема, поэтому и изначально на чувственный предмет следует смотреть глазами разума, скажем даже резче, *иным образом смотреть вовсе невозможно*» [2, с. 379].

Формированию рефлексивного метафизического знания в идеализме Платона предшествовал кризис всей ранней философии. Следует отметить, что основными причинами и формами проявления такого переломного момента в развитии древнегреческой философии являлись следующие факторы:

- разложение прежней натурфилософской картины мира, способствующее становлению размышлений абсолютно скептического и во многом «дисгармонического» характера, отображающего безвыходные противоречия, парадоксы;

- доминирование представления о том, что космос является множественным: пространством непрерывного и никогда не прекращающегося движения его элементов, имеющим свойство гармонии и топологической равнозначности (плюралистичности);
- историческая, или генезисная, возможность, обуславливающая становление раннегреческих философских учений, впервые (к V в. греческой истории) обнаруживающая свое категориальное несоответствие с усложняющейся ненатуралистической, логической и социальной способностью философского суждения как такового; формирование особого отношения к высказываемому и интерпретируемому слову.

Немалую роль в формировании эпистемологии Платона сыграла античная школа софистов. Философские представления софистов о закономерностях соответствия слова обозначаемой им вещи, где необходимая адекватность этимологического подхода не подвергается сомнению, а дополняется конвенционально-рефлексивным подходом к языку, образуют особый контекст, способствующий формированию онтологического рассмотрения понятийной идентичности, эпистемологических схем «зримости» и «самореференции» знания [3, с. 57].

По мысли Платона, отражение объективных характеристик действительности могло относиться только к воспринимающему субъекту, находящему свое логическое завершение в платоновском понятии. Вырабатываемые софистами риторические формы обучения не были ограничены исследованием формальных закономерностей языкового стиля, но имели дело с субстантивированием терминов в процессе сказанного. Специфически важным положением воззрения софистов является то, что всякий предмет может быть трансцендирован в состояние знания только в ходе устанавливаемой понятийной оппозиции между тем что «есть» и тем что «кажимо» [4, с. 28].

Специфика платоновского определения статуса существования (понятия) эйдосов выявляется в эленктической (скептической) процедуре.

В контексте такого установления формируется необходимость парадокса в форме апории, фиксируемой в ходе конвенционального (диалогического) построения суждений. Данная методологическая позиция, выявляемая в трансцендентализме (идеализме) Платона в ходе рассмотрения натурфилософских концепций ранних греческих философов в качестве особым образом координированного проявления активности мышления, связанных с новым представлением предметной области сократовского метода (метод доказательства опровержений), рассматривается на основе «технэ-апории», выражающей каузально проблематизирующее опытное содержание действие и желание субъекта, а именно выражающееся в требовании рефлексивной категоризации их связей и взаимозависимостей («совместности»), соответствующей действительной черте фактического мира [5, с. 157].

Так, очерченная сфера выявления смыслообразующего аспекта той или иной понятийной значимости включает в себе механизм образования из существующего многообразия предпочтений, носящего случайный характер, чистого объекта дефиниций (математической формы), или Идей, отличных или способных быть изолированными от непосредственно воспринимаемых эмпирических свойств вещей.

Согласно Платону, при рассмотрении (математической) формы понятийной спецификации того или иного объекта, определяемого в качестве «чистого», принимается следующий отличительный критерий исследуемых предметов действительного мира. Логические (математические) средства отражения определения «существующего» (the existent) рассматриваются прежде всего в отношении к множественному контексту представления (polyderin elenchon), образующего принципиальную возможность того или иного способа получения и построения знания, достигающего статуса абсолютной убедительности и достоверности. Следуя вышесказанному, коннотативное значение понятия «существование» не может не рассматриваться вне его предметной отнесенности, поскольку первоначально объясняется через посредство терминов *poein*, *poos*, (вырабатываемых в раннегреческих учениях, в частности в элейской тра-

диции), исследующих и чувственное восприятие, и мышление целостно, т. е. в ходе особого, собственно субъектного отношения к получаемой информации. Последняя относится прежде всего к его космологической, бытийственной значимости, действительный только в условиях установления *poiesai*. Согласно утверждению Дж. Лешера, исследующего особенности формирования раннего рефлексивного знания, рассмотрение понятийных пределов знания в основном представляло собой процесс антиципации посредством метода аргументации единичного недифференцированного наличествующего целого [6, с. 247].

Еще одним критерием метафизического вопрошания об основании понятия бытия, по мысли Платона, является его (непротиворечивая) абсолютная безотносительность, подобная космологическому образцу, «отчету-логосу», самотождественность, постигаемая вне всякого отношения к другому явлению, носящая не наглядный, а рефлексивно доказательный характер, принимаемый в качестве завершеного предельного основания (вывода). Можно предположить, что специфическим фактом мышления как такового, исходя из учения Платона, является формирование собственной структуры знания и бытия как оно существует само по себе, одним из способов, форм приобретения содержания которой, уже в качестве некоей онтологической конструкции, является априорный (трансцендентальный) способ. В защиту вышесказанного Платон формулирует устами Парменида и Сократа следующие доводы: «Если бы кто стал утверждать, что идеи, будучи такими, какими они, по-нашему, должны быть, вовсе недоступны познанию, то невозможно было бы доказать, что высказывающий это мнение заблуждается» (Парменид). «Не допуская постоянно тождественной себе идеи каждой из существующих вещей, человек не найдет, куда направить свою мысль, и тем самым уничтожит всякую возможность рассуждения» (Сократ) [7, с. 143].

Необходимо отметить следующее: понятие объективности как особого каузального отношения становится результатом, согласно Платону, рефлексивного характера специфически античного приема самоотносимости, самореференции явлений или событий вследствие того,

что мир видимого, явленного, воспринимаемого (т. н. феномен явления Протагора) должен являться тотально бытийственным, иными словами, пропущенным через сознание. В то же время сфера чувственно-воспринимаемых вещей должна рассматриваться в качестве тотально истинной. Можно сослаться на толкование немецкого термина «Bewusstsein», который нельзя не рассматривать как эволюцию греческого «synaisthesis», далее латинского термина «conscientia», переводимого как бытие, которое осознало само себя.

Таким образом, понятийная (в данном случае аналитико-синтетическая) природа простой дефиниции по Платону рассматривается, как уже указывалось выше, в качестве заданной новой смысловой возможности и логической последовательности в процессе самореференции, самоотнесения понятий (аргумент «третьего человека»), которая определяется уже как предикатная константа знания. Это понятие или конструкция рассматриваемой Платоном предметности, объективированная посредством определенного умопостигаемого допущения (а не данного извне восприятия), указывает на то, что имеет место свободно заданная «некая квазиэмпирическая бытийность, онтологически обусловленная наличными априорностями и очевидностями» [8, с. 123].

Этот пример уже показывает, что в теории идей Платона имеет место тенденция, состоящая в рассмотрении каких-либо объектов внешнего мира, соответствующих свойству существующего, осмысляемому в качестве конвенционально-рефлексивного (само)сознания и «каузально» действующей причинности, «вызывающей события», одновременно. Критерий «существования», рассматриваемый именно так, отсылает нас к понятию существования в системе. Одним из допущений, вытекающих из данного высказывания, является то, что может иметь место рассмотрение объектов (отдельно от всех связей с мыслящим субъектом) как уже установленное, заданное в качестве исходного. Это позволяет говорить о тенденции формирования представлений, экстраполированных из конкретных областей опыта и интуиции. Такие способы рассуждения были впервые применены Платоном для придания логической стройности

и строгости через описание взаимодействия математических объектов в качестве языковых объектов. «Согласно им, объекты теории рассматриваются как элементы некоей общности, о которой можно рассуждать следующим образом: для каждого свойства, выражаемого в понятиях теории, объективно определен тот факт, что либо существует, либо не существует элемент общности, который обладает этим свойством. Следует полагать, что либо все элементы множества обладают данным свойством, либо существует хотя бы один элемент, не обладающий им» (П. Бернайс) [9, с. 259–260]. Таким образом, общезначимость, «инвариантное видение» многообразной предметности, событийности, рассматриваемые в качестве выделенного свойства математического и философского суждения, указывают на то, что умопостигаемый континуум представляет собой первичную интуицию символического. Себетождественная абстрактная всеобщность, первично рассматриваемая в релятивизме Гераклита, не может не отражать «наглядную» материальную протяженность «существования», связываемую прежде всего с предметным выделением таких свойств отношений объектов и явлений, которые уже неявным образом присутствовали в действительности.

Исходя из вышесказанного, важно отметить, что вытекающее из рассмотренных выше положений Платона утверждение о возможности «конструирования множественной вещи при помощи единичного эйдоса» указывает на трансцендентный трансцендентализм в качестве некоторого вида модификации представлений о бытийственном характера мира вещей ( ).

Другим примером такого рассмотрения выступает метод порождения понятий путем применения диайретической схемы разделения понятий, формирующей особые принципы порядка, в котором имеет место диалектическое различие его составляющих. Математический метод диайрезиса представляет собой одну из форм (линейной) дедуктивной классификации понятий, применяемых в античной логике, в частности Платоном, являющуюся методом систематизации основополагающего для античной философии понятия «единство» и установления его

строгих доказательных дефиниций. Указанное «диалектическое различие» выстраивается в рамках следующей закономерности: Платоном описывается некий порядок, выражающий особый экзистенс абстрактных сущностей, или, иными словами, выражает способ их порождения [10, с. 168].

Следует особенно отметить, что здесь речь фактически должна идти о некоторой расширенной онтологии рационально постижимых явлений, включающей особый регион «сознание», в котором описание или изображение объективных естественных процессов призвано допустить ничем не опосредованный квантор существования (как такового — объективного или субъектного) [11, с. 11]. Содержательным следствием выдвинутого выше тезиса является такое описание математического метода диализиса, когда способ порождения абстрактных сущностей (чисел) содержит в «одновременном» дихотомическом делении «снятый» образец в качестве потенциальной единицы или уже имеющегося неделимого бытия-монады. С другой стороны, в пространстве такой рефлексивной процедуры пока еще исключается или не выделяется в полной мере принцип непрерывности воспроизводимости эмпирического или наблюдаемого (воспринимаемого) опыта, вне которого не смогло бы сформироваться знание как таковое, предполагающее заданную самоидентичность субъекта (понятие саморефлексивности феномена сознания в абстракции *cogito* Декарта). Это та пространственная артикуляция в отношении объективируемых моделей «явлений мира», которая, континуально-предметно в них действуя, задавая непрерывный переход от своего структурно-предметного состава к ее мысленному содержанию, предполагает понятие Времени. Определяемая посредством количественного (дихотомического) отношения связь идеальных (идеально количественных) элементов, обладающая также абсолютными свойствами «индивидуальности», непосредственным образом указывает на наличие специфической динамичности *Bewegtheit*, имплицитно содержащей подлинную временность *Zeitlichkeit*, которая позднее проявляется у Гегеля в диалектическом процессе [10, с. 170]. Платон — первый в античной

философии, кто, подводя все существующее под понятие Единого, разводя при этом существующее как множественное от понятия единого как самостоятельной сущности, указывает на необходимость рассмотрения математической (фиксации) феномена («вдруг»), выражающего или заключающего в себе «событие его же извлечения, являющееся, в свою очередь, событием мира» [10, с. 170].

В заключение необходимо отметить, что в ходе обоснования природы теоретического знания Платон наибольшее внимание уделяет разработке прежде всего метафизической (онтологической) характеристике теории идей. Учитывая особую важность для учения Платона данного элемента, его понимание теории знания можно было бы определить как метафизическую и одновременно трансцендентальную. Указанная предикация наилучшим образом фиксирует специфические особенности представления Платона о природе знания.

Список литературы:

1. Лобовиков О. В. Метафизическая эпистемология Пифагора, Парменида и Платона как противоположность эволюционной эпистемологии Поппера // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН). Екатеринбург, 2005. 2006. Вып. 6. С. 25–48.
2. Сидаш Т. Г. Неоплатонизм и христианство // Плотин. Эннеады. Шестая Эннеада. СПб.: изд-во Олега Абышко, 2005. С. 368–474.
3. Гринцер Н. Платоновская этимология и софистическая теория языка // Платоновский сборник. М-СПб.: Наука, 2013. С. 53–83.
4. Полетаева Ю. Г. Специфика этической нормативности в контексте становления цивилизации // European Social Science Journal. 2013. № 7 (35). С. 27–34.
5. Фестюкьер А. Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. СПб.: Наука, 2009. 497 с.
6. Leshner J. H. Early interest of knowledge // Cambridge companion to Early Greek philosophy. Cambridge University Press, 2006. Pp. 225–248.
7. Гайденок П. П. Эволюция понятия науки. Становление первых научных программ. М.: URSS, 2018. 560 с.
8. Вечтомов Е. М. Метафизика математики. Киров: ВятГГУ, 2006. 508 с.
9. Бернайс П. О. О платонизме в математике // Платон-математик. М.: Изд-во «Голос», 2011. С. 240–267.

10. Беккер О. Диайретическое порождение платоновых идеальных чисел // Платон-математик. С.161–174.

11. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности // Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб.: Азбука, 2010. С. 9–111.

References:

1. Lobovikov O. V. Metaphysical epistemology of Pythagoras, Parmenides and Plato as the opposite of Popper's evolutionary epistemology // Antinomies: Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences). Ekaterinburg, 2005. 2006. Issue. 6. Pp. 25–48.

2. Sidash T. G. Neoplatonism and Christianity // Plotinus. Enneads. Sixth Ennead. SPb.: publishing house of Oleg Abyshko, 2005. P. 368–474.

3. Grintser N. Platonic etymology and sophistic theory of language // Platonic collection. M-SPb.: Nauka, 2013. Pp. 53–83.

4. Poletayeva Yu. G. Specificity of ethical normativity in the context of the formation of civilization // European Social Science Journal. 2013. No. 7 (35). Pp. 27–34.

5. Festyugier A. Zh. Contemplation and contemplative life according to Plato. Saint Petersburg: Nauka, 2009. 497 p.

6. Lesher J. H. Early interest of knowledge // Cambridge companion to Early Greek philosophy. Cambridge University Press, 2006. Pp. 225-248.

7. Gaidenko P. P. Evolution of the concept of science. Formation of the first scientific programs. M.: URSS, 2018. 560 p.

8. Vechtomov E. M. Metaphysics of Mathematics. Kirov: VyatGGU, 2006. 508 p.

9. Bernays P. O. On Platonism in Mathematics // Platon-Mathematician. M.: Publishing house "Voice 2011. Pp. 240–267.

10. Becker O. Diiretic generation of Platonic ideal numbers // Plato-mathematician. Pp. 161–174.

11. Mamardashvili M. K. Classical and non-classical ideals of rationality // Classical and non-classical ideals of rationality. SPb.: Azbuka, 2010. Pp. 9–111.

УДК/UDC 338.482.22

Анализ состояния и перспектив развития туристской отрасли Краснодарского края

Фомина Мария Владиславовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mashaparfenova23@mail.ru

Этманова Валерия Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lil0547044@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию состояния отрасли туризма и перспектив его развития в Краснодарском крае. Актуальность поднимаемой в работе темы обусловлена тем, что в условиях усиливающейся глобализации мировая туристическая индустрия представляется перспективной сферой деятельности, которая может способствовать развитию Краснодарского края. Авторами дается оценка места курортно-рекреационного комплекса региона в экономике страны, проводится анализ объема предоставляемых услуг населению в сфере туризма в крае, а также рассматривается динамика количества и стоимости реализованных населению турпакетов. С целью сохранения сложившейся положительной тенденции в части динамики показателей, характеризующих рост туристского сектора Краснодарского края, авторами представлены мероприятия, направленные на обеспечение эффективного развития отрасли в регионе.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристский потенциал, индустрия туризма, туристская отрасль.

Analysis of the state and development prospects of the tourism industry in the Krasnodar Territory

Fomina Mariya Vladislavovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashaparfenova23@mail.ru

Etmanova Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lil0547044@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the state of the tourism industry and the prospects for its development in the Krasnodar Territory. The relevance of the topic raised in the work is due to the fact that in the context of increasing globalization, the world tourism industry is a promising field of activity that can contribute to the development of the Krasnodar Territory. The authors assess the place of the resort and recreational complex of the region in the country's economy, analyze the volume of services provided to the population in the field of tourism in the region, and also consider the dynamics of the number and cost of tourist packages sold to the population. In order to preserve the current positive trend in terms of the dynamics of indicators characterizing the growth of the tourism sector of the Krasnodar Territory, the authors present measures aimed at ensuring the effective development of the industry in the region.

Key words: tourism, domestic tourism, tourism potential, tourism industry, tourism industry.

Краснодарский край — это один из самых значимых, развитых и перспективных регионов России. Курортно-рекреационный комплекс является одним из ведущих отраслей экономики данного субъекта страны. Край обладает природно-климатическими и культурными условия-

ми, благоприятными для осуществления практически всех видов туризма [1].

Рассмотрим в табл. 1 динамику объема предоставления платных услуг населению в Краснодарском крае за 2015–2019 гг.

Объем предоставленных услуг населению в сфере туризма в Краснодарском крае, млн. руб. [2]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015	
						Абс-е откл-е, (+,-)	г. Темп роста, %
Объем платных услуг в Краснодарском крае — всего	408 126	446 299	479 806	522 335	534 794	126 668	131,0
туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию	6 510	7 254	7 880	7 931	7 687	1 177	118,1
в % к общему объему платных услуг населению	1,60	1,63	1,64	1,52	1,44	-0,16	-
гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья	36 962	43 440	49 854	56 370	59 394	22 432	160,7
в % к общему объему платных услуг населению	9,1	9,7	10,4	10,8	11,1	2,0	-
Специализированных КСР	-	-	24 221	34 423	33 818	-	-
в т. ч. санаторно-курортных организаций	13 416	17 416	16 026	23 699	23 456	10 040	174,8
в % к общему объему платных услуг населению	-	-	5,0	6,6	6,3	-	-

Таблица 1

За период исследования наблюдается тенденция к росту как объема платных услуг туристических агентств (на 1 177 млн руб.), так и услуг по предоставлению временного жилья (на 22 432 млн руб.). При этом стоит отметить, что увеличение стоимости услуг гостиниц идет бо-

лее быстрыми темпами по сравнению с услугами туристических агентств: 60,7% против 18,1%. Это говорит о более динамичном развитии средств размещения в Краснодарском крае по отношению к туроператорской деятельности.

Кроме того, возрос объем предоставляемых санаторно-курортными организациями услуг на 10 040 млн руб., или на 74,8 %, которые с 2017 г. также учитываются в составе специализированных коллективных средств размещения (далее по тексту — КСР). В целом доходы специализированных КСР в 2019 г. составили 33 818 млн руб. Таким образом, можно сказать, что санаторно-курортные организации, дома и базы отдыха, кемпинги, туристские базы, туристские поезда, круизные и прогулочные суда стали пользоваться бóльшим спросом у населения за период исследования.

Если рассматривать долю изучаемых показателей в общем объеме предоставляемых услуг в регионе, то можно сделать вывод, что в 2019 г. предоставление временного жилья занимает значительно бóльшую часть (11,1 %), чем услуги туристических агентств (1,44 %). Причем доля первых увеличилась в отчетном году по сравнению с базисным на 2,0 процентных пункта (п. п.), в то время как для вторых она сократилась на 0,16 п. п. Данный аспект свидетельствует о возрастающей роли деятельности гостиниц в формировании

Также значительную часть среди оказываемых услуг в регионе занимают специализированные КСР, чья доля в 2019 г. составила 6,3%, что выше уровня 2017 г. на 1,3 п. п. Это также подтверждает тот факт, что население заинтересовано в услугах по предоставлению средств размещения.

Далее проанализируем динамику количества реализованных населению турпакетов в Краснодарском крае (табл. 2).

Динамика количества и стоимости реализованных населению турпакетов в Краснодарском крае [2]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015	
						Абс-е откл-е, (+,-)	г. Темп роста, %
Число реализованных населению турпакетов — всего, тыс. ед., в т. ч.:	181,2	128,1	145,3	168,1	157,1	-24,1	86,7
— по территории России	99,0	93,3	96,5	113,3	103,6	4,6	104,6
— по зарубежным странам	82,2	34,8	48,8	54,8	53,5	-28,7	65,1
Стоимость реализованных населению турпакетов — всего, млн. руб., в т. ч.:	7 348,6	6 412,8	8 347,4	9 549,3	9 526,6	2 178,0	129,6
— по территории России	2 463,3	3 644,1	4 112,8	4 183,8	3 287,0	823,7	133,4
— по зарубежным странам	4 885,3	2 768,7	4 234,6	5 365,6	5 736,5	851,2	117,4

Таблица 2

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что число реализованных населению турпакетов за период с 2015 г. по 2019 г. снизилось на 24,1 тыс. ед., или на 13,3%. Это произошло в основном в связи со снижением количества поездок граждан за границу. Так, количество реализованных турпакетов по зарубежным странам снизилось на 28,7 тыс. ед., или на 34,9%. Такая тенденция обусловлена снижением покупательской способности рубля, что привело к увеличению стоимости зарубежных поездок для граждан. В то же время выросло на 4,6 тыс. ед., или на 4,6%, количество турпакетов, реализованных по территории России. Так, за эти пять лет граждане стали более заинтересованы во внутренних поездках по России по сравнению с зарубежными странами. В настоящее время это также связано с ограничениями на въезд в зарубежные страны в связи с пандемией COVID-19.

Несмотря на снижение общего количества реализованных населению турпакетов, за период исследования наблюдается рост стоимости их

реализации на 2 178,0 млн руб., или на 29,6%. Такая тенденция свидетельствует об увеличении средней цены турпакета. Причем выручка по территории России выросла на 33,4%, а по зарубежным странам — на 17,4%, что говорит о стремительном развитии внутреннего туризма.

Таким образом, в результате исследования была выявлена динамика роста объема предоставляемых услуг населению в сфере туризма и увеличение доходов от реализации турпакетов.

Для сохранения сложившейся положительной тенденции в части динамики показателей, характеризующих рост туристского сектора Краснодарского края, необходима разработка и внедрение комплекса мероприятий, реализация которых обеспечит эффективное развитие данной отрасли в регионе. В связи с этим следует:

- 1) создать условия, формирующие благоприятный инвестиционный климат для вложения денежных средств российскими и иностранными компаниями в туристическую инфраструктуру края;
- 2) создать условия, формирующие благоприятный инвестиционный климат для вложения денежных средств российскими и иностранными компаниями в туристическую инфраструктуру края;
- 3) создать инфраструктурный комплекс, способный обеспечить туристские кластеры в Краснодарском крае;
- 4) организовывать туристические выставки на международном уровне, включая создание краевого стенда;
- 5) провести разработку и внедрение современной классификации гостиничных средств размещения с учетом передового зарубежного опыта;
- 6) создать и внедрить новые системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, соответствующие современным отраслевым образовательным стандартам, основанным на существующих квалификационных требованиях к работникам сферы туризма;

- 7) осуществлять финансирование перспективных прикладных исследований в сфере туризма.

Список литературы:

1. Закондаева А. О., Валеева О. Р. Перспективы и проблемы развития туризма в Краснодарском крае и городе-курорте Анапа // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002697> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Розничная торговля, услуги населению, туризм. Туризм // Росстат по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/r_trade_kk (: 10.09.2021).
3. Боголюбов В. С., Быстров С. А., Боголюбова С. А. Туристско-рекреационное проектирование. Оценка инвестиций: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 256 с.

References:

1. Zakondaeva A. O., Valeeva O. R. Prospects and problems of tourism development in the Krasnodar Territory and the resort town of Anapa // Materials of the X International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002697> (access date: September 10, 2021).
2. Retail trade, public services, tourism. Tourism // Rosstat for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: https://krsdstat.gks.ru/r_trade_kk (access date : September 10, 2021).
3. Bogolyubov V. S., Bystrov S. A., Bogolyubova S. A. Tourist and recreational design. Assessment of investments: textbook and workshop for universities. 2nd ed., rev. and add. M.: Yurayt Publishing House, 2020. 256 p.

УДК/UDC 347.45/.47

К вопросу о гражданско-правовом регулировании доверительного управления имуществом, находящимся в залоге

Безрук Владислав Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:bezryk-vladislav@mail.ru

Аннотация

В данной статье освещается вопрос гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора доверительного управления имуществом, находящимся в залоге. В научной работе рассматриваются на примере различных ситуаций теоретические, а также практические подходы к толкованию и применению норм права при доверительном управлении заложенным имуществом. Автором рассмотрены: возможность обращения взыскания на заложенное имущество; реализация права собственника передать иному лицу правомочия владения, пользования и распоряжения обремененным залогом имуществом при заключенном договоре доверительного управления имуществом; передача в доверительное управление имущества гражданина, признанного безвестно отсутствующим; судьба договора доверительного управления имуществом при последующем сокрытии учредителем управления от доверительного управляющего факта обременения имущества, а также иные ситуации, которые связаны с доверительным управлением заложенным имуществом и вызывают споры на практике и дискуссии в теории.

Ключевые слова: договор доверительного управления имуществом, залог, заложенное имущество, залогодатель, залогодержатель, доверительный управляющий, учредитель управления.

On the issue of the legal regulation of the trust management of property held in pledge

Bezruk Vladislav Sergeyeovich

student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:bezryk-vladislav@mail.ru

Abstract

This article highlights the issue of civil law regulation of relations arising from the contract of trust management of pledged property. The scientific work examines, by the example of various situations, theoretical as well as practical approaches to the interpretation and application of the rules of law in the trust management of mortgaged property. The author considers: the possibility of foreclosure on mortgaged property; realization of the right of the owner to transfer to another person the powers of possession, use and disposal of the pledged property under the concluded trust management agreement; transfer to the trust management of the property of a citizen recognized as missing; the fate of the trust management agreement with the subsequent concealment by the founder of the management from the trustee of the fact of encumbrance of the property, as well as other situations that are related to the trust management of the pledged property and cause disputes in practice and discussions in theory.

Key words: contract of trust management of property, pledge, mortgaged property, mortgagor, mortgagee, trustee, founder of management.

Нюансы доверительного управления заложенным имуществом существенно усложняют оформление такого соглашения и часто вызывают дискуссии и даже споры как у теоретиков, так и у практиков. Для того чтобы решить вопрос правового регулирования доверительного управления имуществом, находящимся в залоге, необходимо изучить его основы: теоретические, выраженные в нормах закона и трудах ученых, а также практические, отраженные в судебной практике.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) обременение имущества залогом не является препятствием для заключения договора доверительного управления. Таким образом, в соответствии со ст. 1019 ГК РФ передача заложенного имущества в доверительное управление не лишает залогодержателя права обращения взыскания на это имущество [1]. Это правило основано на

принципе залогового права — следование залога заложенному имуществу, поэтому передача на каком-либо праве (в т. ч. и на праве, вытекающем из договора доверительного управления имуществом) не лишает залогодержателя возможности обратиться с иском на это имущество по обязательствам учредителя доверительного управления.

П. 3 ст. 346 ГК РФ предусмотрено право залогодателя передавать заложенное имущество другим лицам без согласия залогодержателя во временное владение или пользование [2].

Согласно договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает имущество другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок в доверительное управление, а другая сторона обязуется управлять этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (бенефициара).

Независимо от того, обременен ли объект доверительного управления залогом или нет, договор доверительного управления имуществом должен быть заключен в письменной форме, а для договора о передаче недвижимости в доверительное управление требуется та же форма, что и для договора купли-продажи недвижимости: требуется его нотариальное заверение с последующей государственной регистрацией сделки. Эти требования также распространяются на оформление изменений или дополнений к тексту соглашения.

Доверительное управление имуществом может быть установлено на основании соглашения между собственником имущества и коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем, а также на основаниях, установленных законом. Перечень случаев доверительного управления имуществом по основаниям, предусмотренным законом, установлен в ст. 1026 ГК РФ. Он включает необходимость постоянного управления имуществом подопечного в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 38 ГК РФ) и необходимость управления наследственным имуществом (ст. 1173 ГК РФ).

Кроме того, в отечественном гражданском законодательстве существует ряд специальных оснований для учреждения доверительного управления. К ним относятся: доверительное управление имуществом совершеннолетнего гражданина, над которым назначена опека в форме патронажа (ст. 41 ГК РФ); доверительное управление имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим (ст. 42, 43 ГК РФ).

Ни для одного из этих оснований нахождение в залоге объекта управления не является помехой.

Рассмотрим случай из судебной практики. Как установил Арбитражный суд Московского округа, банк являлся залоговым кредитором в делах о банкротстве мужа и жены, требования банка обеспечены залогом квартиры, находящейся в совместной собственности супругов [3]. Арбитражный суд Московского округа, рассмотрев дело, пришел к выводу, что передача спорной квартиры в доверительное управление в связи с признанием супруга безвестно отсутствующим не нарушает прав других лиц и соответствует действующему законодательству, и отказался удовлетворить заявленные банком требования.

При этом орган судебной власти мотивировал свой акт тем, что:

- 1) имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления передается на основании решения суда лицу, которое определено органом опеки и попечительства и действует на основании договора доверительного управления имуществом, заключенного с этим органом;
- 2) передача заложенного имущества в доверительное управление не лишает залогодержателя права обращения взыскания на это имущество;
- 3) залогодатель вправе передавать заложенное имущество без согласия залогодержателя во временное владение или пользование другим лицам;

- 4) не предусмотрено согласование передачи в доверительное управление заложенного имущества безвестно отсутствующего с его финансовым управляющим;
- 5) отсутствует производство по банкротству в отношении учредителя управления (администрации муниципального округа);
- 6) в силу ст. 51 Налогового кодекса Российской Федерации доверительный управляющий имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим, исполняет обязанность по уплате связанных с этим имуществом налогов и сборов данного гражданина [4]).

На основании п. 1 ст. 37 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» имущество, заложенное по договору об ипотеке, может быть отчуждено залогодателем другому лицу путем продажи, дарения, обмена, внесения его в качестве вклада в имущество хозяйственного товарищества или компании или паевого взноса в имущество производственного кооператива или иным образом только с согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором об ипотеке [5].

Соответственно, другие способы передачи правомочий владения, пользования, распоряжения, прямо не запрещенные законом или договорами, могут применяться независимо от согласия залогодержателя.

Ряд ученых обращают на это внимание в своих научных работах. Так, Л. Ф. Нетишинская указала на норму п. 2 ст. 209 ГК РФ, где установлено, что залогодатель вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в т. ч. отчуждать свое имущество другим лицам, а также передавать им, оставаясь собственником, право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его иными способами, распоряжаться им иным способом. В то же время она отметила позицию законодателя относительно того, что как отчуждение имущества залогодателем, так и

передача заложенного имущества во временное владение и распоряжение другим лицам — это распоряжение собственником своим имуществом [6].

Таким образом, если собственник скрыл факт обременения имущества, переданного доверительному управляющему в управление, то в случае продажи объекта доверительного управления другому лицу в действиях собственника нет недобросовестности. Например, при заключении договора доверительного управления недвижимостью доверительный управляющий должен знать, что если в договоре прямо не предусмотрены права на распоряжение этим имуществом, то эти права сохраняются за владельцем, который может воспользоваться ими в любое время. Это означает, что собственник, передавая в залог имущество уже в период доверительного управления без уведомления доверительного управляющего, никоим образом не нарушает условия договора доверительного управления имуществом.

Е. А. Суханов в своей работе отметил, что исключением в данной ситуации является передача акций в доверительное управление [7]. Учредитель передает акции в доверительное управление без залогов и других обременений, а также обязуется никоим образом не отчуждать их в течение срока действия договора.

Доверительный управляющий не имеет права требовать от учредителя управления выплаты причитающегося ему по договору вознаграждения, поскольку он не понес ущерба, который может возникнуть исключительно в результате незаконных действий, вызванных нарушением договора или закона. Это следует из того факта, что при продаже имущества другому лицу доверительное управление имуществом не прекращается, и договор, заключенный между первоначальным владельцем и доверительным управляющим, остается в силе в отношении последнего и приобретателя имущества.

Гл. 53 ГК РФ прямо не предусматривает, что договор доверительного управления остается в силе при смене собственника, в отличие от положений ГК РФ об аренде, в которых прямо говорится, что передача

права собственности на арендованное имущество не является основанием для расторжения договора аренды.

Ст. 1024 ГК РФ не предусматривает такого основания для расторжения договора, как отчуждение учредителем управления имущества, переданного в доверительное управление другому лицу. Это означает, что после передачи права собственности договор о доверительном управлении будет действовать. Другое дело, что новый владелец имущества (как и предыдущий) может отказаться от договора доверительного управления, используя положение ст. 1024 ГК РФ, которая предусматривает право учредителя управления отказаться от договора по иным причинам при условии, что вознаграждение, предусмотренное договором, будет выплачено доверительному управляющему. Если иное не предусмотрено сторонами в договоре, вознаграждение, предусмотренное договором, должно рассчитываться, исходя из фактического дохода, полученного за период доверительного управления.

Необходимо обратить внимание на то, что отказ нового собственника от договора после перехода права собственности на имущество, переданное в доверительное управление, должен осуществляться в рамках п. 2 ст. 1024 ГК РФ, которая устанавливает, что другая сторона должна быть уведомлена об отказе за три месяца до расторжения договора. Стороны могут указать в договоре как более короткий, так и более длительный срок для такого уведомления. Из анализа положений ГК РФ, посвященных расторжению договора доверительного управления, следует, что законодатель обоснованно не включил норму, касающуюся судьбы доверительного управления при передаче права собственности на объект доверительного управления. Это связано с тем, что, в отличие от общей позиции законодателя о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств (ст. 310, 450 ГК РФ), последний счел возможным для доверительного управления предусмотреть случаи одностороннего отказа от его исполнения. Поэтому, несмотря на сохранение отношений доверительного управления с передачей имущества новому собственнику,

последний всегда может отказаться от их продолжения, предварительно уведомив об этом доверительного управляющего.

Таким образом, на данный момент сохраняется актуальность вопроса гражданско-правового регулирования доверительного управления имуществом, находящимся в залоге. В результате взаимодействия в рамках доверительного управления заложенным имуществом возникают новые поводы для споров на практике и свежие темы для дискуссий в теории. Считаем актуальной и необходимой популяризацию доверительного управления имуществом, находящимся в залоге. На наш взгляд, это будет содействовать совершенствованию непосредственно правового института доверительного управления имуществом как в законодательстве, так и в научной доктрине.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановление от 26.01.2021 по делу № А40-19413/2020 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/227c2390-0d68-4d2d-875f-19aab1d964ae> (дата обращения: 16.10.2021).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.
6. Нетишинская Л. Ф., Новикова С. В. Содержание залогового правоотношения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1540–1554.
7. Суханов Е. А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 3–6.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Resolution of 26.01.2021 in case No. A40-19413 / 2020 // Card file of arbitration cases. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/227c2390-0d68-4d2d-875f-19aab1d964ae> (access date: October 16, 2021).

4. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

5. On mortgage (mortgage of real estate): Federal Law of July 16, 1998 No. 102-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 29. Art. 3400.

6. Netishinskaya L. F., Novikova S. V. The content of the pledge relationship // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 100. Pp. 1540–1554.

7. Sukhanov E. A. Property trust agreement // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2000. No. 1. Pp. 3–6.

УДК/UDC 342.536.7

Парламент в механизме реализации прав и свобод граждан

Блашенко Тимур Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: timurblashenko97@mail.ru

Шаповалов Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anatolyinfo@mail.ru

SPIN-код: 3424-4583

Аннотация

В статье анализируется роль высшего представительного и законодательного органа в механизме реализации прав и свобод граждан с точки зрения достаточности и эффективности закрепленных в действующем отечественном законодательстве средств защиты прав и свобод граждан в форме парламентского контроля. Исследование норм российского законодательства, а также практического их воплощения в работе парламентского Комитета по развитию гражданского общества не позволяет сделать вывод о реализации одной из основных его задач – осуществлении контроля за деятельностью правительства, в т. ч. в сфере защиты прав человека, поскольку ни одна из форм контроля не предусматривает ответственности правительства или отдельных министров по результатам такого контроля. Обращается внимание на мировую практику участия парламента в правозащитной деятельности, отстаиваемые европейскими государствами принципиальные положения, связанные с участием парламентов в правозащитной деятельности, формулируются основные принципы такого участия для России.

Ключевые слова: реализация прав и свобод, парламентский контроль, парламентский комитет, международная система защиты прав и свобод человека, организационный механизм, интересы в праве.

Parliament in the mechanism of realization of the rights and freedoms of citizens

Blashenko Timur Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: timurblashenko97@mail.ru

Shapovalov Anatoliy Vyacheslavovich
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anatolyinfo@mail.ru
SPIN Code: 3424-4583

Abstract

The article analyzes the role of the highest representative and legislative body in the mechanism for the implementation of the rights and freedoms of citizens from the point of view of the sufficiency and effectiveness of the means of protecting the rights and freedoms of citizens enshrined in the current domestic legislation in the form of parliamentary control. The study of the norms of Russian legislation, as well as their practical implementation in the work of the parliamentary Committee for the development of civil society, does not allow us to conclude that one of its main tasks is to monitor the activities of the government, including in the field of human rights protection, since none of the forms of control provides for the responsibility of the government or individual ministers based on the results of such control. Attention is drawn to the world practice of participation of parliament in human rights activities, the fundamental provisions defended by European states related to the participation of parliaments in human rights activities, the main the principles of such participation for Russia.

Key words: realization of rights and freedoms, parliamentary control, parliamentary committee, international system of protection of human rights and freedoms, organizational mechanism, interests in law.

Реализацию прав определяют как осуществление составляющих его содержание правомочий в целях реализации гарантированных им (правом) правовых интересов [1, с. 9], так и действительное пользование теми материальными и духовными благами, которые в форме субъективных прав и свобод закреплены в праве.

Механизм реализации прав и свобод граждан представляет собой сложную систему, состоящую из нормативных и организационных элементов, обеспечивающих его функционирование. К. Б. Толкачев считает, что в структуру государственного механизма следует включать: общественные нормы; правомерную деятельность субъектов права; гласность; общественное мнение; гарантии; общие, специальные (юридические), организационные процедуры; ответственность; контроль [2].

Как отмечается в литературе, реализация прав и свобод включает защиту прав и свобод граждан посредством судебной системы, прокуратуры, органов внутренних дел, которые являются стержнем государственного механизма защиты прав личности [3]. Ведущая роль указанных органов обусловлена не только наличием штата сотрудников, но и полномочиями на привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении прав и свобод граждан.

Парламенты государств не относятся к системе правоохранительных органов, но как институциональное воплощение демократии выполняют не менее важную правозащитную функцию. В России таким органом является Федеральное Собрание Российской Федерации. Как отмечается в юридической литературе, комитеты и комиссии палат Федерального Собрания являются субъектами контрольной деятельности парламента за деятельностью исполнительных органов государственной власти [4]. Парламентский контроль представляет собой одно из средств защиты гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, формами которого являются вынесение вотума недоверия Правительству; парламентский контроль в сфере бюджетных правоотношений; заслушивание ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации; направление парламентских запро-

сов; заслушивание руководителей федеральных органов исполнительной власти; заслушивание в целях получения информации по вопросам, носящим чрезвычайный характер, Председателя Правительства Российской Федерации, его заместителя, Генерального прокурора, Председателя Центрального банка, Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, иных должностных лиц; взаимодействие с Уполномоченным по правам человека; заслушивание докладов Генерального прокурора Российской Федерации; проведение парламентских слушаний и парламентских расследований [5; 6].

Несмотря на, казалось бы, довольно обширный перечень форм парламентского контроля, ни одну из них сегодня нельзя признать эффективной. Например, по итогам парламентского расследования, предметом которого могут являться факты грубого или массового нарушения прав и свобод человека и гражданина, комиссия составляет итоговый доклад, в котором «могут содержаться предложения о принятии нормативных правовых актов, направленных на устранение причин и последствий событий, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, а также предложения об освобождении от должности должностных лиц, действия (бездействие) которых повлекли (повлекло) за собой возникновение фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования» (ст. 25 Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации») [7]. Иными словами, право привлечь к ответственности виновных лиц остается не за парламентом, а за другими институтами. Ничего не говорится в законе относительно оценки деятельности членов правительства по итогам их заслушивания в рамках парламентского часа, заслушиваний на заседаниях, возможности выразить недоверие тому или иному министру.

Мировое сообщество придает гораздо больше значимости деятельности парламента в сфере прав и свобод человека, отводит ему решающую роль в обеспечении соблюдения правительством его международных обязательств в области прав человека и в их воплощении в нацио-

нальное законодательство и политику. В рамках Совета по правам человека при Организации Объединенных Наций разработаны принципы участия парламентов в деятельности по защите прав человека. Функции парламента, которые заключаются в ратификации договоров по правам человека, тщательном изучении законодательства и надзоре за работой исполнительной власти, по выполнению ее обязательств в области прав человека, имеют решающее значение для поддержки и обеспечения ответственности правительства за поощрение и защиту прав человека.

Основополагающая роль принадлежит парламенту и в создании и поддержании эффективного функционирования органов и учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, а также в рассмотрении и утверждении национальных бюджетов с учетом последствий для прав человека; согласовании международных и региональных правозащитных механизмов. Парламентскому Комитету по правам человека предоставляется как можно более широкий мандат, охватывающий все права человека, как они определены в национальном и международном праве. Мандат парламентского Комитета по правам человека также предусматривает четкий круг ведения с указанием его целей и задач.

Парламентский Комитет по правам человека обязан:

- 1) поощрять ратификацию международных и региональных договоров по правам человека или присоединение к ним;
- 2) вносить и пересматривать законопроекты и действующее законодательство в целях обеспечения совместимости с международными обязательствами в области прав человека и при необходимости предлагать поправки;
- 3) руководить парламентским надзором за работой правительства по выполнению его обязательств в области прав человека, а также политических обязательств, принятых в рамках международных и региональных правозащитных механизмов;
- 4) предоставлять членам парламентов информацию, касающуюся прав человека, в ходе обсуждения законодательства, политики или действий правительства;

- 5) рассматривать проекты национальных бюджетов с точки зрения последствий для осуществления прав человека;
- 6) обеспечить, чтобы фонды помощи в целях развития и сотрудничества поддерживали осуществление рекомендаций международных и региональных правозащитных механизмов в странах-получателях таких средств;
- 7) призвать к разработке национального плана действий в области прав человека и осуществлять надзор за его осуществлением;
- 8) взаимодействовать и консультироваться с национальным правозащитным учреждением и представителями гражданского общества по вопросам прав человека;
- 9) руководить парламентскими действиями в ответ на национальные изменения и проблемы в области прав человека, в т. ч. посредством законодательных инициатив, парламентских расследований, публичных слушаний, публичных прений и выпуска докладов по национальным вопросам и событиям в области прав человека;
- 10) проводить публичные слушания, запрашивать информацию и документацию, вызывать и заслушивать свидетелей, представлять доклады и рекомендации пленарному заседанию парламента и инициировать парламентские дебаты по своим докладам или темам по своему выбору;
- 11) проводить подготовку и повышать осведомленность парламентариев по вопросам, связанным с правами человека.

Парламентский Комитет по правам человека должен выполнять следующие функции в отношении международной системы прав человека:

- 1) участвовать в национальных консультациях, проводимых в процессе подготовки докладов по международным и региональным правозащитным механизмам;
- 2) рассматривать и комментировать проекты докладов правительства, которые государство обязано представлять международ-

- ным и региональным правозащитным механизмам, таким как периодический обзор;
- 3) участвовать через назначенный координационный центр в национальном механизме отчетности и последующей деятельности и обеспечивать, чтобы рекомендации международных и региональных правозащитных механизмов, требующих законодательной реформы, принятия новых законов или бюджетных корректировок, определялись и учитывались в первоочередном порядке;
  - 4) руководить парламентским надзором за работой правительства по осуществлению рекомендаций международных и региональных правозащитных механизмов;
  - 5) встречаться отдельно от правительства с обладателями мандатов специальных процедур Совета по правам человека, должностными лицами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека, и региональными органами по правам человека при посещении страны.

Парламентский Комитет по правам человека должен состоять из членов парламента, обладающих опытом в области прав человека, с должным учетом принципа плюрализма, беспартийности, уважения всех прав человека и гендерного баланса. Парламентский Комитет по правам человека обязан обеспечивать прозрачность своей деятельности, включая принятие решений, проводить слушания публично, за исключением случаев, когда есть оправданная причина не делать этого. Парламент должен обеспечивать парламентский Комитет по правам человека достаточными финансовыми и иными ресурсами, позволяющими ему эффективно выполнять свои функции. Парламентский Комитет по правам человека обязан иметь доступ к внешним независимым консультациям по правам человека, представителей организаций гражданского общества, международных или региональных организаций или других соответствующих специалистов, обладающих опытом в этой области. Парламентский Комитет по правам человека должен вести свою работу таким

образом, чтобы обеспечить возможности для конструктивного участия гражданского общества.

В составе Государственной Думы действует Комитет по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, однако его деятельность по большей части направлена не на взаимодействие с мировым сообществом, а на «противодействие иностранному вмешательству, защиту суверенитета России», а также ограничивается констатацией роста числа «обращений граждан в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о нарушениях социальных, трудовых прав граждан, права на получение своевременной и качественной медицинской помощи, права на очное общее и высшее образование» [8].

В рамках Совета Организации Объединенных Наций по правам человека регулярно проходят различные мероприятия, в рамках которых осуществляется обмен опытом по расширению участия парламентов в защите прав человека [9]. Полагаем необходимым такое участие и для России, стремящейся к идеалам правового, демократического государства.

Список литературы:

1. Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 110 с.
2. Толкачев К. Б. Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина: дисс. . . канд. юрид. наук. СПб., 1998. 360 с.
3. Беляева Г. С., Антонова Ж. Д. К вопросу о структуре механизма защиты прав и свобод граждан // Юридические исследования. 2017. № 6. С. 26–37.
4. Молокаева О. Х. Конституционно-правовой статус комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дисс. . . канд. юрид. наук. М., 2015. 29 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

6. О парламентском контроле: Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2304.

7. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 7.

8. Итоги работы Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений за VII созыв // Комитет Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. URL: <http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/Novosti/item/26938701/> (дата обращения: 23.09.2021).

9. Совет ООН по правам человека // ООН. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/Parliaments.aspx> (дата обращения: 20.08.2021).

References:

1. Reser T. M., Kuznetsova E. V., Likhachev M. A. Mechanisms for the implementation and protection of human and civil rights: textbook. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2019. 110 p.

2. Tolkachev K. B. Theoretical and methodological foundations for the implementation of personal constitutional rights and freedoms of man and citizen: diss ... cand. jurid. sciences. SPb., 1998. 360 p.

3. Belyaeva G. S., Antonova J. D. On the question of the structure of the mechanism for protecting the rights and freedoms of citizens // Legal Research. 2017. No. 6. Pp. 26–37.

4. Molokaeva O. Kh. Constitutional and legal status of committees and commissions of the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation: author.. diss. ... cand. legal sciences. M., 2015. 29 p.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

6. On parliamentary control: Federal Law dated 07.05.2013 No. 77-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 19. Art. 2304.

7. On the parliamentary investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law of December 27, 2005 No. 196-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 1. Art. 7.

8. Results of the work of the Committee for the Development of Civil Society, Issues of Public and Religious Associations for the VII convocation // Committee of the State Duma for the Development of Civil Society, Issues of Public and Religious Associations. URL: <http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/Novosti/item/26938701/> (access date: September 23, 2021).

9. UN Human Rights Council // UN. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/Parliaments.aspx> (access date: August 20, 2021).

УДК/UDC 342.84

Полномочия избирательных объединений по участию в предвыборной агитации

Булаткин Сергей Александрович
военнослужащий, капитан
Южный Федеральный округ, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития полномочий избирательных объединений, предусмотренных действующим избирательным законодательством, по участию в агитационной деятельности при проведении выборов различного уровня. Отмечается, что формы и методы агитации, проводимой политическими партиями в поддержку выдвигаемых ими кандидатов и списков кандидатов, непосредственным образом связаны не только с уровнем выборов, но и с видом применяемой избирательной системы. Смешанная избирательная система предоставляет избирательным объединениям наиболее широкие возможности по проведению агитации, поскольку финансирование избирательной кампанией отдельных кандидатов может осуществляться за счет средств выдвинувшей их партии. В результате исследования отмечается необходимость внедрения в законодательство норм, которые будут содержать цель, сроки, субъекты, источники финансирования, форму предоставления информации для проведения предвыборной агитации в условиях перехода к цифровым технологиям.

Ключевые слова: политические партии, агитация, средства массовой информации, публичные мероприятия, агитация в сети «Интернет», ответственность участников агитации.

Powers of electoral associations on participation in election campaign

Bulatkin Sergey Aleksandrovich
soldier, captain
Southern Federal District, Russia

Abstract

The article deals with the development of the powers of electoral associations, provided for by the current electoral legislation, to participate in campaigning during elections at various levels. It is noted that the forms and methods of campaigning carried out by political parties in support of their candidates and lists of candidates are directly related not only to the level of elections, but also to the type of electoral system used. A mixed electoral system provides electoral associations with the widest opportunities for campaigning, since the financing of an election campaign of individual candidates can be carried out at the expense of the funds of the party that nominated them. As a result of the study, it is noted that there is a need to introduce norms into legislation that will contain the goal, terms, subjects, sources of funding, the form of providing information for conducting election campaigns in the context of the transition to digital technologies.

Key words: political parties, campaigning, mass media, public events, campaigning on the Internet, responsibility of campaign participants.

Избирательное объединение является одним из основных участников избирательного процесса. Действующее избирательное законодательство неоднократно подверглось кардинальной перестройке, однако нормы, определяющие статус избирательного объединения, не меняются на протяжении достаточно продолжительного периода. При этом законодатель старается оперативно реагировать на восполнение пробелов, вносить изменения в действующие акты, корректировать их. Таким образом, новое избирательное право ищет наиболее совершенную форму, при которой учитывались бы потребности гражданского общества и основы конституционного строя [1].

Проследим основные изменения законодательного регулирования в отношении норм, касающихся проведения предвыборной агитации избирательными объединениями. Первоначально действовали нормы Федерального закона от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [2]. Агитации были посвящены только четыре статьи, которые устанавливали самые общие понятия и запреты, сроки проведения мероприятий. В соответствии с вышеназванным законом избирательным объединением признавалось

общественное объединение, которое было создано и зарегистрировано не позднее чем за шесть месяцев до назначения даты голосования. При этом правами избирательного объединения на выборах наделялись также избирательные блоки, в состав которых могли входить партии [3].

Формулируя определение понятия предвыборной агитации, законодатель включил в него несколько основных составляющих: во-первых, это деятельность; во-вторых, в качестве субъектов такой деятельности могут выступать граждане Российской Федерации, общественные объединения; в-третьих, деятельность непосредственно связана с распространением информации; в-четвертых, эта деятельность имеет целью побудить избирателей к голосованию определенным образом.

В целях поддержания альтернативности выборов законодатель установил гарантии равного доступа кандидатов и избирательных объединений к средствам массовой информации (далее по тексту — СМИ), соотнеся определенный уровень СМИ с соответствующим уровнем выборов. С момента выдвижения списков кандидатов партии наделены правом вести агитацию. Начальным моментом агитации является день регистрации кандидата или партийного списка, что открывает для них возможности использования таких методов, как публичные мероприятия и выпуск листовок и иной печатной продукции.

В 1999 г. были внесены изменения в этот закон, детализирующие распределение эфирного времени на государственных и частных каналах, а также площади размещения рекламы в печатных СМИ [4]. Новацией стало требование о том, что экземпляры печатных материалов должны предоставляться до начала их распространения в избирательную комиссию. В дальнейшем именно эта норма позволила оценивать правомерность распространяемых листовок, если их образцы имелись в комиссии, и выявлять незаконные и подложные материалы.

Кроме того, были четче регламентированы полномочия избирательных комиссий по осуществлению функций контроля в сфере агитации; как мера ответственности устанавливалась возможность вынести

предупреждение избирательному объединению, нарушающему порядок участия в агитации, либо обратиться в правоохранительные органы [5].

Тем самым законодатель устанавливал наиболее оптимальные условия для ведения партиями свободной конкурентной политической борьбы в рамках реализации полномочий партий по осуществлению взаимодействия между электоратом и институтами государственной власти [6].

Самые значительные изменения институт предвыборной агитации претерпел после вступления в действие Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [7]. А. Н. Потапова высказала следующую точку зрения относительно норм, регламентирующих агитацию: «Первая группа норм избирательного законодательства объединяет нормы, непосредственно направленные на регулирование порядка проведения агитации и информирования избирателей организациями телерадиовещания и периодическими печатными изданиями, путем проведения массовых мероприятий, распространения агитационных и информационных материалов; во вторую группу входят нормы — принципы, имеющие особое значение» [8]. Важнейшим принципом, составляющим основу всех методов агитации, является равенство участников выборов. Однако на выборах разного уровня полномочия избирательных объединений по участию в агитации имеют разное содержание.

Наиболее широкие права, в т. ч. по проведению агитации, избирательные объединения приобретают на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации, чему способствует смешанная избирательная система, позволяющая партиям участвовать в агитационных мероприятиях не только в поддержку пропорциональных списков, но и мажоритарных кандидатов [9]. Достаточно широкими являются правомочия избирательных объединений на выборах Президента Российской Федерации. В частности, партии могут вести агитацию в СМИ в под-

держку выдвинутых кандидатов, что не допускается в рамках иных избирательных кампаний.

Среди ученых, рассматривающих предвыборную агитацию, есть мнение о существовании пробелов действующего законодательства в данном вопросе. Так, С. В. Симонова предлагает к числу публичных относить праздничные, спортивные и пр. агитационные мероприятия; соотносит положение о проведении агитационного публичного мероприятия, предусматриваемого Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», с Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [10], подчеркивая, что это способствует появлению коллизий в правоприменительной деятельности. Аналогичный вывод справедлив и для дебатов и дискуссий, не предполагающих вовлечения всех участников [11].

Особенности различных видов избирательных систем, применяемых на выборах разного уровня, отразились и на содержании агитационных мероприятий, проводимых партиями в рамках избирательных кампаний регионального и муниципального уровней. Возможность применения пропорциональной избирательной системы значительно увеличила активность партий в агитационных мероприятиях в целом, предоставив избирательным объединениям право изготавливать и распространять агитматериалы не только в поддержку выдвигаемых ими пропорциональных списков, но и мажоритарных кандидатов [12].

Новации сохранялись и на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований, проводимых по пропорциональной избирательной системе [13].

Во избежание случаев невмешательства в процесс проведения избирательных кампаний в 2021 г. были внесены изменения в федеральное законодательство, касающиеся запрета на участие в избирательных кампаниях иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента [14]. Конкретизированы требования по доведению до избирателей в агитационных материалах партий информации о наличии у выдвинутых

ей кандидатах статуса иностранного агента. Эта же информация стала обязательным элементом информационных плакатов и избирательных бюллетеней.

Законодателем определен контролирующий орган за нарушениями предвыборной агитации избирательных объединений — это Роскомнадзор, который использует автоматизированную систему мониторинга электронных СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако внесенные 9 марта 2021 г. изменения в действующее законодательство в части совершенствования правового регулирования вопросов проведения предвыборной агитации, в т. ч. в информационно-телекоммуникационных сетях, недостаточно регламентируют этот сегмент распространения агитационных материалов [15].

В соответствии с внесенными изменениями избирательная комиссия, обнаружившая нарушения избирательного законодательства, может обратиться в Роскомнадзор с представлением о принятии мер по ограничению доступа к незаконным агитационным материалам или их удалению и (или) по временному ограничению доступа к информационным ресурсам, в т. ч. к сайтам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (страницам сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), на которых размещены агитационные материалы. На основании обращения Роскомнадзор должен направить операторам связи требование о принятии мер по временному ограничению доступа к информационному ресурсу. Требование должно содержать доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетевой адрес, указатели страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющие идентифицировать такие агитационные материалы. Относительно социальных сетей, блогов и т. п. эта процедура видится не лишней недостатков правового регулирования.

Сегодня свое стремительное развитие демонстрируют социальные сети, так называемое альтернативное электронное пространство. Н. Ю. Турищева в этой связи отмечает: «Стремительный переход распростра-

нения информации в плоскость сетевых изданий, новостных агрегаторов и аудиовизуальных сервисов, блогов, социальных сетей, мессенджеров и др. изменили наши представления о структуре информации, субъектах ее распространения и уровне возможной свободы информации» [16].

Появился информационный сегмент, не урегулированный нормами права по распространению в нем материалов предвыборной агитации, что может формировать общественное мнение при проведении избирательных кампаний путем неограниченного времени доступа к информации, охватом большого числа субъектов избирательного процесса, возможности как прямо, так и косвенно воздействовать на электоральные предпочтения и т. п. Также сегодня отсутствуют единые требования к таким агитационным материалам, терминология, механизмы привлечения к юридической ответственности.

Таким образом, впервые введенное в 2014 г. федеральным законодателем регулирование участия сетевых изданий в предвыборной агитации [17] на сегодняшний день получило дальнейшее развитие, однако процесс правового регулирования данной сферы избирательных правоотношений еще не завершен и требует дальнейшего совершенствования.

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие общества не стоит на месте, наблюдаемый бум развития информационных технологий накладывает отпечаток на все сферы жизни личности и государства, в т. ч. и на институт предвыборной агитации [18]. В законодательство внесены изменения, регулирующие предвыборную агитацию избирательных объединений посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Но уже сегодня нужны нормы, которые будут содержать цель, сроки, субъекты, источники финансирования, форму предоставления информации и т. п. для проведения предвыборной агитации в условиях перехода к виртуальным цифровым технологиям, с внедрением и распространением таких технологий, как 3D-моделирование, искусственный интеллект и др.

Список литературы:

1. Постников А. Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 5–12.
2. Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 33. Ст. 3406.
3. Васильева С. В. Злоупотребление политической партией своим доминирующим положением // Российская Конституция: нормы и жизнь. М., 2011. С. 15–19.
4. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.03.1999 № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1653.
5. Провоторов Р. А. Воспрепятствование осуществлению прав кандидатов путем незаконной агитационной деятельности // Общество и право. 2016. № 3. С. 36–40.
6. Турищева Н. Ю. Правовое регулирование участия партий в выборах // Государство и право. 2016. № 8. С. 29–39.
7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
8. Потапова А. Н. Конституционный анализ пробелов правового регулирования предвыборной агитации // Научный аспект. 2020. Т. 3. № 3. С. 364–368.
9. Турищев С. В. Политические партии как субъект формирования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 25–31.
10. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
11. Симонова С. В. Публичные мероприятия как средство предвыборной агитации: дефекты избирательного законодательства и практики // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2018. № 17. С. 107–116.
12. Турищева Н. Ю. Пропорционализация российских выборов: общие направления и особенности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 46–50.
13. Провоторов Р. А. Применение пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах // Современное право. 2020. № 2. С. 15–18.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20.04.2021 № 91-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 17. Ст. 2877.

15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 09.03.2021 № 43-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 11. Ст. 1708.

16. Турищева Н. Ю. Агитация в сети Интернет: в поисках характеристик новой среды // Государство и право. 2020. № 9. С. 50–62.

17. Чуров В. Е. Институт выборов в России и мировой опыт // Избирательное право. 2012. № 3. С. 2–13.

18. Фальков В. Н. Использование новых средств массовых коммуникаций в предвыборной агитации: политико-правовой аспект // Формула права. 2005. № 1 (4). С. 58–65.

References:

1. Postnikov A. E. Constitutional and legal foundations of interaction between political parties and the state // Journal of Russian law. 2013. No. 5. Pp. 5–12.

2. On the basic guarantees of the electoral rights of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 06.12.1994 No. 56-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 33. Art. 3406.

3. Vasilyeva S. V. Abuse by a political party of its dominant position // Russian Constitution: norms and life. M., 2011. Pp. 15–19.

4. On amendments and additions to the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation": Federal Law No. 55-FZ dated March 30, 1999 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 14. Art. 1653.

5. Provotorov R. A. Obstruction of the exercise of the rights of candidates through illegal campaigning // Society and Law. 2016. No. 3. Pp. 36–40.

6. Turishcheva N. Yu. Legal regulation of participation of parties in elections // State and Law. 2016. No. 8. Pp. 29–39.

7. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.

8. Potapova A. N. Constitutional analysis of gaps in the legal regulation of pre-election campaigning // Scientific aspect. 2020. Vol. 3. No. 3. Pp. 364–368.

9. Turishchev S. V. Political parties as a subject of formation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the fifth convocation // Actual problems of Russian law. 2008. No. 1. Pp. 25–31.

10. On meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing: Federal Law of June 19, 2004 No. 54-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 25. Art. 2485.

11. Simonova S. V. Public events as a means of pre-election campaigning: defects in electoral legislation and practice // Actual problems of theory and history of the legal system of society. 2018. No. 17. Pp. 107–116.

12. Turishcheva N. Yu. Proportionalization of Russian elections: general directions and features // Constitutional and municipal law. 2012. No. 4. Pp. 46–50.

13. Provotorov R. A. Application of the proportional electoral system in municipal elections // Modern law. 2020. No. 2. Pp. 15–18.

14. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 20.04.2021 No. 91-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 17. Art. 2877.

15. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 09.03.2021 No. 43-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 11. Art. 1708.

16. Turishcheva N. Yu. Campaigning on the Internet: in search of the characteristics of the new environment // State and Law. 2020. No. 9. Pp. 50–62.

17. Churov V. E. Institute of Elections in Russia and World Experience // Electoral Law. 2012. No. 3. Pp. 2–13.

18. Falkov V. N. The use of new means of mass communications in the pre-election campaign: the political and legal aspect // Formula of law. 2005. No. 1 (4). Pp. 58–65.

УДК/UDC 343.241

История штрафа как наказания в дореволюционной России

Галуева Вероника Олеговна

кандидат юридических наук, доцент

Горский государственный аграрный университет

г. Владикавказ, Россия

e-mail: veronika.fbg@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6956-6246

Аннотация

В статье рассматривается история применения штрафа в российском государстве начиная со времен Русской Правды. Исследуется трансформация системы штрафных наказаний в истории российского уголовного законодательства, поскольку его место и роль была различной и зависела не только от уровня развитости законодательства в государстве, но и от степени влияния на общество многих факторов. Рассматриваются такие законодательные акты, как Русская Правда, Судебник Ивана III 1497 г., Царский судебник Ивана IV 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Военские артикулы 1715 г. Анализируется место штрафа как наказания в общей системе уголовных наказаний по законодательству того или иного периода. Изучаются виды имущественных наказаний и альтернативы, связанные со слабым имущественным положением преступника.

Ключевые слова: преступление, наказание, штрафные санкции, уголовное законодательство, судимость, исполнение наказания, лишение свободы.

The history of the fine as a punishment in pre-revolutionary Russia

Galuyeva Veronika Olegovna

Candidate of Law, assistant professor

Gorskiy State Agrarian University

Vladikavkaz, Russia

e-mail: veronika.fbg@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6956-6246

Abstract

The article examines the history of the application of a fine in the Russian state since the time of Russian Pravda. This article examines the transformation of the system of penalties in the history of Russian criminal legislation, since its place and role was different and depended not only on the level of development of legislation in the state, but also on the degree of influence of many factors on society. The article considers such legislative acts as Russkaya Pravda, the Code of Law of Ivan III 1497, the Tsar's Code of Law of Ivan IV 1550, the Cathedral Code of 1649, Military Articles of 1715. The place of the fine as a punishment in the general system of criminal punishments under the legislation of one or another is analyzed. period. The types of property punishments and alternatives associated with the weak property status of the criminal are being studied.

Key words: crime, punishment, penalties, criminal legislation, criminal record, execution of punishment, imprisonment.

Преступность как социальное явление неразрывно связано с формированием государства и особенностями его развития. С момента образования Древнерусского государства развивалось и законодательство, в т. ч. предусматривающее ответственность за совершение противоправных деяний. Первые законодательные нормы в области уголовного права были оформлены в Русской Правде, включающей несколько редакций.

Система наказаний Древней Руси предусматривала достаточно большое количество штрафов, причем штрафы за разные виды преступлений назывались по-разному. Вне зависимости от своих названий все они имели адресную направленность и карательную сущность.

В Пространной редакции Русской Правды содержался самый полный список всех штрафных наказаний — вира, головничество, продажа, урок, а также штраф за убийство холопов и смердов как за причинение вреда имуществу [1].

Самым большим штрафом являлась вира — штраф за убийство. Вира взималась не с виновного лица, а с целой верви и пополняла казну князя. По своей суровости вира следовала за «потоклом и разграблени-

ем» — наказанием, применяемым за наиболее тяжкие преступления по Русской Правде — грабеж, конокрадство и поджог.

Редакциям Русской Правды известны различные размеры вир — 20, 40, 80 гривен, а также низшая вира — 5, 6 и 12 гривен [2]. Это определялось происхождением лица, его должностным положением и даже полом. При назначении наказания учитывался род занятий несвободных людей. Если зависимые люди обладали ремеслом, способным приносить доход его хозяину, то вира повышалась. Удвоенной вирой облагались и лица, совершившие убийство людей, входящих в окружение князя.

Существенным достижением Русской Правды было то, что не проводилось гендерного различия при назначении размера штрафа, в отличие от многих других источников права. Так, при определении размера виры закон перечисляет мужских и женских лиц одного сословия наравне. Например, Н. Иванишев пишет: «... везде мужской пол ставится наряду с женским: так, за ремесленника и ремесленницу 12 гривен, за воспитателя 12 гривен “хотя си холопъ, хотя си раба”» [3].

Таким образом мы видим, что при назначении наказания учитывался социальный статус убитого, от которого зависел и размер виры.

Древнерусскому источнику права известна также дикая вира. Это штраф за убийство, который выплачивался всей общиной в том случае, если она не хотела выдавать своего общинника, совершившего преступление, или если преступник не был известен. По своим размерам дикая вира была примерно равна стоимости стада овец, принадлежащих общине, т. е. была довольно высокой. Это способствовало тому, что община была заинтересована в выдаче преступника, чтобы не уплачивать коллективный штраф.

Мы видим, что, облагая всю общину большим штрафом, власть преследовала две цели:

- 1) заинтересовать общины в поимке и выдаче беглого преступника;
- 2) пополнить казну за счет приличного размера наложенного на общину штрафа.

Некоторые исследователи полагают, что дикая вира, в отличие от обычной, уплачивалась не самому князю, а в ту общину, которая потеряла своего члена. Таким образом, это должно было способствовать примирению вервей и заменяло кровную месть.

Если в отношении дикой виры доподлинно не известен адресат ее получения, то точно установлено, что головничество являлось штрафом за убийство и взималось с преступника в пользу родственников убитого. При этом головничество не подменяло княжеской виры, а взималось вместе с ней. В более ранний период головничество являлось альтернативой кровной мести, его уплата сохраняла жизни многим людям, т. к. родственники убитого, получив ее, прекращали всяческую вражду с общиной преступника.

В более поздний период головничество стало уплачиваться вне зависимости от отказа от кровной мести. Размер его напрямую зависел от социального статуса погибшего и составлял от 5 до 80 гривен. Точная сумма головничества устанавливалась сначала родственниками убитого, а в более поздний период — судьями.

Таким образом, головничество являлось откупом убийцы в пользу родственников убитого, как бы мировым соглашением, и освобождало его от более серьезного наказания.

Еще одним видом штрафных санкций была продажа — штраф, взимаемый в пользу княжеской казны за все виды преступлений, кроме убийства (за которое уплачивалась вира). Порядок взимания продажи был известен не только Русской Правде, но иным источникам права, например Псковской судной грамоте.

Ряд исследователей полагают, что продажа являлась хронологически первым видом штрафных санкций на Руси, из которой в дальнейшем выделилась вира, головничество и т. д. [4].

Существовал еще один вид штрафа за причинение имущественного или физического ущерба пострадавшим — это урок. Размер его находился в прямой зависимости от размера ущерба степени обиды. В научной среде существует предположение, что существительное «урок» происхо-

дит от глагола «урекать» — обозначать что-либо, т. е. предположительно размер урока был четко оговорен заранее и имел установленные размеры.

Несмотря на всю глубину веры древних славян, очень широко применялась система штрафов в сфере церковного права. Поступления от штрафных санкций шли напрямую владыке. В способах наказаний древнерусское церковное право не соответствовало каноническому и византийскому праву, где основными санкциями являлись отстранение от молитв, введение дополнительных постов, наложение епитимьи, а также членовредительские наказания. Русская церковь понимала преимущество сборов денежных штрафов с целью пополнения жертвенной казны [5].

Таким образом, можно отметить, что система штрафов в Древнерусском государстве представляла собой триединую систему:

- 1) платежи, уплачиваемые наместникам, волостелям и иным чиновникам за осуществление правосудия: они не зависели от тяжести содеянного и носили исключительно финансовый характер;
- 2) платежи, которые получали потерпевшие или их родственники в качестве вознаграждения за причиненный вред: размер этих штрафов напрямую зависел от тяжести совершенного деяния и социального статуса потерпевшего;
- 3) собственно сам штраф, который и являлся мерой уголовного наказания и уплачивался в княжескую казну.

В целом же современным исследователям доподлинно не удалось установить происхождение штрафных санкций древнерусского права. Существуют предположения, что они пришли из догосударственного периода, а древнерусские источники права облекли их в новую форму. История не сохранила письменного доказательства этой теории, тем не менее существующая система штрафов, описанная Русской Правдой, была свойственна всем северным народам.

С развитием государства российского и развитием общественных отношений появляются новые формы противоправных деяний. Государство реагировало на эти процессы, отражая в правовых источниках новые меры ответственности, адекватные новым преступлениям.

Период феодальной раздробленности отразился и на системе права русского государства, представляющей систему зачастую противоречивых правовых актов, имевших свое действие на территории отдельного княжества.

Первым законодательным актом объединенного государства стал Судебник Ивана III 1497 г. (далее по тексту — Судебник 1497 г.). Он основывался на предшествующих нормах, но отражал реалии нового времени. Среди норм, закрепленных в царском Судебнике 1497 г., были и нормы, регулирующие судоустройство и судопроизводство, уголовно-правовые отношения, а также систему уголовных наказаний.

Согласно Судебнику 1497 г. в систему уголовных наказаний были включены:

- 1) смертная казнь;
- 2) конфискация имущества (но это была не простая конфискация, а посмертная, т. е. имуществом казненного покрывался ущерб потерпевшего; из этого же имущества долю получал боярин);
- 3) денежное взыскание (штраф);
- 4) торговая казнь (которая одновременно наносила физические страдания и унижала честь и достоинство, потому что приводилась в исполнение перед огромным количеством глазующих);
- 5) продажа в рабство.

Спустя полвека после принятия Судебника 1497 г. Иваном Грозным и его окружением в связи с проведенными реформами выявляется его несовершенство, т. к. закрепленные в нем нормы не отражали объективной действительности в условиях происходивших социально-экономических процессов. В 1550 г. выходит в свет новый судебник — Царский судебник Ивана IV (далее по тексту — Судебник 1550 г.).

Особенностью нового Судебника 1550 г. было введение денежных штрафов под названием «пеня». Пеня назначалась в отношении чиновников за лихоимство, а также за нанесение бесчестия обвиняемому.

Еще одним новшеством правовых норм Судебника 1550 г. было введение тюремного заключения, которое стало активно применяться, но в основном как дополнительная мера наказания.

В целом же можно отметить, что с процессом централизации и укрепления Русского государства система уголовных санкций становится все более суровой и принимает устрашающий характер.

Довольно обширная система штрафных наказаний постепенно вытесняется смертной казнью, которая применялась практически за любое преступление (разбой, душегубство, кражу, государственную измену, святотатство, похищение человека, поджог), т. е. не оставалось практически ни одного преступления, наказание за которое не предусматривало бы смертной казни.

К 1648 г. в России скопилось такое количество законов, что порой сложно было найти подлежащий применению, или существовали несколько подходящих, но находящихся между собой в противоречии, т. е. требовалось провести серьезную работу по кодификации всего существующего законодательства.

Кроме того, политическая система претерпела существенные изменения: власть сосредоточилась в руках монарха настолько, что практически оформилась в абсолютную монархию, которая требовала законодательного закрепления.

В работе комиссии по составлению Соборного Уложения принимал участие сам царь Алексей Михайлович. Итогом долгого и кропотливого труда стал свод законов, который закрепил много новелл в политическом и общественном укладе государства. Так, была законодательно оформлена сословная структура общества; произошло окончательное закрепощение крестьянства; официально была закреплена абсолютная монархия как форма правления и др. Соборное Уложение 1649 г. (далее по тек-

сту — Уложение 1649 г.) стало первым печатным источником права в истории российского государства.

В Уложении 1649 г. содержались нормы государственного, уголовного, гражданского и семейного отраслей права. В сфере уголовного права появилось много новых норм. Например, размер штрафа устанавливался с учетом сословия, к которому принадлежал потерпевший.

В целом наказания по Уложению 1649 г. стали носить устрашающий характер, приводились в исполнение демонстративно. Считалось, что государство в первую очередь должно не получать денежный откуп за совершение преступления, а поддерживать правопорядок. Отсюда вытекает второстепенная роль имущественных наказаний в общей системе наказаний.

Самым жестким имущественным наказанием по Уложению 1649 г. была конфискация имущества. Имущество изымалось у преступников, совершивших особо опасные преступления, у их подельников, а также у государственных и должностных преступников. Особая жестокость этого вида штрафного наказания заключалась в том, что подлежало конфискации не только имущество самого преступника, но и членов его семьи. Особенность конфискации заключалась в его адресате — оно шло не в государственную казну, а в карман судьям [6].

Менее суровые имущественные наказания уплачивались в пользу государства за преступления против чести, здоровья и имущества физических лиц, при этом они должны были сопровождаться возмещением ущерба потерпевшему.

Следующим значимым правовым актом в истории государства российского явились Воинские артикулы 1715 г., изданные Петром I. Они содержали в основном нормы уголовного права. При этом Уложение 1649 г. не было отменено, его нормы продолжали действовать.

Воинским артикулам 1715 г. было свойственно отсутствие индивидуализации наказания: за одного военного ответственность мог нести весь полк целиком. В наказаниях сохранялась также сословность и же-

стокость, что выражалось в назначении смертной казни по множеству преступлений.

К имущественным наказаниям согласно Воинским артикулам 1715 г. относились:

- 1) lorem;
- 2) ipsum;

Характеризуя в целом систему наказаний XVIII в., можно отметить, что тюремное заключение еще не получило достаточно широкого применения, имущественные наказания были отодвинуты на второй план, а основным видом наказания являлась смертная казнь, которая применялась за множество самых разнообразных преступлений. Все это объясняется основной целью наказания — устрашением.

Список литературы:

1. Федорова А. Н. Вира как мера юридической ответственности в древнерусском государстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4 (7). С. 70–75.
2. Сергеевич В. И. Древности русского права в 4 т. Т. 1. М.: Издательство Юрайт, 2020. 382 с.
3. Иванишев Н. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германскою вирою. Киев: в Унив. тип., 1840. 110 с.
4. Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву. Ч. 1. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Госюриздат, 1957. 304 с.
5. Русское православие: вехи истории / Науч. ред А. И. Калибанов. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
6. Алексеев В. И., Попов В. И. Историко-правовые аспекты российской пенитенциарной политики (1872–1917) // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С. 140–144.

References:

1. Fedorova A. N. Vira as a measure of legal responsibility in the ancient Russian state // Vector of Science of Tolyattinsky State University. 2009. No. 4 (7). Pp. 70–75.
2. Sergeevich V I. Antiquities of Russian law in 4 volumes. T. 1. M.: Yurayt Publishing House, 2020. 382 p.

3. Ivanishev N. On the payment for murder in ancient Russian and other Slavic legislation in comparison with the German viro. Kiev: to Univ. typ., 1840. 110 p.

4. Shargorodsky M. D. Punishment under criminal law. Part 1. Punishment under the criminal law of an exploiting society. Moscow: Gosyurizdat, 1957. 304 p.

5. Russian Orthodoxy: milestones in history / Scientific. ed. A. I. Calibanov. Moscow: Politizdat, 1989. 719 p.

6. Alekseev V. I., Popov V. I. Historical and legal aspects of Russian penitentiary policy (1872–1917) // Man: crime and punishment. 2011. No. 4 (75). Pp. 140–144.

УДК/UDC 343.98

Отдельные вопросы взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по выявлению и пресечению налоговых преступлений

Готишан Евгений Константинович

студент магистратуры юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gotishan@mail.ru

Фролов Вячеслав Владимирович

преподаватель кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Аннотация

Качество выявления и пресечения налоговых преступлений напрямую зависит от ряда факторов: существование разработанной и постоянно актуализируемой криминалистической характеристики налоговых преступлений; использование ее данных следователями для установления признаков налогового преступления на этапе предварительной проверки; активное взаимодействие правоохранительных (следователей Следственного комитета Российской Федерации и работников оперативных служб Министерства внутренних дел Российской Федерации), налоговых органов. В данной статье анализируется влияние личности налогового преступника на динамику изменения механизма совершения данной группы преступлений, а также выявляются типичные недочеты и ошибки, встречающиеся при проведении проверок налоговыми органами, что негативно влияет на своевременность выявления и пресечения налоговых преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, налоговые преступления, взаимодействие, следователь, налоговые органы, налоговые проверки.

Separate issues of interaction of tax and law enforcement bodies on identification and suppression of tax crimes

Gotishan Evgeniy Konstantinovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: gotishan@mail.ru

Frolov Vyacheslav Vladimirovich

Lecturer at the Department of Criminalistics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Abstract

The quality of detection and suppression of tax crimes directly depends on a number of factors: the existence of a developed and constantly updated forensic characteristics of tax crimes; the use of her data by investigators to establish signs of a tax crime at the stage of preliminary verification; active interaction of law enforcement (investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation and employees of the operational services of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), tax authorities. This article analyzes the influence of the personality of a tax criminal on the dynamics of changes in the mechanism of committing this group of crimes, and also identifies typical shortcomings and errors encountered during inspections by tax authorities, which negatively affects the timeliness of detecting and suppressing tax crimes.

Key words: forensic characterization, tax crimes, interaction, investigator, tax authorities, tax audits.

В условиях рыночной экономики существует и всегда будет существовать часть субъектов предпринимательской деятельности, желающих уменьшить свои финансовые затраты и за счет этого получить дополнительную прибыль. В большинстве случаев используются возможности снижения налоговых выплат с учетом действующего налогового

законодательства (легальные схемы), но имеют место быть и действия, которые являются налоговыми преступлениями, предусмотренными ст. 198–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации. Налоговые платежи — это преимущественная составляющая денежных поступлений в бюджет, следовательно неуплата налогов, сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, и пр. сокращают размер бюджета (ежегодно бюджет Российской Федерации теряет более 58 млрд руб. [1]) и, как следствие, происходит недофинансирование социального сектора (здравоохранение, образование и др.)). Поэтому своевременное выявление, пресечение, расследование и раскрытие налоговых преступлений является значимым направлением в правоохранительной деятельности.

Если обратиться к данным статистики о количестве выявленных налоговых преступлений, то в последние пять лет отмечается тенденция к их уменьшению: в 2016 г. выявлено 9283 налоговых преступления; в 2017 г. — 8654, в 2018 г. — 7630 и в 2019 г. — 4503 [2]. В 2020 г. число выявленных налоговых преступлений незначительно увеличилось по отношению к предыдущему году — 4 872 [3]. Если обратиться к статистике количества расследованных налоговых преступлений, то также можно отметить положительную тенденцию, наметившуюся в 2019 г. Если в 2016 г. было закончено расследование 4001 налоговых преступлений, в 2017 г. — 3760, в 2018 г. — 3271 (т. е. меньше половины от выявленных), то в 2019 г. закончено расследование 3397 налоговых преступлений из 4503 выявленных (75%).

Эти показатели, с одной стороны, указывают на то, что происходит повышение эффективности борьбы с налоговыми преступлениями, но, с другой стороны, не следует забывать, что механизмы их совершения многообразны и постоянно совершенствуются лицами, их совершающими. Если обратиться к этому элементу криминалистической характеристики налоговых преступлений, то мы увидим, что это в основном мужчины (женщины чаще всего занимают должности главного или старшего бухгалтера и являются исполнителями налогового преступле-

ния [4]), — руководители предприятий, часть из них одновременно и владельцы хозяйствующего субъекта. Большинство из них имеют высшее экономическое и (или) юридическое (более 70%) образование. Данная категория лиц имеет систему разветвленных деловых, социально-коммуникативных, личных связей, в т. ч. во властных структурах, правоохранительных органах, и в полной мере использует их для оказания противодействию расследованию. Большинству данных лиц присуща следующая психологическая установка — увеличение прибыли даже путем нарушения налогового законодательства. В свое оправдание они часто выдвигают тезис: «Государство не обеднеет» (налог рассматривается как несправедливое перераспределение личной прибыли в пользу государства) [4]. Некоторые представители данного типа личности постоянно совершенствуют механизм налоговых преступлений, разрабатывая и реализуя новые схемы их подготовки, совершения и сокрытия.

В подавляющем большинстве случаев выявление налогового преступления происходит посредством проведения налоговых проверок сотрудниками Федеральной налоговой службы России (далее по тексту — ФНС России). Полученные по результатам проверок материалы передаются следователю, который подвергает их анализу и определяет, достаточно ли в представленных материалах данных для возбуждения уголовного дела или следует провести дополнительные проверочные действия силами ФНС России или с привлечением оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Если данных достаточно, следователь конкретизирует предмет доказывания в предмет расследования, т. е. устанавливает цели расследования (обстоятельства, подлежащие установлению по данному уголовному делу: способ совершения налогового преступления; место и время его совершения; размер совершения и т. д.).

Проведенное нами исследование актов налоговых проверок показало, что ряд из них содержит недочеты и ошибки, которые негативно влияют на срок принятия решения о возбуждении уголовного дела:

- 1) ошибочная интерпретация налоговым служащим норм налогового законодательства и, как следствие, нарушение методики проверки при ее проведении (21%);
- 2) неполное, содержащее пробелы изложение налоговым служащим механизма нарушения налогоплательщиком налогового законодательства (36%);
- 3) налоговый служащий исследовал не весь объем документов, входящих в отчетность налогоплательщика, и на основании проведенного неполного анализа пришел к необоснованным и ошибочным выводам (18%);
- 4) несовпадение формулировки выявленного налогового правонарушения, указанного налоговым служащим в акте проверки, с формулировками налоговых правонарушений, содержащихся в Налоговом кодексе Российской Федерации (15%).
- 5) единичные ошибки и неточности, содержащиеся в тексте акта налоговой проверки (10%).

Выявление следователем указанных недостатков в материалах актов налоговых проверок тормозит принятие следователем решения о возбуждении уголовного дела, т. к. возникает необходимость назначения и проведения повторных или дополнительных проверок. Как следствие, у участников данного налогового преступления появляется дополнительная возможность по сокрытию следов своей преступной деятельности [5].

В целях устранения недостатков взаимодействия налоговых и следственных органов при выявлении, расследовании и раскрытии налоговых преступлений Следственный комитет Российской Федерации подготовил соответствующие методические рекомендации [6], которые позволяют минимизировать совершении ошибочных действий должностными лицами данных органов.

В заключение отметим, что целенаправленная, согласованная деятельность следственных и налоговых органов при выявлении налоговых преступлений сокращает время проведения доследственной провер-

ки, позволяет своевременно зафиксировать следовую картину налогового преступления и создает благоприятные условия для его расследования и раскрытия.

Список литературы:

1. В СК назвали ущерб от налоговых преступлений для бюджета // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Панкратьев А. Н. Статистическая характеристика налоговых преступлений. 2016–2019 // Закон и право. № 11. 2020. С. 187–197.
3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Малютин М. П., Маркосян Г. А., Папазян Ж. К. Некоторые особенности расследования налоговых преступлений // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 1. С. 22–27.
5. Чалабаева Э. В. Актуальные проблемы расследования налоговых преступлений // Известия института систем управления СГЭУ. 2019. № 1 (19). С. 101–103.
6. О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» (вместе с «Методическими рекомендациями “Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)”», утв. СК России, ФНС России): Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220597/ (дата обращения: 15.10.2021).

References:

1. In the IK called the damage from tax crimes for the budget // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03> (access date: October 15, 2021).
2. Pankratyev A. N. Statistical characteristics of tax crimes. 2016–2019 // Law and Law. No. 11. 2020. Pp. 187–197.
3. The state of crime in Russia in January-December 2020 // General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (access date: October 15, 2021).

4. Malyutin M. P., Markosyan G. A., Papazyan J. K. Some features of the investigation of tax crimes // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2018. No. 1. Pp. 22–27.

5. Chalabayeva E. V. Actual problems of investigating tax crimes // News of the Institute of Management Systems of the SSEU. 2019. No. 1 (19). Pp. 101–103.

6. On the direction of methodological recommendations for the establishment during tax and procedural inspections of circumstances indicating intent in the actions of taxpayer officials aimed at non-payment of taxes (fees) "(together with"Methodological recommendations "On research and proof of facts of deliberate non-payment or incomplete payment the amount of tax (collection) , approved by the IC of Russia, the Federal Tax Service of Russia): Letter of the Federal Tax Service of Russia dated July 13, 2017 No. ED-4-2 /13650 @ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_220597/ (access date: October 15, 2021).

УДК/UDC 343.9

Использование специальных знаний в процессе расследования убийств

Дзюба Кирилл Павлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirilldzyuba2014@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается использование специальных знаний на первоначальном и последующих этапах расследования убийств. На первоначальном и последующих этапах расследования убийств видна необходимость в использовании специальных знаний, преимущественно выражающаяся в производстве экспертиз и проведении специальных проверочных действий. Отмечается, что в ходе проведения осмотра трупа судебно-медицинским экспертом (врачом, специалистом) должны быть изъяты микрочастицы с открытых участков тела, которые могли соприкоснуться с преступником и местом совершения преступления, а также должно быть проведено дактилоскопирование. Кроме того, следует получить образцы и счес волос, содержащее внутренней поверхности рта, носа и ушных раковин, прямой кишки и половых органов в зависимости от обстоятельств совершенного преступления.

Ключевые слова: специальные знания, убийство, расследование, судебно-медицинский эксперт, осмотр трупа, судебно-медицинская экспертиза.

Using special knowledge in the process of investigating murders

Dzyuba Kirill Pavlovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kirilldzyuba2014@mail.ru

Abstract

This article examines the use of specialized knowledge in the initial and subsequent stages of a murder investigation. At the initial and subsequent stages of the investigation of murders, the need for the use of special knowledge is visible, mainly expressed in the production of examinations and the conduct of special verification actions. It is noted that during the examination of the corpse by a forensic medical expert (doctor, specialist), microparticles must be removed from open areas of the body that could have come into contact with the offender and the scene of the crime, and fingerprinting must also be carried out. In addition, samples and abrasives of hair, contents of the inner surface of the mouth, nose and ears, rectum and genitals should be obtained, depending on the circumstances of the crime.

Key words: special knowledge, murder, investigation, forensic expert, examination of a corpse, forensic medical examination.

Использование специальных знаний в процессе расследования убийств обусловлено особенностями механизма исследуемой группы преступлений против жизни и здоровья.

Как указывает А. С. Усенко, применение специальных знаний при расследовании уголовных дел осуществляется для разъяснения вопросов специального характера в ходе добывания сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также содействия в обнаружении, фиксации и изъятии документов и предметов, применения технических средств при производстве процессуальных действий, проведении следственных действий [1].

Отметим, что действующее законодательство не содержит определение понятия «специальные знания», однако в криминалистике данный элемент методики расследования традиционно понимается как знания в определенной отрасли современной науки, ремесла, искусства или техники, применяемые специалистом для расследования преступлений, выполнения судебных и экспертных исследований, организации оперативно-поисковых мероприятий [2].

Согласимся с заключением В. Д. Зеленского, что использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве способствует обеспечению объективности, всесторонности и полноте предварительного и судебного следствия, содействует оперативному расследованию преступления, вынесению справедливого, обоснованного и законного приговора [3].

По своей природе специальные знания традиционно подразделяются на процессуальные, т. е. несущие доказательственное значение (заключение и показания эксперта, специалиста) и непроцессуальные, выражающиеся в консультациях (справках) специалиста, эксперта.

На первоначальном и последующих этапах расследования убийств видна необходимость в использовании специальных знаний, преимущественно выражающаяся в производстве экспертиз и проведении специальных проверочных действий [4] и способствующих установлению обстоятельств совершения убийства, самоубийства или несчастного случая. Так, при проведении осмотра места происшествия необходимо в обязательном порядке привлекать судебного медика, специалиста (в области криминалистической техники), а также оперативного работника полиции [5]. Медицинский работник должен сообщить следователю о необходимости оказания медицинской помощи потерпевшему.

При проведении осмотра судебно-медицинский эксперт (врач, специалист) в зависимости от характера причиненных повреждений должен обращать внимание на положение и позу трупа (при падении с высоты; автомобильной, авиационной, железнодорожной травме, огнестрельных поражениях, взрывной травме), на состояние одежды и обуви трупа и степени ее загрязненности и поврежденности.

В ходе проведения осмотра трупа судебно-медицинским экспертом (врачом, специалистом) должны быть изъяты микрочастицы с открытых участков тела, которые могли соприкоснуться с преступником и местом совершения преступления [6], а также должно быть проведено дактилоскопирование. Кроме того, следует получить образцы и счес волос, содержимое внутренней поверхности рта, носа и ушных раковин, прямой

кишки и половых органов в зависимости от обстоятельств совершенного преступления.

После проведения осмотра места происшествия должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза трупа. Перед экспертом должны быть поставлены вопросы, касающиеся установления времени и причины наступления смерти потерпевшего, наличия телесных повреждений на трупе и их местоположения, наличия прямой причинной связи между полученными повреждениями и тем или иным внешним воздействием и смертью, а также другие вопросы, которые ставятся в зависимости от способа совершенного преступления.

Так, например, при проведении экспертизы трупа от задушения (кислородного голодания), вызванного механическими препятствиями для дыхания, перед экспертом могут быть поставлены вопросы: наступила ли смерть потерпевшего в результате асфиксии; от какого вида механического задушения наступила смерть (от удушения руками, повешения, закрытия дыхательных путей предметами, от утопления). Особое внимание необходимо обращать на установление действительной причины смерти при исследовании трупа, подвергнувшегося термическому воздействию, поскольку сожжение трупа часто используется для сокрытия следов совершенного убийства [7].

Кроме того, в зависимости от обстановки и способа совершения преступления могут также быть назначены: судебно-химическая экспертиза; судебно-баллистическая экспертиза; трасологическая экспертиза; криминалистическая экспертиза веществ, материалов и изделий; судебно-биологическая экспертиза и др. На последующем этапе расследования могут быть проведены: судебно-психологическая экспертиза; судебно-психиатрическая экспертиза.

Список литературы:

1. Усенко А. С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской де-

тельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77-83.

2. Корухов Ю. Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17–18.

3. Зеленский В. Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 210–212

4. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Общие положения криминалистической методики: монография // Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2015. 148 с.

5. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. С. 362-363.

6. Влезько Д. А. О современных возможностях нетрадиционных судебных экспертиз в расследовании убийств // В сборнике: Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2019. С. 123-129.

7. Нордлунд К. А., Влезько Д. А. Современные проблемы производства судебно-медицинской экспертизы трупа с термическим поражением // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. С. 1163-1166.

References:

1. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.

2. Korukhov Yu. G. Legal grounds for the use of scientific and technical means in the investigation of crimes. M., 1974. Pp. 17–18.

3. Zelensky V. D. On procedural and organizational forms of using special knowledge in the investigation // Society and law. 2012. No. 1 (38). Pp. 210-212

4. Zelensky V. D., Kuemzhieva S. A. General provisions of forensic techniques: monograph // Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2015. 148 p.

5. Vlezko D. A. The content of the initial stage of the investigation of crimes // Scientific support of the agro-industrial complex: A collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers on the results of research for 2015. / Rel. for the issue of A. G. Koshchaev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2016. Pp. 362-363.

6. Vlezko D. A. On modern possibilities of non-traditional forensic examinations in the investigation of murders // In the collection: Criminal-legal, criminal-procedural and criminalistic issues of combating crime. Collection of scientific papers based on the materials of the 4th All-Russian scientific-practical conference (symposium). Krasnodar, 2019. Pp. 123-129.

7. Nordlund K. A., Vlezko D. A. Modern problems of the production of forensic medical examination of a corpse with thermal damage // Scientific support of the agro-industrial complex: A collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of students on the results of research for 2017. / Rel. for the issue of A. G. Koshchaev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2018. Pp. 1163-1166.

УДК/UDC 347

О некоторых проблемах толкования норм права в сфере многоэтажного жилого строительства

Жинкин Сергей Алексеевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: votihoroshho123@yandex.ru

SPIN-код: 2741-3035

Кич Ирина Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: pravoved72@mail.ru

SPIN-код: 2629-0637

Теймурова Айсел Барисовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: kanginadzzz26@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемные аспекты содержания некоторых законодательных норм, влияющих на правоприменительный процесс. В частности, рассмотрен вопрос современного понимания п. 3 ст. 110 Жилищного кодекса Российской Федерации в части разрешенной этажности многоквартирного дома, возводимого жилищно-строительным кооперативом. Проводится ретроспективный анализ совершенствования отечественного законодательства в указанной области с целью уяснения верного толкования положения нормы права. По мнению авторов, смысл п. 3 ст. 110 Жилищного кодекса Российской Федерации заключается именно в ограничении этажности возводимого жилищно-строительным кооперативом дома до трех

этажей, при этом кооператив может строить одновременно только один дом. Иное толкование, согласно позиции авторов, является ошибочным.

Ключевые слова: толкование норм права, жилищно-строительный кооператив, застройщик, многоэтажное жилое строительство, участники строительства.

On some problems of interpretation legal standards in the sphere of multi-storey residential construction

Zhinkin Sergey Alekseyevich

Doctor of Law, assistant professor, professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: votihorosh123@yandex.ru

SPIN Code: 2741-3035

Kich Irina Stanislavovna

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: pravoved72@mail.ru

SPIN Code: 2629-0637

Teymurova Aysel Barisovna

student of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: kanginadzzz26@mail.ru

Abstract

The article examines the problematic aspects of the content of some legislative norms that affect the law enforcement process. In particular, the issue of modern understanding of clause 3 of Art. 110 of the Housing Code of the Russian Federation in terms of the permitted number of storeys of an apartment building being built by a housing construction cooperative. A retrospective analysis of the improvement of domestic legislation in this area is carried out in order to clarify the correct interpretation of the

provision of the rule of law. According to the authors, the meaning of paragraph 3 of Art. 110 of the Housing Code of the Russian Federation consists precisely in limiting the number of storeys of a house being built by a housing construction cooperative to three floors, while a cooperative can build only one house at a time. Another interpretation, according to the position of the authors, is erroneous.

Key words: interpretation of the rule of law, housing construction cooperative, developer, multi-storey residential construction, construction participants.

Общественные отношения, подвергнутые правовому регулированию, имеют определенные границы, установленные нормативно, в связи с чем возникает необходимость в четком и ясном изложении указанных рамок. Между верным уяснением урегулированных правом общественных отношений и этими границами существует целая цепь событий, при которых понимание границ может искажаться: определение направления развития общественных отношений, установление смысла норм в законе, принятие закона в возможно измененном варианте, уяснение смысла закона подзаконными федеральными правотворческими органами или региональными органами государственной власти (в случае принятия федерального нормативного правового акта по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации), нормотворцами на уровне местного самоуправления, правоприменителями — специальными уполномоченными на то субъектами: государственными органами, органами местного самоуправления, правоохранительными, судебными структурами и др.

Итак, колоссальное количество лиц должно понимать одну норму, составленную одним человеком или небольшой группой людей, именно так, как ее задумал автор законодательной инициативы. В ином случае это может привести к нарушению если не закона, то принципов законодательства в определенной отрасли, к неверной реализации (применению) и принятию правоприменительного решения.

Остановимся более подробно на отдельных аспектах важности верного толкования норм (нормы) права в сфере градостроительства. Для

того, чтобы понимать смысл, заложенный в норму права, необходимо пытаться уяснить ее в контексте того временного периода, в котором она была принята с учетом направлений развития государственной политики в сфере градостроительства.

Так, 13 июля 2015 г. принят Федеральный закон № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее по тексту — ФЗ № 236), п. 1 ст. 4 которого внес изменения в т. ч. в ст. 110 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЖК РФ) [2], дополнив п. 3 предложением следующего содержания: «Жилищно-строительный кооператив, за исключением жилищно-строительных кооперативов, создание которых предусмотрено Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ “О содействии развитию жилищного строительства”, не вправе осуществлять одновременно строительство более одного многоквартирного дома с количеством этажей более чем три». П. 3 ст. 110 ЖК РФ соответственно декларирует: «Члены жилищно-строительного кооператива своими средствами участвуют в строительстве, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома. Жилищно-строительный кооператив в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности выступает в качестве застройщика и обеспечивает на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию многоквартирного дома в соответствии с выданным такому кооперативу разрешением на строительство. Жилищно-строительный кооператив, за исключением жилищно-строительных кооперативов, создание которых предусмотрено Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ “О содействии развитию жилищного строительства”, не вправе осуществлять одновременно строительство более одного многоквартирного дома с количеством этажей более чем три».

Согласно п. 7 ст. 9 ФЗ № 236 жилищно-строительным кооперативам (далее по тексту — ЖСК) дан переходный период — год, по истечении которого они должны исполнить требование, предусмотренное ч. 3 ст. 110 ЖК РФ в редакции настоящего Закона.

Таким образом, формулировка «ЖСК не вправе осуществлять одновременно строительство более одного многоквартирного дома с количеством этажей более чем три» вступила в силу 13 июля 2016 г., и с тех пор возникла потребность в уяснении упомянутых норм. Правоприменители в области градостроительства, в частности в области многоэтажного жилого строительства, задаются вопросами: «Могут ли ЖСК строить многоэтажный дом свыше трех этажей?», «Как верно понимать: ЖСК может строить один дом свыше трех этажей, но не может возводить одновременно несколько домов свыше трех этажей, или все же ЖСК может возводить только один дом, этажность которого не превышает трех?».

Буквальное толкование нормы не позволяет четко ответить на поставленные вопросы, поэтому постараемся изложить смысл упомянутой нормы через призму системы градостроительного законодательства в контексте того временного периода, в котором принимались данные изменения.

После перехода от плановой к рыночной экономике появилась сфера многоэтажного жилого строительства как высокодоходное предпринимательское дело, позднее появились и мошеннические схемы получения денежных средств при строительстве многоэтажных жилых домов от участников строительства. В конце 2004 г. принимаются ЖК РФ и Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 214), когда формально появляется два варианта возведения многоэтажного дома: через участие в потребительском кооперативе или при заключении договора долевого участия в строительстве (подчеркнем: задуманы законодателем именно эти два механизма, хотя существовали и другие).

До 2011 г. ЖСК не являлся застройщиком, в связи с чем процедурно возведение дома становилось гораздо проще, а возможность совершить мошенничество — выше. Именно поэтому в п. 3 ст. 110 ЖК РФ были внесены соответствующие изменения, в частности обязанность

ЖСК получать разрешение на строительство, однако привлечение денежных средств не было усложнено.

Таким образом, в сфере многоэтажного жилого строительства совершалось множество преступлений, сопровождаемых обманом граждан — участников строительства. Данный факт определяет направление развития соответствующей отрасли законодательства — совершенствование способов защиты прав участников строительства.

В конце 2014 — начале 2015 гг. группа компаний «СУ-155» начинает нарушать сроки завершения строительства своих объектов, что неизбежно ведет к банкротству корпорации. Поясним: АО «СУ-155» на тот момент являлась одной из крупнейших строительных организаций в России, имеющей полный цикл производства и использования строительной продукции при возведении объектов капитального строительства. Однако указанная компания при строительстве многоэтажных жилых домов использовала организационно-правовую форму ЖСК, в связи с чем после фактического банкротства «СУ-155» (процедура банкротства введена лишь 18 марта 2016 г.) 36 000 пайщиков не получили свои квартиры в строящихся домах [3].

25 марта 2014 г. в Государственную Думу Российской Федерации вносится законопроект № 479905-6 (после принятия ФЗ № 236), дополняемый нормами в части ограничений деятельности ЖСК именно в 2015 г., когда случай с упомянутой выше компанией получил резонанс. Считается, что концепция законопроекта, внесенного депутатом Е. А. Хинштейном, состояла в прекращении практики создания пирамид в сфере ЖСК и защите конституционных прав граждан — права на жилье и права собственности, и те изменения, которые были внесены в ЖК РФ, как раз направлены на достижение этой цели.

В дополнение к изложенному приведем запротоколированный в ходе обсуждения законопроекта комментарий Е. А. Хинштейна: «Одна из принципиальных норм — это то, что ЖСК может строить теперь только один дом, потому что, когда кооператив, якобы созданный с целью решения жилищных проблем его участников, оказывается застройщиком

двадцати высотных домов, — это не кооператив, а строительный бизнес» [4].

Таким образом, смысл п. 3 ст. 110 ЖК РФ, заложенный законодателем, по нашему мнению, заключается именно в ограничении этажности возводимого ЖСК дома до трех этажей, при этом кооператив может строить одновременно только один дом. Иное толкование считаем ошибочным.

Список литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4362.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Парламентская газета. № 7-8. 2005.
3. Три ошибки СУ-155: что привело крупнейшего застройщика на грань разорения // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/09/2015/55a528959a79475f39289947> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Стенограмма обсуждений законопроекта № 479905-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об уточнении требований к способам обеспечения исполнения обязательств застройщиков, а также структуры органов управления общества взаимного страхования застройщиков) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479905-6> (дата обращения: 15.10.2021).

References:

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 13.07.2015 No. 236-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (part I). Art. 4362.
2. The Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ (as amended on April 30, 2021) // Parliamentary newspaper. No. 7-8. 2005.
3. Three mistakes of the SU-155: what brought the largest developer to the brink of ruin // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/09/2015/55a528959a79475f39289947> (access date: October 15, 2021).
4. Transcript of discussions on draft law No. 479905-6 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (on specifying the requirements for methods of ensuring the fulfillment of the obligations of developers, as well as the structure of the

governing bodies of the society for mutual insurance of developers) // Legislative support system. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479905-6> (access date: October 15, 2021).

УДК/UDC 349.412.22

Актуальные проблемы разрешения земельных споров

Зазий Арамбий Асланбечевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: coronel001@mail.ru

Киселева Кристина Эдуардовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: kristina_emtseva@mail.ru

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию актуальных проблем разрешения земельных споров в российском праве. В работе раскрывается двойственность правовой сущности понятия «земельный участок» как объекта гражданского и экологического права. Рассматривается понятие земельного спора, а также определяются основные причины возникновения исследуемого явления. Кроме того, проводится сравнительный анализ понятий «земельный спор» и «спор о правах на земельный участок», выделяются их особенности. В результате проведенного исследования делается вывод о несовершенстве действующего правового регулирования земельного законодательства в Российской Федерации, в связи с чем предлагаются меры по внесению изменений в законодательное регулирование для разрешения имеющихся проблем. В частности, предлагается внести ряд изменений в Земельный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: земельный спор, причины земельных споров, проблемы земельного законодательства, земельное законодательство, система мониторинга земельных участков, объект незавершенного строительства, приобретение земельного участка.

The current problems of solving a land dispute

Zaziy Arambiy Aslanbechevich

student of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: coronel001@mail.ru

Kiseleva Kristina Eduardovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: kristina_emptseva@mail.ru

Abstract

The scientific article is devoted to the study of topical problems of resolving land disputes in Russian law. The work reveals the duality of the legal essence of the concept of "land" as an object of civil and environmental law. The concept of a land dispute is considered, and the main reasons for the occurrence of the phenomenon under study are determined. In addition, a comparative analysis of the concepts of "land dispute" and "dispute over rights to a land plot" is carried out, their features are highlighted. As a result of the study, a conclusion is made about the imperfection of the current legal regulation of land legislation in the Russian Federation, in connection with which measures are proposed to amend the legislative regulation to resolve the existing problems. In particular, it is proposed to make a number of changes to the Land Code of the Russian Federation.

Key words: land dispute, causes of land disputes, issues of land legislation, land legislation, the system of monitoring of land plots, the object of unfinished construction, the acquisition of a land plot.

Земля с точки зрения правового регулирования представляет собой сложный правовой феномен. С одной стороны, земельный участок является объектом гражданских прав и на него, с определенными ограничениями, связанными с физическими особенностями земельного участка, а также с законодательными ограничениями относительно оборота земельных участков, распространяется действие гражданского законода-

тельства Российской Федерации. С другой стороны, земля является объектом экологического права, представляя собой ключевую материально-правовую основу для организации жизни на планете.

Исходя из вышеуказанного двойственного правового статуса земли и сложных взаимоотношений, связанных с реализацией земельных прав, имеют место земельные споры [1]. Рассмотрим понятие и основные причины возникновения земельных споров, а также актуальные проблемы, возникающие в сфере их разрешения.

Как отмечает Е. Г. Куемжимова, на сегодняшний день в действующем правовом регулировании отсутствует единое понимание понятия «земельный спор» [2]. Из буквального толкования данного понятия следует, что земельный спор — это юридический конфликт, возникающий в сфере земельных правоотношений.

При этом вышеуказанная ситуация усложняется тем обстоятельством, что в ряде случаев высшие суды вместо понятия «земельный спор» оперируют понятием «спор о правах на земельный участок» [3]. Однако, на наш взгляд, указанные понятия не являются тождественными. Как справедливо отмечает Д. А. Тоточенко, понятие земельного спора, помимо споров о праве на земельные участки, может касаться и других споров, прямо не связанных с гражданско-правовыми отношениями. В качестве примера можно привести, в частности, споры об определении стоимости изъятия земельного участка для муниципальных нужд или споры о признании незаконной процедуры согласования границ земельного участка [4]. Данные споры, хоть и являются земельными по своей юридической сущности, однако прямо не связаны с гражданскими правами субъектов на земельный участок.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «земельный спор» является более широким по сравнению с понятием «спор о правах на земельный участок». Не менее объемными и комплексными являются и возможные причины возникновения земельных споров и причины, способствующие таким конфликтам. В основе гражданско-правовых споров, связанных с правами на земельный участок, всегда находится непризна-

ваемое, оспариваемое либо нереализованное гражданское право. В то же время земельный спор может возникать и из публично-правовых оснований, связанных с незаконными действиями (либо бездействиями) соответствующих субъектов властных полномочий.

Как отмечает С. А. Фролов, к основным причинам возникновения земельных споров в Российской Федерации следует отнести:

- 1) отсутствие надлежащей государственной политики в сфере земельных правоотношений;
- 2) отсутствие комплексного подхода к реформированию земельного законодательства;
- 3) проблемы, связанные с недооценкой комплексности земельно-правовых отношений во время проведения масштабных экономических реформ [5].

Следует отметить, что вышеуказанные проблемы, являющиеся объективными причинами возникновения земельных споров, выходят за рамки, собственно говоря, правового регулирования. Т. В. Власенко, в свою очередь, останавливает свое внимание на субъективных причинах возникновения земельных споров. По ее мнению, основная причина возникновения земельных споров состоит в том, что не всегда действия правообладателей в сфере земельных отношений являются правомерными. Зачастую действия правообладателей посягают на интересы других собственников либо на публично-правовые интересы, что приводит к юридическому конфликту [6]. Также к причинам возникновения земельных споров исследователи относят неэффективную систему земельного надзора и недостаточный уровень знания законодательства у собственников и иных правообладателей земельных участков [7].

По нашему мнению, причины возникновения земельных споров чрезвычайно разнообразны и могут иметь как объективный характер, выражающийся в отсутствии адекватного правового регулирования, так и субъективный характер, связанный с однозначно противоправными действиями правообладателей и других лиц в рамках земельных правоотношений. И если решение субъективных проблем, связанных со стрем-

лением граждан к осуществлению правонарушений, находится в сфере повышения общего уровня правовой культуры, то решение объективных проблем земельно-правового регулирования позволит снизить количество земельных споров, создав благоприятную правовую среду для инвестиций в земельные участки.

Важной проблемой разрешения земельных споров, на наш взгляд, также является отсутствие системы дистанционного мониторинга за процессом использования земельных участков. Следует отметить, что земельное законодательство Российской Федерации предусматривает принцип целевого использования земельных участков. В соответствии с данным принципом земельный участок может быть использован исключительно в пределах того назначения, которое установлено для конкретного земельного участка (например, на землях сельскохозяйственного назначения запрещено осуществлять строительство жилых зданий). Кроме того, в некоторых случаях, как например, в случае с земельными участками сельскохозяйственного назначения, надлежащие условия эксплуатации земельного участка являются предпосылками для их выкупа без проведения аукциона. Тем не менее, как отмечает Ю. Н. Кириченко, в действительности уполномоченные органы отказываются предоставлять в собственность находящиеся на праве аренды земельные участки в связи с невозможностью предоставления документов, в которых содержались бы сведения, подтверждающие надлежащее использование данного земельного участка [8]. Такие отказы впоследствии обжалуются арендаторами в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, что приводит к длительным судебным разбирательствам.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным установить действенную систему дистанционного мониторинга состояния земельных участков, что позволит органам земельного надзора, используя современные технологии, следить в режиме онлайн за состоянием земельных участков и значительно уменьшить количество подобных обращений в суд.

Одним из наиболее распространенных видов земельных споров являются споры относительно земельных участков, находящихся в неразрывной правовой связи с расположенными на них зданиями и сооружениями. Для земельных правоотношений характерен принцип единства судьбы земельного участка и располагаемых на нем объектов. Исходя из вышеизложенного принципа, в соответствии со ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту ЗК РФ), земельные участки предоставляются в собственность владельца здания, сооружения, на котором расположен указанный участок, без торгов [9].

При этом ЗК РФ не конкретизирует, наличие какого именно здания или сооружения будет являться основанием для заключения договора купли-продажи земельного участка без проведения торгов, что также вынуждает заинтересованных лиц обращаться с заявлением в судебные органы.

При этом, как отмечает Ю. А. Умеренко, судебная практика неоднозначно оценивает возможность предоставления земельного участка в собственность без проведения торгов в том случае, если речь идет о земельном участке, находящемся под объектом незавершенного строительства. Так, в соответствии с практикой Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации, применение порядка выкупа земельных участков под объектами незавершенного строительства возможно в случаях, прямо указанных в законе [10]. Однако в 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации (далее по тексту ВС РФ) допустил диспозитивный характер ст. 39.20 ЗК РФ, и земельный участок под объектом незавершенного строительства также может быть либо взят в аренду, либо приобретен в собственность по тем же правовым основаниям, которые имели место быть в том случае, если бы речь шла об объекте завершенного строительства [11].

Можно предположить, что позиция ВС РФ в данном случае является неоднозначной по следующим основаниям. Согласно ст. 130 ГК РФ, к недвижимым объектам относятся здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [12]. При этом ст. 39.20 ЗК РФ содержит

упоминание о возможности предоставления земельного участка без проведения торгов только в том случае, если на таком земельном участке располагается здание либо сооружение. Кроме того, по смыслу ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации объект незавершенного строительства не является зданием или сооружением и не в полной мере отражает его функциональное назначение.

В российской научной доктрине объект незавершенного строительства рассматривается как недвижимое имущество, возведение которого приостановлено либо прекращено до ввода в эксплуатацию, при наличии полностью возведенного фундамента [13]. Исходя из вышеуказанного определения, отсутствуют какие-либо основания считать, что объект незавершенного строительства является зданием и сооружением.

Кроме того, следует отметить, что передача на праве собственности земельного участка, на котором расположен объект незавершенного строительства, противоречит в определенной степени предназначению статуса объекта незавершенного строительства. Данный объект характеризуется значительной изменчивостью в процессе строительства [14], а сам статус объекта незавершенного строительства, хотя и не ограничен какими-либо сроками, но по своей сути является временным. Более того, комплекс прав и обязанностей собственника объекта незавершенного строительства связан с единственной целью: созданием надлежащих экономических и юридических условий для достройки такого объекта и введения его в эксплуатацию.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что правовой режим аренды земельного участка, на котором расположен объект незавершенного строительства, является достаточным для завершения необходимых работ, а вопрос относительно приобретения земельного участка в собственность должен быть решен после ввода объекта в эксплуатацию и (или) включения в хозяйственный оборот. Поэтому в целях исключения злоупотребления со стороны недобросовестных субъектов земельных правоотношений представляется целесообразным внести изменения в ст. 39.20 ЗК РФ, дополнив ее предложением следующего содержания:

«Земельный участок может быть передан собственнику объекта незавершенного строительства, который расположен на указанном земельном участке, исключительно на праве аренды».

Таким образом, можно заключить, что земельное законодательство действительно совершенствуется, открывая более широкие возможности субъектам земельных правоотношений по включению свободной земли в гражданский оборот, однако проблемы формулировок некоторых понятий и терминов в исследуемой области до конца не решены, что накладывает определенные сложности при разрешении спорных вопросов.

Список литературы:

1. Харламова О. А. Земельные споры. Теория и практика разрешения // Известия ОГАУ. 2009. № 24-1. С. 208–210.
2. Куемжиева Е. Г., Пастухов М. М. К вопросу о понятии «земельный спор» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 84–86.
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 г. Москва // Российская газета. № 109 (5188). 21.05. 2010.
4. Тоточенко Д. А. О соотношении понятий «земельный спор» и «имущественный спор, возникающий из земельных отношений» // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 11 (194). С. 88–92.
5. Фролов С. А. К вопросу о понятии и причинах возникновения земельных споров // Символ науки. 2017. № 10. С. 60–63.
6. Власенко Т. В. Симонова А. А. Причины возникновения и порядок рассмотрения земельных споров // Экономика и экология территориальных образований. 2016. № 1. С. 50–54.
7. Симонова А. А., Тихонова К. В. Специфика разрешения земельно-имущественных споров, проблемы и перспективы // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 1. С. 49–53.
8. Кириченко Ю. Н. Проблемы правового регулирования споров, связанных с предоставлением права выкупа арендаторам земельных участков из числа земель сельскохозяйственного назначения // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2016. № 31. С. 125–129.

9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

10. Умеренко Ю. А. Споры о приобретении в собственность земельных участков под зданиями, сооружениями // Имущественные отношения в РФ. 2016. № 12 (183). С. 82–95.

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 305-КГ15-19738 по делу А41-453/2015 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31032016-n-305-kg15-19738-po-delu-n-a41-4532015/> (дата обращения: 01.09.2021).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

13. Зимнева С. В., Жуйков Р. В. К понятию объекта незавершенного строительства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 254–257.

14. Краснова Е. В. Правовой режим объекта незавершенного строительства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2015. №1-2 (17). С. 57–61.

References:

1. Kharlamova O. A. Land disputes. Theory and practice of resolution // Izvestiya OGAU. 2009. No. 24-1. Pp. 208–210.

2. Kuimzhieva E. G., Pastukhov M. M. On the question of the concept of "land dispute" // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 6. Pp. 84–86.

3. On some issues arising in judicial practice when resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 29, 2010 No. 10/22, Moscow // Russian newspaper. No. 109 (5188). 21.05. 2010.

4. Totochenko D. A. On the relationship between the concepts of "land dispute" and "property dispute arising from land relations" // Property relations in the Russian Federation. 2017. No. 11 (194). Pp. 88–92.

5. Frolov S. A. On the concept and causes of land disputes // Symbol of Science. 2017. No. 10. Pp. 60–63.

6. Vlasenko T. V. Simonova A. A. Causes and procedure for consideration of land disputes // Economy and ecology of territorial entities. 2016. No. 1. Pp. 50–54.

7. Simonova A. A., Tikhonova K. V. Specificity of resolving land and property disputes, problems and prospects // Economy and ecology of territorial entities. 2017. No. 1. Pp. 49–53.

8. Kirichenko Yu. N. Problems of legal regulation of disputes related to the granting of the right to redemption to tenants of land plots from among agricultural lands // Intellectual potential of the XXI century: stages of cognition. 2016. No. 31. Pp. 125–129.

9. Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

10. Umerenko Yu. A. Disputes on the acquisition of ownership of land plots under buildings, structures // Property relations in the Russian Federation. 2016. No. 12 (183). Pp. 82–95.

11. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/29/2016 No. 305-KG15-19738 in the case A41-453 / 2015 // Laws, codes and regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31032016-n-305-kg15-19738-po-delu-n-a41-4532015/> (access date: September 01, 2021).

12. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

13. Zimneva S. V., Zhuikov R. V. Towards the concept of an object of unfinished construction // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2018. No. 5-2. Pp. 254–257.

14. Krasnova E. V. Legal regime of the object of unfinished construction // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Right. 2015. No. 1-2 (17). Pp. 57–61.

УДК/UDC 347.4

Некоторые правовые аспекты изменения и расторжения гражданско-правового договора при существенном нарушении договора одной из сторон договорных отношений

Камалов Кирилл Гарриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirill.comp@mail.ru

Аннотация

Автором анализируются положения гражданского законодательства в части изменения и расторжения гражданско-правового договора при существенном нарушении договора одной из сторон договорных отношений. Изучаются существенные нарушения различных видов договоров. В ходе исследования судебной практики рассматривается толкование существенного нарушения договора в качестве неполучения доходов, возможного несения дополнительных расходов или наступление других последствий, существенно отражающихся на интересах стороны. Отмечается, что существенное нарушение договора представляет собой оценочную категорию и в каждом конкретном случае будет определяться по внутреннему убеждению суда в зависимости от обстоятельств дела. По мнению автора, необходимо расширить положение п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации положением о возможности предвидения причинения вреда стороне договора посредством нарушения договорных условий.

Ключевые слова: договор, изменение договора, расторжение договора, существенное нарушение договора.

Some legal aspects of amending and terminating a civil law contract in the event of a significant violation of the contract by one of the parties to the contractual relationship

Kamalov Kirill Garriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirill.comp@mail.ru

Abstract

The author analyzes the provisions of civil legislation in terms of changing and terminating a civil contract in case of a significant violation of the contract by one of the parties to the contractual relationship. Significant violations of various types of contracts are being studied. In the course of the study of judicial practice, the interpretation of a material violation of the contract is considered as non-receipt of income, the possible incurring of additional costs or the occurrence of other consequences that significantly affect the interests of the party. It is noted that a significant violation of the contract is an evaluative category and in each specific case will be determined by the inner conviction of the court, depending on the circumstances of the case. According to the author, it is necessary to expand the provision of paragraph 2 of Art. 450 of the Civil Code of the Russian Federation by the provision on the possibility of foreseeing harm to a party to the contract through violation of contractual conditions.

Key words: contract, amendment of the contract, termination of the contract, material breach of the contract.

В соответствии с п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено действующим законодательством или договором. П. 2 ст. 450 ГК РФ в качестве одного из оснований изменения или расторжения договора по требова-

нию одной из сторон на основании решения суда выделяет существенное нарушение договора другой стороной договорных отношений [1].

Как подчеркивает Е. А. Суханов, не каждое нарушение договора следует рассматривать в качестве существенного, должен быть определенный критерий [2]. В данном случае критерием и выступает законодательное отнесение существенного нарушения договора другой стороной договорных отношений к основаниям изменения или расторжения договора. Отметим, что положения п. 2 ст. 450 ГК РФ применяются к любому виду договорных конструкций (будь то поименованный или непоименованный договор) [3; 4]. Так, например, в соответствии с п. 9 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации досрочное расторжение договора аренды земельного участка, заключенного на срок более чем пять лет, по требованию арендодателя возможно только на основании решения суда при существенном нарушении договора аренды земельного участка его арендатором [4].

Правовое закрепление понятия существенного нарушения договора содержится в положениях ст. 25 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. (далее по тексту — Конвенция). Так, в соответствии с названной статьей нарушение договора, допущенное одной из сторон, является существенным, если оно влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его [3].

Следует отметить, что положения ст. 25 Конвенции более подробно раскрывают, в отличие от положений п. 2 ст. 450 ГК РФ, содержание существенного нарушения договора. Так, Конвенция также относит к существенным нарушениям договора и возможность предвидения причинения вреда стороне договора посредством нарушения договора. Несмотря на то, что положения Конвенции являются составной частью правовой

системы Российской Федерации, в Концепции развития гражданского законодательства [4] данный критерий предусмотрен не был, что, на наш взгляд, является явным законодательным упущением. Ввиду чего считаем целесообразным произвести унификацию посредством расширения содержания п. 2 ст. 450 ГК РФ аналогичным положением о возможности предвидения причинения вреда стороне договора посредством нарушения договорных условий.

Необходимо отметить, что существенное нарушение договора в каждом конкретном случае определяется по внутреннему убеждению суда в зависимости от обстоятельств дела. Так, в соответствии с информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договора» сторона, обратившаяся в суд, должна представить доказательства существенных нарушений договора, при этом требования о расторжении договора в связи с существенным его нарушением, которое было устранено в разумный срок, удовлетворению не подлежат [5].

Иными словами, существенное нарушение договора представляет собой оценочную категорию. Так, при обращении к материалам судебной практики усматривается толкование существенного нарушения договора в качестве неполучения доходов, возможного несения дополнительных расходов или наступление других последствий, существенно отражающихся на интересах стороны [6; 7]. В частности, существенным нарушением договора возмездного оказания услуг является оказание услуг ненадлежащего качества [8], неоднократное нарушение обязанности по оплате услуг [9] и неоказание услуг в установленный договором срок [10]. Существенным нарушением договора ренты судебная практика признает неисполнение плательщиком ренты обязанности по уплате рентных платежей [11], существенным нарушением договора займа — нарушение графика платежей по возврату займа и уплаты процентов [12] и т. п.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2015. 1208 с.
3. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. № 1.
4. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х ч.. Сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 89–91.
5. Грядя Э. А. Особенности правового регулирования залога земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, и права их аренды // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 4 (10). С. 68–75.
6. Нетишинская Л. Ф., Олефир Я. А. К вопросу о юридической специфике солидарных обязанностей, установленных законом // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 36–39.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 6.
8. Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 7.
9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10.10.2019 по делу № 33-38329/2019 // СПС «Гарант»
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.03.2020 № Ф01-8893/20 по делу № А79-309/2019 // СПС «Гарант».
11. Постановление Второго Арбитражного Апелляционного Суда от 17.07.2019 № 02АП-3549/19 // СПС «Гарант»
12. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 31.07.2020 № 17АП-4289/20 // СПС «Гарант»
13. Постановление Арбитражного Суда Центрального округа от 12.07.2019 № Ф10-2728/19 // СПС «Гарант»
14. Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2021 по делу № 8Г-23202/2020[88-2173/2021-(88-21489/2020)] // СПС «Гарант»

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.03.2021 № Ф08-1288/21 по делу № А15-6170/2019 // СПС «Гарант».

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30 11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301

2. Russian civil law: textbook: in 2 volumes. Т. 2. / Отв. ed. E. A. Sukhanov. Moscow: Statut, 2015.1208 p.

3. UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, April 11, 1980) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1994. No. 1.

4. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. At 4 o'clock. Comp. A. I. Barchukova, J. K. Tosunov; ed. A. I. Trubilin, отв. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89–91.

5. Gryada E. A. Features of the legal regulation of the pledge of land plots in municipal ownership and the right to lease them // Bulletin of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District. 2012. No. 4 (10). Pp. 68–75.

6. Netishinskaya L. F., Olefir Ya. A. On the issue of the legal specifics of joint and several obligations established by law // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 2. Pp. 36–39.

7. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. No. 11. P. 6.

8. Review of the practice of resolving disputes related to the conclusion, amendment and termination of contracts: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 05.05.1997 No. 14 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1997. No. 7.

9. The appellate ruling of the Investigative Committee on civil cases of the Krasnodar Regional Court dated 10.10.2019 in case No. 33-38329 / 2019 // Garant.

10. Resolution of the Arbitration Court of the Volgo-Vyatka District dated 06.03.2020 No. F01-8893 / 20 in case No. A79-309 / 2019 // Garant.

11. Resolution of the Second Arbitration Court of Appeal dated 17.07.2019 No. 02AP-3549/19 // Garant.

12. Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated July 31, 2020 No. 17AP-4289/20 // Garant.

13. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of 12.07.2019 No. F10-2728 / 19 // Garant.

14. Determination of the IC in civil cases of the Eighth General Jurisdiction Court of Cassation dated 09.02.2021 in case No. 8G-23202/2020 [88-2173 / 2021- (88-21489 / 2020)] // Garant.

15. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 03.23.2021 No. F08-1288 / 21 in case No. A15-6170 / 2019 // Garant.

УДК/UDC 347.9

Злоупотребление процессуальными правами при применении примирительных процедур в гражданском процессе

Каминская Кристина Вячеславовна
студентка кафедры гражданского процесса и международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: kaminskayakris96@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются складывающиеся в правоприменительной практике проблемные аспекты реализации института примирительных процедур в гражданском процессе. Дается определение понятия злоупотребления правом и проводится комплексный анализ случаев злоупотребления сторонами процессуальными правами при применении примирительных процедур в гражданском процессе, в связи с чем делается вывод о том, что большинство злоупотреблений правами происходит при использовании процедуры медиации как вида примирительных процедур. Выявлено, что установление срока для проведения процедуры медиации в пределах шестидесяти дней и тем более ста восьмидесяти дней создает все условия для злоупотребления правом сторонами, такими, например, как затягивание судебного разбирательства, непривлечение третьих лиц в процесс с целью неудовлетворения их интересов и т. д. Указанное обстоятельство обозначает необходимость дальнейшего реформирования данного института в связи с недостаточным правовым регулированием.

Ключевые слова: гражданский процесс, примирительные процедуры, злоупотребление правами, процедура медиации.

Abuse of procedural rights when applying conciliation procedures in civil procedure

Kaminskaya Kristina Vyacheslavovna
student of the Department of Civil Procedure and International Law
Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: kaminskayakris96@bk.ru

Abstract

The article analyzes the problematic aspects of the implementation of the institution of conciliation procedures in the civil process that are emerging in law enforcement practice. A definition of the concept of abuse of law is given and a comprehensive analysis of cases of abuse of procedural rights by parties when applying conciliation procedures in civil proceedings is carried out, in connection with which it is concluded that most abuse of rights occurs when using mediation as a type of conciliation procedures. It was revealed that the establishment of a time limit for the mediation procedure within sixty days, and even more so one hundred and eighty days, creates all conditions for abuse of the right by the parties, such as, for example, delaying the proceedings, non-involvement of third parties in the process in order to dissatisfy their interests, etc. etc. This circumstance indicates the need for further reforming of this institution due to insufficient legal regulation.

Key words: civil procedure, conciliation procedures, abuse of rights, mediation procedure.

Все участники судебного процесса должны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами. Понятие «добросовестность» включает правильное поведение, основанное на честности и обязательности выполнения своих обязанностей. Такое поведение способствует развитию судопроизводства, отражается на его качестве и эффективности.

В случае когда стороны неправомерно пользуются своими правами, выходя за границы дозволенного судебным процессом поведения, не выполняют свои обязательства, то их деятельность нельзя назвать добросовестной.

Понятие злоупотребление правом законодательно не закреплено, однако из формулировки ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) [1], где сказано, что стороны должны быть добросовестными в исполнении своих

обязательств, можно сделать вывод и о том, что входит в понятие недобросовестности, а именно злоупотребление.

Под злоупотреблением правом, на наш взгляд, следует понимать деятельность сторон, направленную на нарушение процессуальных прав лица на справедливое и разумное судебное разбирательство. Основными характерными чертами злоупотребления правом в судебном процессе являются:

- 1) недобросовестность в реализации закрепленных в законе процессуальных прав;
- 2) недобросовестную деятельность осуществляют лица, участвующие в деле;
- 3) она имеет неблагоприятные последствия;
- 4) нарушаются права других лиц, участвующих в деле;
- 5) деятельность направлена на нарушение основного порядка судопроизводства, его гарантий и задач.

Злоупотребление правом может проявляться в любом институте гражданского-процессуального права, исключением не будет и институт примирения.

Поскольку в этом институте совершение многих процессуальных действий зависит от самих участников процесса, например заключение мирового соглашения или использование других видов примирения в суде, стороны могут воспользоваться своим положением для собственной выгоды, недобросовестно пользуясь процессуальными правами, злоупотребляя ими, при этом нарушая права других участников процесса, ставя их в крайне неблагоприятные условия.

В связи с чем изучение вопроса злоупотребления процессуальными правами при применении примирительных процедур в гражданском процессе является актуальным. Т. к. самым известным видом примирительных процедур на сегодняшний день является процедура медиации, то большинство злоупотреблений правами происходит при использовании данного вида примирительных процедур.

Так, за первое полугодие 2021 г. из 190 198 прекращенных производств в судах общей юрисдикции 890 было урегулировано путем проведения процедуры медиации [2].

Однако на практике данный вид примирительных процедур не столь востребован из-за финансовой составляющей, неорганизованной работы некоторых модераторских организаций, а также необязательности проведения указанной процедуры по отдельным категориям споров в России [3].

Одной из особенностей указанного вида примирительной процедуры является возможность реализации судом права на отложение судебного разбирательства на срок не превышающий шестидесяти дней. Именно на этом этапе может и произойти злоупотребление правами. Лицо, исходя не из добросовестных побуждений к проведению процедуры медиации, используя, на наш взгляд, неоправданно длительный срок, предоставленный судом для проведения данной процедуры, может причинить вред другой стороне неблагоприятными для него последствиями.

Отсутствие четкого механизма и ясности в продлении срока проведения процедуры медиации также негативно сказывается на реализации данного института на практике, что приводит к злоупотреблению сторонами процессуальными правами [4].

Разберем данный вопрос более детально.

В соответствии с нормами федерального законодательства соглашением сторон может быть урегулирован вопрос установления сроков проведения процедуры медиации.

Так, например, определением Пластского городского суда от 17 марта 2017 г. по делу № № 2-32/2017 установлено следующее: «Определением Пластского городского суда Челябинской области от ДД.ММ.ГГГГ указанное решение Пластского городского суда Челябинской области от ДД.ММ.ГГГГ отменено по вновь открывшимся обстоятельствам по заявлению Н. А. Т., Н. А. Т. привлечен в качестве соответчика, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, привлечены У. К. М., У. М. Д. ДД.ММ.ГГГГ стороны заявили

ходатайство об отложении судебного заседания для проведения процедуры медиации. ДД.ММ.ГГГГ в Пластский городской суд Челябинской области поступило уведомление медиатора М. Е. А. о том, что по результатам информационной беседы, проведенной с гражданами Б. Л. В. и Н. А. Т., стороны сообщили о готовности передать спор на медиацию и выполнении ими всех правил, срок проведения медиации установили тридцать дней с момента уведомления суда» [5].

Или же, например, решением Среднеахтубинского районного суда от 15 мая 2017 г. по делу № 2-366/2017 установлено следующее: «На момент подачи искового заявления ответчиком возвращено 330 000 рублей. ДД.ММ.ГГГГ в присутствии консультанта Комитета экономики администрации Среднеахтубинского муниципального района между ним и ответчиком было подписано медиативное соглашение в отношении спора по вопросу возврата денежных средств. Сроки проведения процедуры медиации были определены сторонами шесть месяцев, т. е. до ДД.ММ.ГГГГ. До настоящего времени ответчиком не исполнены обязательства по договору» [6].

В то же время в обязанности медиатора и сторон входит следить за тем, чтобы процедура была проведена в срок не более чем шестьдесят дней.

Данное правило закреплено в ст. 13 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту ФЗ № 193) [7].

В ст. 169 ГПК РФ, регулирующей вопросы отложения судебного разбирательства, указано, что суд имеет право принять решение об отложении судебного разбирательства на срок, не превышающий два месяца, в случае если сторонами будет подано соответствующее ходатайство. При этом изменение или установление нового срока судом недопустимо.

Презюмируется, что стороны пользуются добросовестно своим правом на установление срока проведения процедуры медиации и надлежащим образом будут его соблюдать.

Таким образом, суд, вынося определение об отложении судебного разбирательства уже с учетом имеющегося между сторонами медиативного соглашения с установленным сроком окончания процедуры, устанавливает дату проведения следующего заседания, после чего возобновляет рассмотрения дела. Установленный шестидесятидневный срок, закрепленный в нормах ГПК РФ, является окончательным и не подлежащим продлению, однако в ст. 13 ФЗ № 193 имеется оговорка, что в случае необходимости, связанной со сложностью спора, а также в иных ситуациях процедура медиации может быть увеличена до ста восьмидесяти дней.

В связи с чем возникает логичный вопрос о том, как данные нормы согласуются с действиями суда по данному вопросу, ведь в нормах ГПК РФ не оговорено право суда выходить за рамки шестидесятидневного срока.

Для устранения данного противоречия мы считаем необходимым закрепить в ст. 13 ФЗ № 193 оговорку, что увеличение срока до ста восьмидесяти дней возможно, кроме случаев передачи дела на рассмотрения в суд.

Данное изменение будет логичным как для института медиации в целом, так и в рамках его проведения в судебном процессе.

Тем не менее, разъясняя нормы федерального законодательства по данному вопросу, Верховный Суд Российской Федерации в справке от 6 июня 2012 г. «О практике применения Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участие посредника (процедуре медиации)”» [8] указал, что суд может отложить рассмотрение спора для проведения процедуры медиации в срок до ста восьмидесяти дней при обстоятельствах, указанных в федеральном законе, с согласия сторон и медиатора.

В связи с этим возникает вопрос о соблюдении судом сроков рассмотрения дела. По общему правилу срок рассмотрения дела судом составляет два месяца со дня поступления заявления в суд. При таких об-

стоятельствах суд рискует нарушить процессуальный срок рассмотрения дела по существу, что является негативным последствием для суда.

Поэтому мы снова обращаемся к вопросу о неоправданности проведения процедуры медиации в срок не превышающий шестидесяти дней в условиях развития рассмотрения споров по упрощенной процедуре.

Данный факт сказывается негативно на судопроизводстве. В таком случае проще в целях экономии времени сразу обратиться за разрешением своего спора в суд.

Установление срока в пределах шестидесяти дней и тем более ста восьмидесяти дней создает все условия для злоупотребления правом сторонами, такими, например, как:

- 1) затягивание судебного разбирательства;
- 2) непривлечение третьих лиц в процесс с целью неудовлетворения их интересов;
- 3) ложное примирение сторон;
- 4) намеренное приостановление течения сроков исковой давности;
- 5) отсрочка исполнения обязательств;
- 6) подача ходатайства о проведении процедуры медиации;
- 7) использование выделяемого судом времени с целью сокрытия или продажи спорного имущества;
- 8) выделение в отдельные производства части требований, рассматриваемых в порядке процедуры медиации, в то время как законодательство не ограничивает договариваться по части заявленных требований.

Таким образом, мы считаем, что необходимо предусмотреть тридцатидневный срок проведения процедуры медиации с возможностью его продления в исключительных случаях до шестидесяти дней.

Указанное правило необходимо закрепить в нормах ГПК РФ, а также в ст. 13 ФЗ № 193. Данное обстоятельство поможет минимизировать возможность злоупотребления правом сторонами.

Предложенные выше меры по изменению действующего законодательства, регулирующего институт примирения, помогут эффективно ре-

ализовать его на практике, а также будут способствовать улучшению судопроизводства в целом, ведь основной целью примирительных процедур в гражданском процессе в первую очередь является снижение нагрузки на суды.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 19.08.2021).

3. Тогузаева Е. Н. Роль государства в развитии и совершенствовании семейной медиации в РФ // В сборнике: Медиация в семейном конфликте. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Медиация в семейном конфликте». 2018. С. 100–103.

4. Тогузаева Е.Н. Использование примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами // В сборнике: Перспективы становления и развития медиации в регионах. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 120-124.

5. Определение Пластского городского суда от 17.03.2017 по делу № 2-32/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hyгB2FjsVI6l/> (дата обращения: 19.08.2021).

6. Решение Среднеахтубинского районного суда от 15.05.2017 по делу № 2-366/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yVBllmESN7lN/> (дата обращения: 19.08.2021).

7. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

8. О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Справка Верховного Суда РФ, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

References:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. November 18, 2002. No. 46. Art. 4532.
2. Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases at first instance. Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for the 1st half of 2021 // Website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // Judicial Department at the RF Armed Forces. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (access date: August 19, 2021).
3. Toguzaeva E. N. The role of the state in the development and improvement of family mediation in the Russian Federation // In the collection: Mediation in family conflict. Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference "Mediation in Family Conflict". 2018. Pp. 100–103.
4. Toguzaeva E. N. The use of conceptive procedures for the purpose of abuse of procedural rights // In the collection: Prospects for the formation and development of mediation in the regions. Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 120-124.
5. Determination of the Plast City Court dated 17.03.2017 in case No. 2-32 / 2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xygB2FjsBI6l/> (access date: August 19, 2021).
6. The decision of the Sredneakhtubinsky District Court of 15.05.2017 in case No. 2-366 / 2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yVBllmESN7lN/> (access date: August 19, 2021).
7. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4162.
8. On the practice of applying the Federal Law "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)": Certificate of the Supreme Court of the Russian Federation, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 06.06.2012 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. No. 9.

УДК/UDC 347.195

Правовое обеспечение деятельности некоммерческих организаций, приносящей доход

Корецкий Василий Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bar.bar.2017@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход, а также ее правовое обеспечение, проблемы и возможные пути их разрешения. Анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, федерального закона «О некоммерческих организациях» и других федеральных законов, касающихся некоммерческих организаций, а также сравниваются положения этих нормативно-правовых актов. Исследуются изменения в гражданском законодательстве, их значение для некоммерческих организаций и возможные причины внесения таких изменений. Определяется содержание приносящей доход деятельности некоммерческих организаций и предпринимательской деятельности. В ходе исследования автором рассматривается соотношение таких понятий, как «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность», а также изучается возможность для некоммерческих организаций осуществлять предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: правовые основы, правовое обеспечение, некоммерческие организации, законодательство, деятельность некоммерческих организаций, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность.

Legal support of income-generating activities of non-profit organizations

Koretsky Vasiliy Andreyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: bar.bar.2017@inbox.ru

Abstract

This article examines the activities of non-profit organizations that generate income, as well as its legal support, problems and possible ways to resolve them. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Non-Commercial Organizations" and other federal laws concerning non-commercial organizations are analyzed, and the provisions of these regulatory legal acts are compared. The article examines changes in civil legislation, their significance for non-profit organizations and possible reasons for such changes. The content of income-generating activities of non-profit organizations and entrepreneurial activities is determined. In the course of the study, the author examines the relationship between concepts such as "entrepreneurial activity" and "income-generating activity" and also examines the possibility for non-profit organizations to carry out entrepreneurial activity.

Key words: legal framework, legal support, non-profit organizations, legislation, activities of non-profit organizations, entrepreneurial activity, income-generating activity.

Современное российское гражданское законодательство делит юридические лица на коммерческие и некоммерческие на основании цели их деятельности [1]. Так, некоммерческой признается организация, основной целью которой является не извлечение прибыли и ее последующее распределение между участниками организации, а достижение общественно-полезных целей, ради которых она создается.

Однако вышесказанное не означает, что подобные организации не имеют права осуществлять деятельность, связанную с извлечением прибыли. Напротив, они имеют подобное правомочие, о чем прямо указывается в ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». В соответствии с данной статьей некоммерческие организации осуществляют предпринимательскую и иную деятельность, приносящую доход, лишь постольку, поскольку эта деятельность направлена на достижение целей, ради которых они создаются,

соответствует указанным целям и при условии, что такая деятельность указана в их учредительных документах [2].

Исследуя приведенное выше положение, можно выделить три условия, при соблюдении которых деятельность некоммерческих юридических лиц, направленная на получение дохода, будет соответствовать действующему гражданскому законодательству: во-первых, она не должна быть для них основной, во-вторых должна быть указана в их учредительных документах и, наконец, в-третьих, должна осуществляться для достижения целей создания такой организации.

Помимо указанного ранее федерального закона, особенности деятельности некоммерческих организаций определяются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), а также иными федеральными законами.

Начать следует с наиболее общего закона, а именно ГК РФ, устанавливающего не только общий порядок создания и организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц, но и те виды деятельности, которые они имеют право осуществлять.

Следует отметить, что институт некоммерческих организаций не раз подвергался реформированию, и значительное влияние на его правовое регулирование оказал Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3].

В данном акте федеральный закон не только устанавливал закрытый перечень видов организационно-правовых форм, в рамках которых могли создаваться и осуществлять свою деятельность некоммерческие организации, но и привносил изменение, в соответствии с которым такие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность. В ранней редакции им предоставлялось право на осуществление предпринимательской деятельности, что не соответствовало основной цели их создания. Вероятно, этим изменением законодатель пытался прове-

сти разграничение таких понятий, как «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность».

Многие ученые-процессуалисты, в частности М. А. Берестнев, приходят к выводу, что разграничение вышеуказанных понятий не только носит формальный характер, но и имеет практическую цель, видоизменяющую содержание правового статуса некоммерческих организаций [4].

Однако тут же возникает вопрос, в чем различие понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность»? Если с предпринимательской деятельностью все понятно, т. к. сам ГК РФ в ст. 2 дает определение понятию предпринимательской деятельности, то с определением понятия «приносящая доход деятельность» все намного сложнее, поскольку легального определения в действующем законодательстве нет и судить о нем можно, лишь исходя из научных концепций и предположений [5].

Вместе с тем законодатель в ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях», упоминаемом выше, указывает, что некоммерческие юридические лица имеют возможность осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность. Из этого положения можно сделать вывод, что в целом закон не разграничивает предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, а оба понятия так или иначе используются совместно. Нужно отметить и то, что положения этой статьи противоречат ст. 50 ГК РФ, которая указывает на невозможность осуществления предпринимательской деятельности такими организациями, а, как следует из ст. 3 ГК РФ, нормы гражданского законодательства, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать ГК РФ.

Кроме того, анализируя признаки предпринимательской деятельности, в особенности такой принцип, как систематичность получения прибыли, становится очевидно, что некоммерческие организации не могут заниматься предпринимательством еще и потому, что это будет противоречить целям их создания, ведь они не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности. Таким образом, анали-

зируя действующее гражданское законодательство, мы смогли выявить несоответствие в законодательстве, которое необходимо устранить.

Можно сделать вывод о том, что некоммерческие организации не могут осуществлять предпринимательскую деятельность, на что указывает п. 4 ст. 50 ГК РФ, а могут осуществлять иную приносящую доход деятельность. Таким образом, вопрос о необходимости внесения подобного изменения становится понятным, поскольку оно продиктовано существующей в научной среде дискуссией о некорректности употребления термина «предпринимательская деятельность» применительно к некоммерческим организациям.

Следует сказать и о регулировании деятельности некоммерческих организаций, приносящих доход, специальным законодательством.

Так, согласно положениям Закона Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» потребительское общество может осуществлять предпринимательскую деятельность в том случае, если такая деятельность преследует достижение общественно-полезных целей, из-за которых оно и было организовано [6]. Схожее положение закреплено и в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 95-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором религиозным организациям предоставляется право осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия [7].

Правом на осуществление предпринимательской деятельности наделены также политические партии, профессиональные союзы, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности, политические партии и иные организации, о чем прямо говорится в специальных федеральных законах, посвященных им.

Исследуя положения этих законов, можно также заметить противоречие со ст. 50 ГК РФ, т. к. практически во всех специальных законах говорится именно о предпринимательской деятельности, а не о приносящей доход деятельности. Многие процессуалисты говорят о целесообразности

приведения этих положений в соответствии ГК РФ в целях исключения любых сомнений в этом вопросе, с чем трудно не согласиться.

Необходимо отметить и то, что федеральные законы могут устанавливать и отдельные ограничения для осуществления предпринимательской деятельности. Например, Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» прямо указывает на виды деятельности, которые разрешены для осуществления политическим партиям, их отделениям и иным структурные подразделениям. Так, они могут заниматься информационной, рекламной, издательской и полиграфической деятельностью, изготовлением и продажей сувениров и иной не запрещенной законом деятельностью [8].

К числу подобных нормативных правовых актов можно отнести Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», закрепляющий запрет для саморегулируемых организаций и ассоциаций (союзов) на осуществление предпринимательской деятельности и запрет учреждать хозяйственные товарищества и общества. Полагаем, что подобные запреты служат как дополнительное ограничение в деятельности некоммерческих организаций [9].

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на достаточную урегулированность, деятельность некоммерческих организаций не лишена проблем, в частности связанных с необходимостью уточнения в гражданском законодательстве такого значимого понятия, как приносящая доход деятельность, а также определения критериев ее допустимости. В научной литературе было предложено значительное количество способов, с помощью которых это можно осуществить. На наш взгляд, наиболее удачным можно назвать закрепление в федеральном законодательстве перечня видов деятельности, которые относятся к приносящей доход и которые могут осуществлять некоммерческие организации, а также закрепление признаков, которые бы отличали приносящую доход деятельность от любой иной, т. к. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» не разграничивает понятия предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, используя оба понятия. Кроме того, необхо-

димом привести положения федеральных законов в соответствие ГК РФ, заменив для некоммерческих организаций понятие «предпринимательская деятельность» на понятие «приносящая доход деятельность».

Список литературы:

1. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2020. 376 с.
2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
3. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
4. Берестнев М. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности, приносящей доход // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 2. С. 119–124.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 // Российская газета. 1992. № 139.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
8. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
9. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

References:

1. Business law of the Russian Federation: textbook /Ex. ed. E. P. Gubin, P. G. Lakhno. 3rd ed., Rev. and add. Moscow: Norma: INFRAM, 2020.376 p.
2. On non-profit organizations: Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 145.
3. On amendments to chapter 4 of part one of the Civil Code of the Russian Federation and on the recognition as invalid of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 05.05.2014 No. 99-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 19. Art. 2304.

4. Berestnev M. A. Civil law regulation of income-generating activities // Izvestia of the Tula State University. 2016. No. 2. Pp. 119–124.

5. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

6. On consumer cooperation (consumer societies, their unions) in the Russian Federation: RF Law of 19.06.1992 No. 3085-1 // Rossiyskaya Gazeta. 1992. No. 139.

7. On freedom of conscience and on religious associations: Federal Law of September 26, 1997 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 39. Art. 4465.

8. On political parties: Federal Law of 11.07.2001 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 29. Art. 2950.

9. On self-regulatory organizations: Federal Law dated 01.12.2007 No. 315-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 49. Art. 6076

УДК/UDC 347.9

Судебное примирение: некоторые проблемы правового регулирования и техника реализации

Кич Ирина Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: pravoved72@mail.ru

SPIN-код: 2629-0637

Марценюк Анастасия Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: amartsenuk@mail.ru

Аннотация

В научной статье рассматриваются некоторые положения отечественного процессуального законодательства о судебном примирении. На основе сравнения положений о судебном примирении в России и в зарубежных странах, таких как Франция, Германия, США, авторы дают краткую характеристику модели российского судебного примирения. В научной статье выделены некоторые проблемы правового регулирования и техники реализации судебного примирения, предложены пути их решения. В результате исследования отмечается, что российская модель судебного примирения не строится на активной роли суда. Вместе с тем судебное примирение имеет широкую перспективу применения, поскольку процедура является неформализованной и определяется по согласованию сторон с судебным примирителем; принципы судебного примирения учитывают интересы сторон; существует возможность возврата из судебного примирения в судебное разбирательство; судебное примирение является бесплатным для сторон; судебным примирителем является лицо, имеющее судебную практику.

Ключевые слова: примирение, судебное примирение, судебный примиритель, альтернативное разрешение споров, Россия, Германия, Франция, Китай, США.

Judicial reconciliation: some problems of legal regulation and implementation technique

Kich Irina Stanislavovna

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: pravoved72@mail.ru

SPIN Code: 2629-0637

Martsenyuk Anastasiya Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: amartsenuk@mail.ru

Abstract

The scientific article examines some of the provisions of the domestic procedural legislation on judicial reconciliation. Based on a comparison of the provisions on judicial reconciliation in Russia and in foreign countries such as France, Germany, the United States, the authors give a brief description of the model of Russian judicial reconciliation. The scientific article highlights some of the problems of legal regulation and techniques for the implementation of judicial reconciliation, suggests ways to solve them. As a result of the study, it is noted that the Russian model of judicial conciliation is not based on an active role of the court. At the same time, judicial conciliation has a wide application perspective, since the procedure is not formalized and is determined by agreement of the parties with the judicial conciliator; the principles of judicial conciliation take into account the interests of the parties; there is a possibility of returning from judicial conciliation to judicial proceedings; judicial conciliation is free of charge for the parties; a judicial conciliator is a person with judicial practice.

Key words: conciliation, judicial conciliation, judicial conciliator, alternative dispute resolution, Russia, Germany, France, China, USA.

Процедура судебного примирения используется во многих зарубежных странах, таких как Соединенные Штаты Америки (далее по тек-

сту — США), Федеративная Республика Германия (далее по тексту — Германия), Китайская Народная Республика (далее по тексту — Китай), Французская Республика (далее по тексту — Франция), Республика Беларусь, Республика Казахстан и т. д.

В некоторых зарубежных странах оно обязательно предшествует судебному разбирательству. Например, Гражданское процессуальное уложение Германии предусматривает, что проводимая судьей примирительная процедура в обязательном порядке должна предшествовать устному разбирательству дела, за исключением случаев, когда проведение такой процедуры неэффективно и нецелесообразно либо сторонами уже предпринималась попытка примирения во внесудебном порядке, которая не дала результата [1].

Во Франции переход к рассмотрению дела по существу возможен только после неудачной попытки примирения сторон [2]. При этом судебными примирителями являются не судьи, а лица, имеющие стаж от трех лет после прохождения специальной подготовки.

В США аналогом судебного примирения выступает частное правосудие, суть которого состоит в обращении за помощью к определенным лицам, имеющим опыт судебной работы, с просьбой о разрешении спора в рамках существующего судопроизводства [3].

В Китае судьями разрабатываются различные стратегии, направленные на убеждение сторон заключить соглашение, при этом в качестве тактики выступает использование своего авторитета для принуждения [4].

Судебное примирение достаточно длительное время используется и в странах СНГ: в Республике Беларусь (с 2008 г.), в Республике Казахстан (с 2016 г.).

Опыт зарубежных стран послужил своего рода мотивацией для введения института судебного примирения в российское процессуальное законодательство.

В России судебное примирение является новым способом альтернативного разрешения споров, введенным Федеральным законом от 26

июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Российская модель судебного примирения не базируется на активной роли суда: судебное примирение не является обязательной стадией, предшествующей рассмотрению дела по существу. Вместе с тем, в отличие от французской модели, судебным примирителем в России является исключительно судья в отставке.

В целях повышения доверия спорящих лиц к альтернативным способам разрешения споров видится положительным использование опыта зарубежных стран и введение в российское законодательство обязательной процедуры судебного примирения до рассмотрения судом дела по существу.

Положения о судебном примирении предусмотрены процессуальными кодексами (ст. 153.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [6], ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [7], ст. 137.6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [8]), Регламентом проведения судебного примирения, утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 (далее по тексту — Регламент) [9].

Судебное примирение определяется как примирительная процедура с участием судебного примирителя. Судебным примирителем является судья в отставке, включенный в список судебных примирителей, утвержденный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Кандидатура судебного примирителя определяется из списка судебных примирителей на основе взаимного согласия сторон, после чего утверждается определением суда. Судебный примиритель вправе вести переговоры со сторонами совместно или же с каждой стороной отдельно, изучать представленные спорящими документы, знакомиться с материалами дела с согласия суда, осуществлять другие действия, предусмотренные Регламентом.

В соответствии с Регламентом судебное примирение возможно на любой стадии судебного процесса, в т. ч. и при исполнении судебных актов.

Регламентом определены цели и задачи судебного примирения. Важным моментом является закрепление принципов судебного примирения: добровольности, сотрудничества, равноправия, конфиденциальности, независимости и беспристрастности судебного примирителя.

Основанием для проведения судебного примирения служит определение суда о проведении судебного примирения, вынесенное в результате разрешения ходатайства сторон о проведении такой процедуры либо в результате согласия сторон на предложение суда о проведении процедуры.

Судебное примирение включает следующие стадии: открытие судебного примирения (судебным примирителем оглашается вступительное слово); изложение обстоятельств спора и определение интересов спорящих сторон; формулирование сторонами вопросов, выносимых на обсуждение; индивидуальная беседа судебного примирителя с каждой из сторон и ее представителем; выработка спорящими сторонами предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения; оформление результатов примирения; завершение судебного примирения. При этом порядок судебного примирения и необходимость проведения той или иной его стадии определяются судебным примирителем самостоятельно, если стороны не договорились об ином.

До истечения установленного судом срока примирения судебный примиритель имеет право прекратить процедуру, предварительно направив в адрес сторон письменный отказ от проведения процедуры, что позволяет бороться со злоупотреблениями сторон спора, стремящихся в некоторых случаях лишь затянуть рассмотрение дела в суде.

Несмотря на то, что судебное примирение является новым способом в системе альтернативных способов разрешения споров в России, можно выделить некоторые проблемы правовой регламентации, а также проблемы, которые могут возникнуть при реализации судебного примирения.

Так, на наш взгляд, перечень полномочий судебного примирителя, установленный ст. 14 Регламента, является неполным и может быть расширен.

Социологическими исследованиями доказано, что стороной принимается решение о примирении только тогда, когда условия примирения лучше, чем любая другая альтернатива. В связи с этим судебный примиритель должен дать беспристрастное мнение в отношении перспектив разрешения дела судом (против чего, следует отметить, выступает Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержащая положение о том, что судебный примиритель не вправе давать заключение о перспективе разрешения спора судом); спрогнозировать потенциально возможные риски разбирательства в суде для каждой стороны; показать, что урегулирование спора более выгодно, чем его разрешение судом, которое не является подконтрольным согласованной воле сторон и основано зачастую на свободном усмотрении суда [10]. С учетом того, что судебным примирителем выступает судья в отставке, его квалифицированное мнение о перспективах разрешения спора в суде, о фактической вероятности исполнения судебного акта может стать решающим фактором в пользу примирения сторон.

Также можно обозначить проблему относительно порядка формирования и утверждения списка судебных примирителей. Он формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений нижестоящих судов (за исключением районных судов и мировых судей). Между тем формирование Пленумом Верховного Суда Российской Федерации единого для всей России списка судебных примирителей, которые, как представляется, должны быть в каждом суде первой инстанции, видится неэффективным.

В связи с этим было бы целесообразней, если бы списки судебных примирителей утверждал председатель суда первой инстанции или председатель вышестоящего суда для обеспечения возможности тщательного обсуждения каждой кандидатуры [11].

В настоящее время список судебных примирителей, утвержденный Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 1, насчитывает 342 судебных примирителя (в Краснодарском крае — 5 судебных примирителей), что, безусловно, не коррелирует с количеством российских судов [12].

Еще одним из недостатков положений о судебном примирении является отсутствие требований к судебным примирителям в части их обучения техникам примирения, работе в этой области со сторонами, в отличие, например, от Германии, в которой прохождение специального обучения обязательно.

Также, на наш взгляд, является проблемой отсутствие структурированных положений о взаимодействии судебного примирителя, сторон и суда. Неясен порядок действий при возникновении в процессе судебного примирения необходимости истребования какой-либо информации, которую можно получить только по судебному запросу, а также проведения экспертизы. С учетом изложенного видится целесообразным включить в Регламент судебного примирения положения, посвященные порядку взаимодействия судебного примирителя с судом, возможности истребования по ходатайству судебного примирителя или сторон у суда необходимой для урегулирования спора информации.

Таким образом, следует отметить, что судебное примирение для России является совершенно новой процедурой, введенной Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Российская модель судебного примирения не строится на активной роли суда, как это предусмотрено процессуальным законодательством Франции, Германии, в которых судебное примирение является обязательным этапом судебного разбирательства. Вместе с тем судебное примирение имеет широкую перспективу применения, поскольку процедура является неформализованной и определяется по согласованию сторон с судебным примирителем; принципы судебного примирения учитывают интересы сторон; существует возможность возврата из судебного примирения в судебное

разбирательство; судебное примирение является бесплатным для сторон; судебным примирителем является лицо, имеющее судебную практику.

Список литературы:

1. Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 388 с. С. 256.
2. Соловьев А. А. Процедуры судебного примирения в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики // Закон. 2015. № 3. С. 150–155.
3. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 362 с. С. 42.
4. Евтухович Е. А., Фильченко Д. Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 265–293.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Российская газета. 2019. № 166.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
9. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.
10. Долова М. О., Багрянская П. Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104–119.
11. Макаренко Н. Н. Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 1–9.
12. Об утверждении списка судебных примирителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/files/28697/> (дата обращения: 25.09.2021).

References:

1. The German Civil Procedure Code and the Introductory Law. 2nd ed., rev. M.: Infotropic Media, 2016. 388 p. P. 256.
2. Soloviev A. A. Judicial conciliation procedures in the Code of Civil Procedure of the French Republic // Law. 2015. No. 3. Pp. 150–155.

3. Nosyreva E. I. Alternative resolution of civil disputes in the United States: author. dis. ... cand. legal sciences. Voronezh, 2001. 362 p. P. 42.

4. Evtukhovich E. A., Filchenko D. G. Judicial conciliation and judicial conciliator // Bulletin of civil procedure. 2020. No. 6. Pp. 265–293.

5. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 26, 2019 No. 197-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2019. No. 166.

6. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

7. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

8. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 03/08/2015 No. 21-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10. Art. 1391.

9. On the approval of the Regulations for the conduct of judicial conciliation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 2019 No. 41 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 1.

10. Dolova M. O., Bagryanskaya P. D. Judicial conciliation in civil cases // Journal of Russian law. 2020. No. 5. Pp. 104–119.

11. Makarenko N. N. Judicial conciliation as one of the types of alternative dispute resolution // Legal Research. 2019. No. 9. Pp. 1–9.

12. On approval of the list of judicial conciliators: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 28, 2020 No. 1 // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/files/28697/> (access date: September 25, 2021).

УДК/UDC 349.6

К вопросу деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды

Косиненко Николай Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Федонькин Юрий Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается природа одного из важнейших конституционных прав граждан, а именно права граждан на благоприятную окружающую среду, а также на достоверную информацию о ее состоянии. Уделяется внимание роли и месту граждан, а также общественных объединений в механизме защиты права на благоприятную среду. Рассматриваются положения федерального законодательства в сфере охраны окружающей среды, анализируются правовые положения, регулирующие основы деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды. Тщательно исследуются требования, необходимые для получения статуса общественного инспектора, и порядок получения гражданами статуса инспектора по охране окружающей среды. В заключение предлагаются различные меры, которые, по мнению авторов, будут способствовать увеличению эффективности работы инициативных граждан по охране окружающей среды, а также росту качества их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, общественный экологический контроль, общественный инспектор по охране окружающей среды, природоохранное законодательство.

About some issues of public environmental inspectors

Kosinenko Nikolay Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Fedonkin Yuriy Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Abstract

In this article, the authors examine the nature of one of the most important constitutional rights of citizens, namely the right of citizens to a favorable environment, as well as to reliable information about its state. Attention is paid to the role and place of citizens, as well as public associations in the mechanism of protecting the right to a favorable environment. The article considers the provisions of federal legislation in the field of environmental protection, analyzes the legal provisions governing the foundations of the activities of public inspectors for environmental protection. The requirements for obtaining the status of a public inspector and the procedure for obtaining the status of an environmental inspector by citizens are carefully examined. In conclusion, various measures are proposed that, according to the authors, will contribute to an increase in the efficiency of the work of initiative citizens in environmental protection, as well as to an increase in the quality of their professional training.

Key words: the right to a healthy environment, public environmental control, public inspector for environmental protection, environmental legislation.

Положения ст. 42 Конституции Российской Федерации закрепляют право каждого на благоприятную окружающую среду [1]. Вышеуказанное право является одним из наиболее фундаментальных для человека и гражданина, т. к. оно непосредственно касается основ человеческой жизнедеятельности, которые связаны с поддержанием на достойном уровне экологических условий жизни, тем самым право на благоприятную окру-

жающую среду находится в тесной взаимосвязи с правом на жизнь и охрану здоровья. Ключевое место в механизме осуществления гражданами защиты своего права на благоприятную окружающую среду, на наш взгляд, занимают сами граждане России и общественные организации, создаваемые ими, т. к. активная деятельность гражданского общества является одним из столпов демократического и правового государства, которым и является современная Российская Федерация.

Правовое регулирование общественного контроля закреплено в Федеральном законе от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Именно положения ст. 68 вышеуказанного закона закрепляют цели, круг субъектов общественного контроля, а также права общественных инспекторов по охране окружающей среды (далее по тексту — общественный инспектор) [2]. Факт существования института общественных инспекторов является ярчайшим примером консолидации граждан в деле защиты своих прав, демонстрируя заинтересованность как самих людей в активной деятельности по добровольной и безвозмездной охране окружающей среды, так и заинтересованность государства в подобной инициативе. В подтверждение вышесказанного стоит отметить, что в п. «м» ст. 9 Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. закреплено, что необходимо повышать уровень вовлеченности простых граждан и общественных объединений в решение вопросов, связанных с охраной окружающей среды, к которой, собственно, и причисляется деятельность общественных инспекторов [3]. «Для того чтобы данная деятельность развивалась эффективно, необходимо совершенствование правового регулирования земельного контроля и надзора» [4].

Также в целях более детальной регламентации деятельности общественных инспекторов был издан Приказ Министерства природных ресурсов и экологии России от 12 июля 2017 г. № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» [5]. Из положений данного приказа следует, что гражданин, изъявивший желание участвовать в природоохранной

деятельности, обязан выдержать экзамен, проводимый комиссией в соответствующем ведомстве. Суть экзамена состоит в устном ответе на вопросы членов комиссии по следующим темам: количество и суть прав, которыми наделен общественный инспектор; виды и отличительные характеризующие признаки административных правонарушений в области охраны окружающей среды и др. При этом вышеуказанный приказ не предъявляет требований к специальному образованию, наличие которого является одним из основополагающих требований для всех, кто желает заниматься природоохранной деятельностью на уровне общественного экологического контроля.

На наш взгляд, существует несколько мер, способствующих повышению эффективности деятельности общественных инспекторов. В первую очередь необходимо создание обязательных к освоению потенциальными добровольцами специализированных учебных курсов и прохождение ими специализированных стажировок, направленных на более полное изучение законодательства в области охраны окружающей среды. Данное дополнительное образование существенным образом повысит уровень профессиональной подготовки общественных инспекторов, что положительно скажется на соблюдении природоохранного законодательства.

Для подкрепления тезиса о необходимости введения обязательных спецкурсов для общественных инспекторов можно привести в качестве примера требования, предъявляемые к экоаудиторам. Данные требования включают наличие законченного высшего образования (в некоторых ситуациях допускается отсутствие высшего образования, но при условии, что у кандидата имеется значительный практический опыт в осуществлении природоохранной деятельности) и успешное окончание программы обучения экологическому аудированию [6]. Также видится удачным включение в перечень необходимых требований к кандидату в инспекторы наличие опыта в сфере природопользования, поскольку Россия встретила XX в. с критическим состоянием окружающей среды [7, с. 154].

В случае принятия и введения всех вышеперечисленных изменений можно будет говорить об общественных инспекторах как о хорошо подготовленных специалистах в своей профессиональной сфере, что позволит привлекать данных граждан к дополнительной деятельности, например работе с молодежью в области просветительской деятельности о необходимости защиты и охраны окружающей среды.

Принимая во внимание тот факт, что деятельность общественных инспекторов осуществляется на безвозмездной основе (что, по нашему мнению, должно оставаться и впредь, т. к. это добровольная общественно полезная деятельность граждан), стоит подумать об определенном поощрении инициативных граждан. На наш взгляд, наиболее удачным примером поддержки со стороны государства активных граждан выступает институт донорства. Безусловно, нельзя предоставлять общественным инспекторам такой же широкий перечень прав и льгот, какой положен почетным донорам, но наделение их правом на отдых с сохранением среднего заработка по региону будет стимулировать граждан приобщиться к общественно полезной деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Мустафина С. А., Раздобурдин В. В., Малиев Р. Т. Государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2018. № 2 (26). С. 103–106.
5. Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды: Приказ Министерства природных ресурсов и

экологии РФ от 12.07.2017 № 403 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802220006> (дата обращения: 15.09.2021).

6. О проведении практических работ по введению экологического аудирования в Российской Федерации: Приказ Госкомэкологии РФ от 16.07.1998 № 436 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW19557/ (: 15.09.2021).

7. Мустафина С. А., Панова Е. Романченко Н. Проблемы создания экологического кодекса // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. В 6 ч. 2017. С. 152–156.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

2. On environmental protection: Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.

3. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012). // Official site of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> (access date: September 15, 2021).

4. Mustafina S. A., Razdoburdin V. V., Maliev R. T. State land supervision and municipal land control // Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2018. No. 2 (26). Pp. 103–106.

5. On the approval of the procedure for organizing the activities of public inspectors for environmental protection: Order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation of 12.07.2017 No. 403 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802220006> (access date: September 15, 2021).

6. On the implementation of practical work on the introduction of environmental listening in the Russian Federation: Order of the State Committee for Ecology of the Russian Federation dated July 16, 1998 No. 436 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW19557/ (access date : September 15, 2021).

7. Mustafina S. A., Panova E. Romanchenko N. Problems of creating an environmental code // Concepts of sustainable development of science in modern conditions: a collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. At 6 p. 2017. Pp. 152–156.

УДК/UDC 347.77

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как объект интеллектуальных прав

Куш Наталья Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natalia5kusch@gmail.ru

Аннотация

В статье анализируется специфика сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как объекта интеллектуальных прав. Расположение на сайте различных объектов может породить споры относительно правовой охраны как всего контента сайта, так и определенной его части (базы данных, произведений науки и литературы, графических изображений, аудиовизуальных произведений и пр.), ввиду чего вопрос о правовой защите авторского и исключительного права приобретает особую актуальность. По мнению автора, видна необходимость в сочетании как правовых, так и технических мер (использование специальных программ, не допускающих копирование исходной страницы интернет-сайта), направленных на защиту контента сайта. Кроме того, необходимо совершенствовать гражданское законодательство в части правовой охраны сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Ключевые слова: сайт, интеллектуальные права, авторское право, смежные права, исключительное право, составное произведение

Website in the information and telecommunications network "Internet" as an object of intellectual rights

Kushch Natalya Olegovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: natalia5kusch@gmail.ru

Abstract

The article analyzes the specificity of the site in the information and telecommunications network "Internet" as an object of intellectual rights. The location of various objects on the site may give rise to disputes regarding the legal protection of both the entire content of the site and a certain part of it (databases, works of science and literature, graphic images, audiovisual works, etc.), therefore, the issue of legal protection of copyright and exclusive rights acquires special relevance. According to the author, there is a need for a combination of both legal and technical measures (the use of special programs that do not allow copying the original page of the Internet site) aimed at protecting the content of the site. In addition, it is necessary to improve civil legislation in terms of legal protection of sites in the information and telecommunications network "Internet" as an independent object of civil rights.

Key words: website, intellectual rights, copyright, related rights, exclusive right, composite work

Наблюдаемые тенденции развития информационных технологий, быстрый тем жизни современного человека и потребность в совершенствовании источников информации, удобство и практичность совершения сделок посредством передачи по линиям связи данных, доступ к которым осуществляется с использованием средств вычислительной техники [1], обусловили стремительное развитие технологических систем, а именно информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту — интернет) (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2; 3] (далее по тексту — ФЗ № 149)).

Базовой составляющей интернета является сайт, под которым в соответствии с п. 13 ст. 2 ФЗ № 149 понимается совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством интернета по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в интернете. Интернет-сайт

может состоять из одной или нескольких страниц, доступ к которым осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в интернете. Страницы сайта связаны между собой гиперссылками.

В рамках проводимого исследования обратим внимание на отнесение сайта в интернете к объектам интеллектуальных прав. Так, в силу пп. 2 п. 2 ст. 1259 и п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) к объектам авторских прав относятся составные произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда, в т. ч. интернет-сайты. Таким образом, лицо, которое осуществило подбор или расположение материалов на интернет-сайте (например, объединение и расположение текстового, графического, звукового или видеоматериала на странице интернет-сайта) обладает авторским правом на содержание (контент) интернет-сайта. Так, А. И. Савельев выделяет следующие составные части интернет-сайта: система управления сайтом, дизайн, текст и информационная наполняемость [4].

Как справедливо отмечают О. В. Исаева и М. А. Рожкова, авторское право на составное произведение возникает в том случае, если при подбору или расположению материалов на странице интернет-сайта был реализован новаторский подход, т. е. были использованы оригинальные творческие идеи и креативность [5].

При этом в силу того, что интернет-сайт является составным произведением, фрагменты сайта могут быть объектами интеллектуальных прав других лиц (не разработчика сайта).

Таким образом, расположение на интернет-сайте различных объектов может порождать споры относительно правовой охраны как всего контента сайта, так и определенной его части (базы данных, произведений науки и литературы, графических изображений, аудиовизуальных произведений и пр.), поэтому вопрос о правовой защите авторского и исключительного права приобретает особую актуальность.

Так, например, в случае незаконного использования контента интернет-сайта на другом сайте или полного дублирования сайта (идентичность цветовой схемы и элементов) предъявление иска к владельцу интернет-сайта об удалении незаконно используемых объектов авторских и смежных прав является малоэффективным способом ввиду затратности возможного сохранения резервной копии сайта и ее переноса на другой хостинг [6]. Кроме того, исходя из Определения Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2, объект, который удовлетворяет условию оригинальности, может получить авторско-правовую охрану, даже если его реализация была обусловлена техническими соображениями; если же компоненты объекта характеризуются только своей технической функцией, критерий оригинальности не соблюдается. Данные вопросы для своего разрешения требуют специальных познаний, в связи с чем суду, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, надлежало обсудить вопрос о назначении экспертизы, которая могла бы дать ответ на вопрос, относится ли тот объект, который истец понимает под дизайном сайта, к объектам авторского права [7].

В данном случае видна необходимость в сочетании как правовых, так и технических мер (использование специальных программ, не допускающих копирование исходной страницы сайта), направленных на защиту контента интернет-сайта. Кроме того, следует совершенствовать гражданское законодательство в части правовой охраны интернет-сайтов в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Список литературы:

1. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.
2. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 708–720.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. (Часть I). Ст. 3448.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
5. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 1093 с
6. Рожкова М. А., Исаева О. В. Понятие сайта (веб-сайта) для целей права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 46–54.
7. Netishinskaya L. F., Kovtun O. A., Tereschenko N. D. Professionalism as a feature of business activity // LAPLAGE EM REVISTA. 2021. Т. 7. № Extra-A. С. 444–448.
8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 5-КГ21-14-К2 // СПС «Гарант».

References:

1. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. On the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 376–385.
2. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. Concept and legal regulation of electronic commerce // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. Pp. 708–720.
3. On information, information technologies and information protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. (Part I). Art. 3448.
4. Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52. Art. 5496.
5. Savelyev A. I. Electronic commerce in Russia and abroad: legal regulation. Moscow: Statut, 2016.1093 p.
6. Rozhkova M. A., Isaeva O. V. The concept of a site (website) for the purposes of law // Journal of the Intellectual Property Rights Court. 2021. No. 2 (32). Pp. 46–54.
7. Netishinskaya L. F., Kovtun O. A., Tereschenko N. D. Professionalism as a feature of business activity // LAPLAGE EM REVISTA. 2021. Т. 7. No. Extra-A. Pp. 444–448.
8. Determination of the IC in civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/27/2021 No. 5-KG21-14-K2 // Garant.

УДК/UDC 342

Основные направления законодательного совершенствования норм об участии граждан в охране общественного порядка

Маркарян Ангелина Бахдиковна
студентка магистратуры заочного отделения
Сочинский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Сочи, Россия
e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые основы участия граждан в охране общественного порядка. Исследуется механизм взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими организациями в целях охраны общественного порядка. Анализируются положения Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», выявляются пробелы в правовом регулировании участия населения в охране общественного порядка. Автором обосновывается необходимость внесения изменений в положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся правовых основ участия граждан в охране общественного порядка, а также порядка привлечения граждан к данному виду деятельности. Вносится предложение по формированию социально-юридического механизма реализации гарантий охраны здоровья и жизни граждан, принимающих участие в охране общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок, участие граждан в обеспечении общественного порядка, внештатный сотрудник полиции, народный дружинник.

The main directions of legislative improvement of the norms on the participation of citizens in the protection of public order

Markaryan Angelina Bakhdikovna

student in the master's programme of the Distant Learning

Sochi Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Sochi, Russia

e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Abstract

The article examines the legal basis for citizens' participation in the protection of public order. The mechanism of interaction of internal affairs bodies with volunteer organizations in order to protect public order is investigated. The provisions of the Federal Law "On the participation of citizens in the protection of public order" are analyzed, gaps in the legal regulation of the participation of citizens in the protection of public order are revealed. The author substantiates the need to amend the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation concerning the legal basis for the participation of citizens in the protection of public order, as well as the procedure for involving citizens in this type of activity. A proposal is made on the formation of a social and legal mechanism for the implementation of guarantees for the protection of the health and life of citizens taking part in the protection of public order.

Key words: public order, participation of citizens in ensuring public order, freelance police officer, people's vigilante.

Основной задачей обеспечения общественного порядка в современной России выступает предоставление возможностей для участия гражданского общества в решении проблем государства и правоохранительной сферы. Общественный порядок зависит не только от того, насколько органы внутренних дел могут его поддерживать, но также и от воли и поведения самих граждан. Государство только формирует общественный порядок посредством принятия соответствующих нормативных актов и социальных правил поведения. Тем самым важное значение придается взаимосвязи органов внутренних дел и иных государственных структур с населением, когда граждане активно включаются в обеспечение общественного порядка.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1]. Обеспечение общественной безопасности достигается в т. ч. путем привлечения граждан к охране общественного порядка, что позволяет правоохранительным органам реагировать своевременно на угрозы в обществе. При этом такое участие граждан в обеспечении общественного порядка выступает как одна из форм воспитания самого гражданского общества в правовом государстве. В Федеральном законе от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [2] (далее по тексту — ФЗ № 44) закреплены принципы и формы участия граждан в обеспечении общественного порядка, их административно-правовой статус, а также роль и значение органов власти разных уровней в правовом регулировании рассматриваемого института.

В ФЗ № 44 указаны критерии кандидата из числа граждан: отсутствие психических расстройств, судимости и уголовного преследования, гражданства другого государства [3, с. 221]. Однако в этом случае возникают разногласия, состоящие в том, что при приеме гражданина в качестве внештатного сотрудника полиции либо народного дружинника во внимание принимаются не все наличествующие у него административные нарушения, а только такие, которые имеют судебное решение. Подобное положение признается нецелесообразным, поскольку все административные нарушения могут быть связаны с нарушением общественного порядка, что противоречит самому принципу обеспечения гражданином общественного порядка.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту КоАП РФ) приведен достаточно расширенный перечень органов, которые наделяются юрисдикционными полномочиями. Например, начальники территориальных отделов и управлений внутренних дел, наделены правом рассмотреть дела об административ-

ных правонарушениях: ст. 20.1 «Мелкое хулиганство», ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». Следовательно, нельзя не учитывать административные нарушения по указанным статьям, поскольку сам гражданин является нарушителем общественного порядка.

Подобная практика учета всех совершенных гражданином правонарушений используется в других законодательных актах, например в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [4] и Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы» [5], регламентируют учет всех административных правонарушений граждан безотносительно их рассмотрения в судебном порядке.

С такой же позицией согласны и сотрудники полиции (например, А. В. Потанин [6, с. 111]), опросы которых показывают следующие результаты: 71,8% опрошенных сотрудников органов внутренних дел считают неоправданным учитывать только судебные решения, вынесенные по совершенным административным правонарушениям, и только 28,2% респондентов согласны с существующим законодательным положением, поскольку суд признается независимым юрисдикционным органом. Но если административное наказание налагается несудебными органами, то это не может снизить степень противоправности совершаемых деяний.

Внесение указанного уточнения в законодательство позволит повысить требования к гражданам, желающим принимать в обеспечении общественного порядка самое непосредственное участие, а также избирать из их числа лиц с наиболее безупречной репутацией.

В этом вопросе обнаруживается сходство с теми требованиями, которые предъявляются к кандидатам в сотрудники полиции: к службе не могут быть допущены те граждане, которые на протяжении предшествующих до момента поступления двенадцати месяцев имели административные правонарушения и вынесенные по ним в судебном порядке наказания (см. п. 3 ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел в Российской Федерации и

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]). Можно прийти к выводу, что ограничения установлены также и по отношению к сотрудникам полиции и внештатным сотрудникам, но они ограничиваются только теми, которые носят умышленный характер. Это показывает более жесткий характер требований по отношению к гражданам, которые на добровольных началах принимают участие в обеспечении общественного порядка. Это обусловлено тем, что всегда гражданское общество предъявляло к органам правопорядка повышенные требования. Изложенное позволяет внести следующее изменение в п. 8 ч. 3 ст. 10 и п. 8 ч. 2 ст. 14 ФЗ № 44: исключить фразу «в судебном порядке» (так же, как и в п. 3 ч. 5 ст. 17 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В качестве еще одной проблемы, обнаруживающейся в действующем законодательстве, можно назвать организацию народными дружинниками и внештатными сотрудниками текущего контроля согласно требованиям, которые имеются на законодательном уровне. ФЗ № 44 предусмотрел подобные проверки только в отношении привлечения участвующих в обеспечении общественного порядка граждан к террористической и экстремистской деятельности. Но на практике могут возникнуть ситуации, когда такой гражданин может привлекаться к административной ответственности либо получить судимость в ходе своего участия в обеспечении общественного порядка. Это показывает необходимость внесения информации о таких добровольцах в единую базу данных органов полиции. При обнаружении подобных данных следует незамедлительно принимать меры воздействия вплоть до прекращения их полномочий.

Изложенное дает возможность внести дополнения в ч. 3 ст. 17 «Формирование и ведение банков данных о гражданах» Федерального закона «О полиции» в следующей редакции: «п. 46. О лицах, являющихся членами народных дружин, внештатными сотрудниками полиции. Полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для

выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах».

Также действующее законодательство в рассматриваемой сфере требует совершенствования. На наш взгляд, нужно внести дополнения в ст. 19.3 КоАП РФ в части расширения субъектного состава лиц: внештатных сотрудников полиции и народных дружинников. Подобные поправки позволят сгладить образовавшийся дисбаланс в законодательстве, когда граждане, участвующие в обеспечении общественного порядка, с одной стороны, защищаются государством, а с другой — данная мера не имеет под собой какого-либо обеспечения [9, с. 171].

Для решения указанной проблемы нужно сформировать социально-юридический механизм реализации гарантий охраны здоровья и жизни граждан, которые принимают участие в охране общественного порядка, что приводится в ст. 25 ФЗ № 44. Основными шагами в этом направлении могут стать следующие:

1. Установление административной ответственности в случае, если законные требования внештатных сотрудников полиции и народных дружинников не будут выполняться. В этой связи ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, народного дружинника или внештатного сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей влечет наложение административного штрафа в размере от двух до четырех тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от сорока до ста двадцати часов».
2. Предлагается в отношении определения меры уголовной ответственности в случае применения к внештатному сотруднику по-

лиции и народному дружиннику актов насилия внести в ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) следующие изменения: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресечения нарушения общественного порядка, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Это также предполагает внесение соответствующих положений в ч. 1 ст. 318 УК РФ: «Применение насилия в отношении представителя власти или иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресечения нарушения общественного порядка. . . ».

Таким образом, внесенные изменения в действующее российское законодательство позволят обеспечить внештатным сотрудникам полиции и народным дружинникам правовую защищенность; устранить имеющиеся противоречия и правовые ошибки, что поможет выстроить модель сотрудничества правоохранительных органов и органов власти с гражданами и общественными объединениями для обеспечения общественной безопасности государства.

Список литературы:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_dOCLAW154602/\(20.10.2021\)](http://www.consultant.ru/document/cons_dOCLAW154602/(20.10.2021)).
2. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
3. Хомутов М. В. Состояние и проблемы правового регулирования участия социально-ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 22. № 2 (44). С. 220–226.
4. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

6. Потанин А. В. О мерах по совершенствованию законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 110–112.

7. О службе в органах внутренних дел в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Быстрянец А. Ф., Быстрянец Д. А. К вопросу о совершенствовании законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // NOVAUM.RU. 2017. № 5. С. 171–173.

References:

1. The concept of public safety in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013 No. Pr-2685) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_154602/ (*accessdate* : October 20, 2021).

2. On the participation of citizens in the protection of public order: Federal Law dated 02.04.2014 No. 44-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 14. Art. 1536.

3. Khomutov M. V. State and problems of legal regulation of the participation of socially oriented non-profit organizations in crime prevention // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. Vol. 22. No. 2 (44). Pp. 220–226.

4. On weapons: Federal Law of 13.12.1996 No. 150-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 51. Art. 5681.

5. On the administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: Federal Law of 06.04.2011 No. 64-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 15. Art. 2037.

6. Potanin A. V. On measures to improve legislation in the field of citizens' participation in the protection of public order // Society and Law. 2018. No. 4 (66). Pp. 110–112.

7. On service in the internal affairs bodies in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of

30.11.2011 No. 342-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49 (part I). Art. 7020.

8. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

9. Bystryantsev A. F., Bystryantsev D. A. On the issue of improving legislation in the field of citizens' participation in the protection of public order // NOVAUM.RU. 2017. No. 5. Pp. 171–173.

УДК/UDC 336.22

Самозанятость в Российской Федерации

Найденова Арина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arina_n_00@mail.ru

Ряполова Кристина Ивановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kryapolova@inbox.ru

Аннотация

В научной статье рассматривается явление самозанятости в России. Исследуется сущность и особенности правового статуса самозанятых граждан в Российской Федерации. Дается определение понятия «самозанятый», которое предлагает Министерство юстиции Российской Федерации. Уделяется внимание законодательному закреплению рассматриваемого статуса. Анализируются положения п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации. Дается сравнительная характеристика правового положения самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей. Выделяются преимущества и недостатки правового статуса самозанятых граждан. Отмечается, что в современном российском законодательстве до сих пор присутствуют проблемы в регулировании исследуемого статуса. По мнению авторов, необходимо совершенствовать механизмы обеспечения защиты и поддержки прав граждан, имеющих статус самозанятых.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, индивидуальный предприниматель, закон, налог, гражданин Российской Федерации.

Self-employment in the Russian Federation

Naydenova Arina Yevgenyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: arina_n_00@mail.ru

Ryapolova Kristina Ivanovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kryapolova@inbox.ru

Abstract

The scientific article examines the phenomenon of self-employment in Russia. The essence and features of the legal status of self-employed citizens in the Russian Federation are investigated. The definition of the notion "self-employed" is given, which is proposed by the Ministry of Justice of the Russian Federation. Attention is paid to the legislative consolidation of the status in question. The provisions of clause 7.3 of Art. 83 of the Tax Code of the Russian Federation. A comparative characteristic of the legal status of self-employed citizens and individual entrepreneurs is given. The advantages and disadvantages of the legal status of self-employed citizens are highlighted. It is noted that in modern Russian legislation there are still problems in the regulation of the studied status. According to the authors, it is necessary to improve the mechanisms for ensuring the protection and support of the rights of citizens who have the status of self-employed..

Key words: self-employment, self-employed, individual entrepreneur, law, tax, citizen of the Russian Federation

Активное использование понятия «самозанятые» в Российской Федерации началось с внесения 30 ноября 2016 г. дополнения в ст. 83 (п. 7.3.) Налогового Кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) [1; 2]. Однако на законодательном уровне до сих пор не раскрыто в должной мере содержание данного правового статуса.

Термин «самозанятость» использовался еще в 1990-е гг. Самозанятыми считались те граждане, которые могут самостоятельно обеспечить себя работой, но законодательное закрепление понятия отсутствовало. До сих пор легальное определение самозанятости на законодательном

уровне отсутствует, а в нормативно-правовых актах мало регулируется содержание данного правового статуса.

Министерство юстиции Российской Федерации предлагает следующее определение понятия «самозанятый» — «физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск направленную на систематическое получение дохода деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, основанную исключительно на личном участии, в т. ч. во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору; не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя; представившее уведомление об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством о налогах и сборах» [3]. В то же время данное разъяснение носит не обязательный для толкования, а рекомендательный характер.

В соответствии с п. 7.3 ст. 83 НК РФ постановка на учет (снятие с учета) физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, в указанном качестве осуществляется налоговым органом по месту жительства (месту пребывания — при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации) этого физического лица на основании представляемого им в любой налоговый орган по своему выбору уведомления об осуществлении (о прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Положения п. 70 ст. 217 НК РФ перечисляют услуги, которые могут осуществлять самозанятые граждане. Так, к ним относятся присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; по репетиторству; по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства. Данный перечень не носит исчерпывающий характер. Отметим, что Законом субъекта РФ

могут быть установлены также иные виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

В основном рассмотренные виды деятельности не подлежат лицензированию. В законе также приводится перечень некоторых услуг, которые не могут предоставляться без лицензии. Например, торговля табачной и алкогольной продукцией.

Далее обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации, а именно к ст. 23, в которой сказано, что отдельными видами предпринимательской деятельности гражданин вправе заниматься без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (далее по тексту — ИП) [4].

Отметим разницу между двумя правовыми статусами самозанятый гражданин и ИП по следующим пунктам:

1. **Налогообложение.** Самозанятые граждане не уплачивают налоги на прибыль от видов деятельности, которые перечислялись выше. ИП является налогоплательщиком определенных налогов, например налога на прибыль организации. Единственный налог, который платят самозанятые граждане, — налог на профессиональный доход. Он похож на налог, который платится при упрощенной системе налогообложения, но отличается ставкой: 4% — за доходы от работы с физическими лицами; 6% — за доходы от работы с юридическими лицами или ИП (ст. 10 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “налог на профессиональный доход”») [5]. ИП должен уплачивать страховые взносы «за себя» даже в тех случаях, когда не ведется финансово-хозяйственная деятельность. ИП предоставляет отчет по форме 3-НДФЛ, самозанятый гражданин не отчитывается из-за отсутствия необходимости уплаты налогов.
2. **Стаж и пенсия.** Поскольку категория самозанятых освобождена от уплаты взносов в Пенсионный Фонд России (далее по

тексту — ПФР), то стаж не начисляется. ИП уплачивают фиксированную сумму каждый период в ПФР вне зависимости от ведения финансово-хозяйственной деятельности, а поэтому по достижении пенсионного возраста они получают государственные выплаты (пенсию).

3. Наем работников. Самозанятые граждане все услуги должны предоставлять лично. Личное участие заключается в том, что в процессе изготовления товара самозанятые должны своими руками осуществлять всю работу. Например, это может быть производство с нуля (мыловарение, изготовление свечей или выпечка кондитерских изделий) [6, 7]. ИП наделены правом привлечения по гражданско-правовому или трудовому договору исполнителей и работников.

Таким образом, сходство рассматриваемых правовых статусов заключается только в том, что работают они сами на себя и их деятельность официально подтверждена в государственных органах (Федеральной налоговой службе).

Таким образом, к преимуществам, которые дает статус самозанятого, относится то, что данные граждане могут осуществлять свою деятельность наравне с ИП, неся минимальные налоговые риски.

К недостаткам правового статуса «самозанятые граждане» можно отнести то, что ответственность за свое здоровье и безопасность в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности они несут самостоятельно.

На наш взгляд, необходимо совершенствовать механизмы обеспечения защиты и поддержки прав граждан, имеющих статус самозанятых.

Список литературы:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администри-

рованию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование: Федеральный закон от 03.07.2016 № 243-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. (Часть I). Ст. 4176.

3. Минюст определил критерии самозанятости // Правовой портал «Право.ру». URL: <https://pravo.ru/news/202517/> (дата обращения: 15.10.2021).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (Часть I). Ст. 7494.

6. Гордиенко А. А. 20 самых важных вопросов о статусе самозанятого // Финансовая газета «ПРОденьги». URL: <https://fingazeta.ru/money/promoney/471004> (дата обращения: 15.10.2021).

7. Степанова Ю. О. Самозанятость в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С. 311–314.

References:

1. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the transfer to tax authorities of powers to administer insurance contributions for compulsory pension, social and health insurance: Federal Law of 03.07.2016 No. 243-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27. (Part I). Art. 4176.

3. The Ministry of Justice has defined the criteria for self-employment // Legal portal "Pravo.ru". URL: <https://pravo.ru/news/202517/> (access date: October 15, 2021).

4. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

5. On conducting an experiment to establish a special tax regime "tax on professional income": Federal Law dated 27.11.2018 No. 422-FZ (as amended on 02.07.2021 No. 305-FZ) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2018. No. 49 (Part I). Art. 7494.

6. Gordienko A. A. 20 most important questions about the status of self-employed // Financial newspaper "PROdengi". URL: <https://fingazeta.ru/money/promoney/471004> (access date: October 15, 2021).

7. Stepanova Yu. O. Self-employment in the Russian Federation // Skif. Student science questions. 2019. No. 6 (34). Pp. 311-314.

УДК/UDC 332.1

Основные тенденции развития строительной отрасли Краснодарского края

Скутарь Любовь Михайловна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: skutarl@mail.ru

Калитко Светлана Алексеевна (научный руководитель)

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных тенденций развития строительной отрасли Краснодарского края с 2018 по 2020 гг. В работе раскрывается значимость повышения эффективности строительной отрасли для развития региона. Определены преимущества, обуславливающие привлекательность Краснодарского края для осуществления деятельности в сфере строительства. В результате исследования отмечается необходимость реализации мероприятий, предполагающих наращивание эффективности взаимодействия между строительными компаниями, заказчиками, кредитными организациями и государством. Подчеркивается, что поэтапная реализация инвестиционных проектов в регионе позволит добиться роста объемов капитальных вложений в новое строительство, повышения инвестиционной активности и эффективности капитального строительства, увеличения количества экономически эффективных и социально значимых строительных программ и проектов, даст возможность строительному бизнесу края повысить уровень своей конкурентоспособности на российском рынке.

Ключевые слова: строительный комплекс, строительная отрасль, региональная экономика, Краснодарский край.

The main trends of the development of the construction industry in the Krasnodar Territory

Skutar Lyubov Mikhailovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: skutarl@mail.ru

Kalitko Svetlana Alekseevna (research advisor)
Candidate of Economic Sciences, assistant professor of the Department of Management and Marketing
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the main trends in the development of the construction industry in the Krasnodar Territory from 2018 to 2020. The work reveals the importance of increasing the efficiency of the construction industry for the development of the region. The advantages that determine the attractiveness of the Krasnodar Territory for the implementation of activities in the field of construction have been determined. As a result of the study, it is noted that there is a need to implement measures that involve increasing the efficiency of interaction between construction companies, customers, credit institutions and the state. It is emphasized that the phased implementation of investment projects in the region will make it possible to achieve an increase in capital investments in new construction, increase investment activity and efficiency of capital construction, increase the number of cost-effective and socially significant construction programs and projects, will enable the construction business of the region to increase its competitiveness in Russia. market.

Key words: construction complex, construction industry, regional economy, Krasnodar Territory.

Важным условием обеспечения территориального развития региона является наличие современного высокоэффективного строительного комплекса. Строительный сектор является своеобразным индикатором

развития рынка, а также потребительской способности населения, которая напрямую отражается на всех отраслях экономики.

Строительная деятельность представляет собой совокупность работ по новому строительству, реконструкции, капитальному и текущему ремонту зданий и сооружений [1].

В 2019 г. на сферу строительства приходилась доля в 6,3% от валового регионального продукта (далее по тексту — ВРП) Краснодарского края. Данный факт свидетельствует о том, что строительная отрасль играет значительную роль в формировании ВРП края, обеспечивая темпы его социально-экономического развития. В связи с этим проблема повышения эффективности строительного бизнеса Краснодарского края является весьма актуальной на данный момент [2].

Основные усилия предприятий строительного комплекса региона направлены на строительство объектов жилищного назначения. В 2020 г. объемы жилищного строительства в Краснодарском крае составляли 6,2% от сданной в эксплуатацию общей площади жилья по России в целом [3].

Для Краснодарского края характерны благоприятные природно-климатические условия, которые обуславливают привлекательность региона для проживания, поэтому в настоящее время наблюдаются высокие темпы жилищного строительства в крае. Так, в 2020 г. было введено в действие 4 502,6 тыс. кв. м общей площади жилых домов, что на 87,6 тыс. кв. м больше, чем в 2018 г. [2].

По обеспеченности населения жильем Краснодарский край занимает 8-е место среди всех субъектов Российской Федерации. Так, в среднем в 2020 г. на 1000 человек населения региона вводилось 902 кв. м, что указывает на некоторое отставание края от лидеров рейтинга — Ленинградской области (1415 кв. м), Севастополя (1340 кв. м) и Московской области (1174 кв. м) [3].

Строительный комплекс Краснодарского края представлен организациями, осуществляющими полный цикл производства в сфере строительства: от проектирования и производства строительных материалов

до благоустройства территории. Для региона в настоящее время характерен значительный рост числа строительных фирм, чье количество увеличилось за 3 года на 879 ед. и в 2020 г. составило 6 340 ед., что обусловлено повышенным спросом на осуществление строительной деятельности в крае [2].

Вышеперечисленные тенденции объясняются рядом факторов, оказывающих положительное влияние на ведение деятельности в строительной сфере на территории Краснодарского края:

- 1) удобное географическое положение региона, климатические условия, позволяющие вести строительную деятельность на протяжении большей части года;
- 2) благоприятный инвестиционный климат, социально-политическая стабильность в крае;
- 3) развитая социальная и транспортная инфраструктура, высокий уровень образования;
- 4) развитый банковский сектор.

Однако если рассматривать объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», то станет отчетливо видна тенденция к его сокращению на 23 377,7 млн руб., или на 9,7%, за последние 3 года [2]. Тем не менее в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом, несмотря на пандемию COVID-19, удалось сохранить положительную динамику в строительной сфере. Такого результата удалось достичь за счет того, что в строительстве в меньшей степени, чем в потребительском секторе, вводился ряд ограничений на осуществление деятельности.

Вместе с этим существуют и проблемы в российской экономике, которые способны оказать влияние на развитие строительного комплекса. Так, реальные доходы жителей Краснодарского края в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизились на 3% [2]. Отсутствие необходимых накоплений и неуверенность в завтрашнем дне будут сдерживать покупательскую активность населения, что окажет негативное влияние на строительный бизнес. В связи с этим для обеспечения успешного функционирования строительной отрасли необходимо наращивать эффективность взаимо-

действия между строительными компаниями, заказчиками, кредитными организациями и государством.

В будущем поэтапная реализация инвестиционных проектов в Краснодарском крае позволит добиться роста объемов капитальных вложений в новое строительство, повышения инвестиционной активности и эффективности капитального строительства, увеличения количества экономически эффективных и социально значимых строительных программ и проектов, даст возможность строительному бизнесу региона повысить уровень своей конкурентоспособности на российском рынке.

В итоге эффективное развитие строительного комплекса будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения Краснодарского края.

Список литературы:

1. Романова А. И., Гимадиева Л. Ш. Экономика строительства: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского государственного архитектурно-строительного университета, 2018. 115 с.
2. Краснодарский край // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/КК_Official (дата обращения: 21.09.2021).
3. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2020 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Vlz36soX/jil-str_2020.pdf (дата обращения: 21.09.2021).

References:

1. Romanova A. I., Gimadieva L. Sh. Construction economics: textbook. Kazan: Publishing house of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2018. 115 p.
2. Krasnodar Territory // Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: https://krsdstat.gks.ru/КК_Official (access date: September 21, 2021).
3. On housing construction in the Russian Federation in 2020 // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Vlz36soX/jil-str_2020.pdf (access date: September 21, 2021).

УДК/UDC 343.13

Понятия полномочий прокурора в уголовном процессе

Снежко Александр Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: madrid201214@yandex.ru

Тушев Александр Александрович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tushev-a@mail.ru

Аннотация

В представленной статье рассматривается содержание полномочий прокурора в уголовном процессе. Понятие полномочий прокурора одно из самых трудно трактуемых понятий как в дисциплине прокурорской надзор, так и в прокурорской деятельности в целом. Связанно это прежде всего с обилием разнообразных точек зрения о сущности данного понятия. На наш взгляд, данная проблема недостаточно освещена в современной научной литературе. Также нет законодательного закрепления указанного понятия в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Это порождает непонимание и создает ошибочное представление относительно его содержания. Также в работе анализируются некоторые мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу. В заключении предложено авторское определение данного понятия.

Ключевые слова: ономочия прокурора, уголовный процесс, содержание понятия.

Content of the concept of the powers of a prosecutor

Snezhko Aleksandr Alekseyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: madrid201214@yandex.ru

Tushev Aleksandr Aleksandrovich

Doctor of Law, professor of the Department of Criminal Procedure

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tushev-a@mail.ru

Abstract

The presented article examines the content of the powers of the prosecutor in criminal proceedings. The concept of the powers of a prosecutor is one of the most difficult to interpret concepts both in the discipline of prosecutorial supervision and in prosecutorial activities in general. This is due primarily to the abundance of various points of view about the essence of this concept. In our opinion, this problem is insufficiently covered in modern scientific literature. Also, there is no legislative consolidation of this concept in the regulatory legal acts of the Russian Federation. This creates misunderstandings and misconceptions about its content. Also, the work analyzes some of the opinions of process scientists on this issue. In the conclusion, the author's definition of this concept is proposed.

Key words: powers of the prosecutor, prosecutor's office, criminal procedure, the content of the concept.

Трудность в определении содержания понятия полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве заключается в обилии различных точек зрения как в научной литературе, так и в нормативно-правовых актах (далее по тексту — НПА), таких как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ), Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ «О прокуратуре»). Более того, в указанных НПА не содержится разъяснения понятия «полномочия» и понятия «полномочия прокурора» в частности. Мы считаем это пробелом в уголовно-процессуальном праве России, который нуждается в законодательном регулировании и закреплении в соответствующих НПА.

Рассмотрим ст. 3 ФЗ «О прокуратуре». В ней указывается: «Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [1]. Однако исчерпывающего списка полномочий прокурора в уголовном процессе причисленные в ФЗ «О прокуратуре» НПА не содержат. Обратимся к третьему разделу рассматриваемого Федерального закона. В каждой из четырех глав описаны полномочия прокурора по некоторым отраслям надзора. Например, в соответствии со ст. 22 ФЗ «О прокуратуре» прокурор и прокурорские работники при осуществлении надзора за исполнением законов полномочны проводить ряд действий, напрямую воздействующих на ход расследования. Далее полномочия прокурора в каждой следующей главе изменяются и практически не повторяются, наполняя каждый из видов надзора новыми полномочиями. Косвенно каждое из них влияет и на уголовное судопроизводство, т. к. многие из них могут проводиться и на стадии возбуждения уголовного дела или предварительного расследования, но законодатель не делает прямые ссылки на это в данном законе. Что касается полномочий прокурора в уголовном процессе, то ФЗ «О прокуратуре» отсылает нас к нормам УПК РФ.

Определение понятия «полномочия прокурора», как мы писали ранее, не содержится в УПК РФ ни в ст. 5, закрепляющей основные понятия, ни в Особенной части, однако перечень полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовному делу в нем все же присутствует в ч. 2 ст. 37 [2]. Обделив вниманием непосредственно судебное производство, УПК РФ все же содержит положения о полномочиях в судебных стадиях. Ст. 246 УПК РФ закрепляет полномочия государственного обвинителя (например, полномочие, которое позволяет прокурору в ходе судебного разбирательства отказаться от обвинения либо изменить обвинение в сторону смягчения) [4]. Как мы знаем из ст. 5 УПК РФ, государственный обвинитель поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры [2].

Т. е. можно говорить, что утверждение о том, что в УПК РФ не содержится полномочий прокурора в судебных стадиях, ошибочно, т. к. прокурор является полноценным участником судебного рассмотрения дела. Более того, он является единственным субъектом стороны обвинения в судебной стадии рассмотрения уголовного дела.

В иных законодательных источниках определение данного понятия отсутствует. В ст. 22 ФЗ «О прокуратуре» присутствует лишь общий перечень полномочий прокурора, однако отсутствует само понятие полномочий прокурора, не говоря уже о рассматриваемом нами определении полномочий прокурора в уголовном процессе, что является еще более узким и трудно трактуемым понятием в современном уголовно-процессуальном праве. На наш взгляд, это недопустимо, поскольку вызывает дискуссию в научных кругах, порождающую обилие различных точек зрения, которые еще больше вводят в заблуждение субъектов правоотношений.

Так, в научной литературе также исследовался вопрос о понятии полномочий прокурора в судебной стадии рассмотрения уголовного дела. Например, П. Ю. Смирнов определяет полномочия прокурора как «права и обязанности прокурора, необходимые для реализации им предписанных ему надзорных функций» [3]. На наш взгляд, данное определение мало отражает весь тот объем деятельности прокурора и прокурорских работников, связанных с исполнением ими своих должностных обязанностей и полномочий, иными словами, оно избыточно поверхностное и неполное.

Профессор А. А. Тушев дает следующее определение: «Полномочия прокурора — это предусмотренная уголовно-процессуальными нормами совокупность его прав и обязанностей, применяемых в конкретных правоотношениях при реализации им в уголовном судопроизводстве своих функций» [5]. Данное определение, на наш взгляд, наиболее точно отражает содержание понятия полномочий прокурора в уголовном процессе. Оно наиболее гармонично сочетает в себе основные цели и задачи, связанные с осуществлением полномочий прокурора в уголовном про-

цессе, и удачно группирует их в единое определение с целью недвусмысленного понимания этого термина.

Иные взгляды ученых-юристов так или иначе пересекаются с точкой зрения упомянутых авторов. Поэтому нужно синтезировать рассмотренные позиции и обобщить их в единое определение для включения его в НПА.

Таким образом, считаем необходимым ввести единое обобщающее понятие «полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве» и закрепить его в ст. 5 УПК РФ. Отталкиваясь от понятия, сформулированного А. А. Тушевым, можно предложить следующую трактовку: «Полномочия прокурора в уголовном процессе — это совокупность его прав и обязанностей, направленных на осуществление его уголовно-процессуальных функций в процессе производства по уголовному делу с целью достижения назначения уголовного судопроизводства». Более того, считаем нужным закрепить перечень полномочий прокурора в судебной стадии и в ФЗ «О прокуратуре» с целью исключения двойственного и ошибочного их толкования. Эти нововведения в законодательстве облегчат работу как сотрудникам прокуратуры, так и всем субъектам уголовного процесса.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. № 229. 25.11.1995.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Смирнов П. Ю. Прокурорский надзор. Шпаргалки. М.: Издательство АСТ. 2013. 64 с.
4. Снежко А. А. Коррупциогенный фактор при отказе от обвинения и изменении обвинения в сторону смягчения государственным обвинителем в судебном разбирательстве по уголовным делам // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / Сост. А. А. Тушев; под ред. В. Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2021. 195 с.

5. Тушев А. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 145 с.

References:

1. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Rossiyskaya Gazeta. No. 229. 25.11.1995.

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

3. Smirnov P. Yu. Prosecutor supervision. Cheat sheets. M.: Publishing house AST. 2013. 64 p.

4. Snezhko A. A. The corruption factor in the refusal of the accusation and the change of the accusation towards mitigation by the public prosecutor in the trial in criminal cases // Actual problems of criminal law, criminal procedure and criminalistics: a collection of scientific papers based on the materials of the V All-Russian scientific-practical conference of young scientists, graduate students, applicants and undergraduates / Comp. A. A. Tushev; ed. V. D. Zelensky. Krasnodar: KubGAU, 2021. 195 p.

5. Tushev A. A. The participation of the prosecutor in the criminal process: a tutorial. Krasnodar: KubGAU, 2019. 145 p.

УДК/UDC 342.4

Некоторые особенности становления конституционно-правовой культуры в современной России

Старина Влада Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются особенности становления и развития отечественной правовой культуры. Анализируется роль Конституции Российской Федерации в формировании правовой культуры. Отмечается, что правовая культура является основой гармоничного развития общества, способствует достижению общесоциального прогресса, формированию и развитию правовых ценностей, обогащающих личность, и выступает гарантом сохранения фундаментальных устоев гражданского общества и его функционирования. На основе проведенного анализа делаются выводы о том, что формирование и развитие новой конституционной-правовой культуры это процесс, тесно связанный с развитием конституционализма в стране, отражающий наличие конституционных ценностей в обществе, а также о том, что в основе конституционной культуры субъектов Российской Федерации лежит принцип федерализма.

Ключевые слова: конституция, общество, государство, право, правовая культура, правовой нигилизм, конституционный механизм преодоления правового нигилизма, правосознание, конституционные правоотношения, политическая элита, конституционализм.

Features of the formation of constitutional and legal culture in modern Russia

Starina Vlada Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: starinavl@mail.ru

<http://epomen.ru/issues/2021/63/Epomen-63-2021.pdf>

Abstract

The article examines the features of the formation and development of the domestic legal culture. The role of the Constitution of the Russian Federation in the formation of legal culture is analyzed. It is noted that legal culture is the basis for the harmonious development of society, contributes to the achievement of general social progress, the formation and development of legal values that enrich the individual, and acts as a guarantor of the preservation of the fundamental foundations of civil society and its functioning. Based on the analysis, it is concluded that the formation and development of a new constitutional and legal culture is a process closely related to the development of constitutionalism in the country, reflecting the presence of constitutional values in society, and also that the constitutional culture of the constituent entities of the Russian Federation is based on lies the principle of federalism.

Key words: constitution, society, state, law, legal culture, legal nihilism, constitutional mechanism for overcoming legal nihilism, legal consciousness, constitutional legal relations, political elite, constitutionalism.

Правовую культуру принято понимать как устоявшуюся совокупность воспроизводимых и развивающихся в социальном плане правовых традиций, обычаев, норм, привычек, а также общественных отношений, обеспечивающих социализацию личности и реализацию ее интересов, стабильное развитие общества и реализацию интересов социальных групп, поддержание правопорядка и законности в обществе и воспроизводство в нем стабильных политических и правовых механизмов.

Правовая культура — это результат многолетней правовой жизни в обществе. Она не только способствует правовым решениям различных конфликтных ситуаций, но и позволяет избежать повседневных недоразумений, основанных на наличии определенных юридических знаний.

Основным источником современной российской правовой культуры является собственное законодательство и правоприменительная практика государства. Она формируется и развивается, с одной стороны, посредством разработки и законодательного закрепления определенных

норм, образцов и стандартов поведения, социальных традиций, с другой стороны — путем усвоения людьми понимания статусного и ролевого поведения, культурных ценностей и ориентиров [1, с. 196].

Безусловно, правовая культура в каждой стране разная, поскольку на ее формирование влияет множество факторов, таких как национальный менталитет, религия, современное законодательство и уровень юридического образования в стране.

Начиная еще с древних времен в российском праве шел постоянный диалог племенных и сословных начал. Основой законов, объединенных Русской Правдой, является сочетание обычных племенных законов, в которых все равны, и новых государственных сословных законов, основанных на неравных правах между людьми. Даже если уровень культуры недостаточно высок, развитие все равно наблюдается [2, с. 167].

Начиная с советских времен, а именно с конца 70-х — начала 80-х гг. XX в., отмечались попытки сближения понимания понятия правовой культуры с понятием культуры как некой социальной реальности. Так, по мнению В. С. Нерсесянца, правовая культура по сути представляет собой «культуру признания, защиты и осуществления прав и свобод человека и гражданина в качестве высших ценностей». Это все происходило из-за сходства правовой культуры с некой совокупностью выработанных нацией и всем человечеством правовых ценностей [3, с. 46].

Правовая культура исторически базируются на представлении о высшей правде и справедливости, что предопределило взаимосвязь, взаимообусловленность властного и невластного аспектов в правовой жизни социума.

Несмотря на негативное отношение марксистов к праву, первое в мире социалистическое государство энергично насаждало новые порядки именно при помощи права [4, с. 1270].

С момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. страна перешла от тоталитаризма и авторитаризма к демократии, благодаря принятию Основного закона был заложен современный фундамент российского общества и государства. С принятием Конституции Россий-

ской Федерации общество начало меняться, изменились и закон, и правовая культура.

Многовековой опыт авторитаризма привел к тому, что в обществе граждане испытывают недоверие по отношению к власти. Несмотря на демократизацию и либерализацию законодательства в современной России, уровень правовой культуры в стране у граждан остается низким. Искривление правового сознания, такое как правовой нигилизм и правовой идеализм, можно увидеть повсюду [5, с. 14]. Правовой нигилизм проявляется в негативном отношении субъектов к ценностям и нормам права, законам, правопорядку, юридической практике.

Высокий уровень правовой культуры у субъектов конституционных правоотношений оказывает огромное влияние на эффективность действия конституционного механизма преодоления правового нигилизма [6, с. 41].

Несмотря на множество мнений и споров о эффективности процесса развития правового сознания и правовой культуры у граждан нашей страны, в целом нельзя отрицать роль Конституции Российской Федерации как важнейшего стимула и регулятора развития правовой культуры современного российского общества.

Конституционно-правовую культуру можно объяснить как совокупность конституционно-правовых знаний, убеждений, психических проявлений и установок личности, которые используются в сфере реализации Конституции Российской Федерации, касающейся самых различных сторон общественной жизни.

Конституционное правосознание можно назвать основополагающим явлением по отношению к правовой культуре, фундамент которого составляет внутреннее убеждение субъектов конституционных правоотношений в необходимости соблюдения конституционных норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации, что постепенно приводит к выработыванию у них определенного вида поведения [7, с. 113].

Конституция является самым важным результатом конституционно-правовой культуры, поэтому она должна подвергаться прямому регулиро-

ванию не только вопросы организации государственной власти, но и главные вопросы взаимоотношений человека, государства и общества. В Конституции Российской Федерации сказано, что в соответствии со ст. 3: «...единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [8]. Порядок же наделения властными полномочиями отдельных лиц определяется федеральным законом Российской Федерации, органом государственной власти, т. е. политической партией, находящейся у власти.

Нужно понимать, что дальнейшее формирование российской правовой культуры фактически зависит от качественного изменения правосознания российской политической элиты, которая трансформируется в функционирование политических и общественных институтов. Это необходимо было выделить, т. к. российская политическая практика имеет немало свидетельств того, что власть практически на всех уровнях пока еще не способна к самоограничению и самоконтролю на основе сложившихся и эффективно функционирующих (как в других странах) принципов сдержек и противовесов [9, с. 226].

Также стоит совершенствовать правовое воспитание граждан, что позволит сформировать у людей глубокие и устойчивые правовые представления, убеждения и чувства, навыки и привычки активного законопослушного поведения.

Таким образом, правовая культура формирует базу для формирования правового поведения, для предотвращения правонарушений по принципу «Незнание закона не освобождает от ответственности за его соблюдение».

Можно предположить, что формирование нынешней правовой культуры происходит на основе существующей Конституции и заложенных в ней принципов конституционализма, чего не было ни в дореволюционное, ни в советское время. Конечно, впервые Конституция в России была принята именно в советский период. Однако правовая культура, установленная в советских конституциях, отразила определенные достижения общецивилизационного уровня и в то же время продемон-

стрировала ограниченность, связанную с особенностями государственно-правового развития страны, поскольку права человека как демократические установления во многом реального значения приобрести не могли. Важным является то, что «отношение советского общества к основному закону было проникнуто духом уважения и патриотизма, основным принципом деятельности государственных органов провозглашался принцип законности» [10, с. 105].

В формировании правосознания молодежи должны участвовать разные социальные институты — семья, учебные заведения, органы государственной власти, правоохранительные органы, общественные организации, учреждения культуры. По нашему мнению, для того чтобы повысить конституционно-правовую культуру среди граждан в России, необходимо осуществить следующие мероприятия: разработать и реализовать социокультурные, а также правовые мероприятия по повышению правовой культуры учащихся школ и студенческой молодежи путем внедрения программ специальных курсов; выдавать гарантии от государства для возможности проведения обучающих уроков; уделить особое внимание правовому воспитанию школьников и студентов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что становление правовой культуры помогает и будет способствовать формированию в сознании ценностей, которые призваны содействовать созданию справедливого, свободного, гуманного и более совершенного человеческого общества. Не стоит забывать, что формирование и развитие правовой культуры основывается на действующей Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Кононцева А. А. Особенности проявления правосознания и правовой культуры в современном российском обществе // NovaUm.Ru. 2017. № 6. С. 195–198.
2. Петров И. В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). СПб.: Изд-во Михайлова, 2003. 413 с.
3. Черных А. В. От правовой культуры к культуре права // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9. С. 40–49.

4. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кошцаев. 2020. С. 1268–1271.

5. Раянов Ф. М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex Russica. 2015. № 8. С. 14–24.

6. Фастовец Л. А. Повышение правовой грамотности и конституционной культуры как способ преодоления правового нигилизма // Глобальный научный потенциал. 2018. № 3 (84). С. 4144.

7. Харитоновна Н. Н. Конституционно-правовая культура как составная часть общей культуры и правовой культуры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12. С.113–119.

8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. 04.07.2020.

9. Раянов Ф. М. Правовое обществоведение: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 264 с.

10. Шаповалов А.В. Некоторые особенности конституционно-правовой ответственности // В сборнике: ИТОГИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ЗА 2017 ГОД, сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 701-702.

References:

1. Konontseva A. A. Features of the manifestation of legal awareness and legal culture in modern Russian society // NovaUm.Ru. 2017. No. 6. Pp. 195–198.

2. Petrov I. V. State and Law of Ancient Rus (750-980). Saint Petersburg: Mikhailova Publishing House, 2003. 413 p.

3. Chernykh A. V. From legal culture to culture of law // Questions of Russian and international law. 2017. Volume 7. No. 9. Pp. 40–49.

4. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. On the peculiarities of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1268–1271.

5. Ryanov F. M. The theory of the rule of law in Russia: state, ways of rethinking // Lex Russica. 2015. No. 8. Pp. 14–24.
6. Fastovets L. A. Improving legal literacy and constitutional culture as a way to overcome legal nihilism // Global scientific potential. 2018. No. 3 (84). Pp. 4144.
7. Kharitonova N. N. Constitutional and legal culture as an integral part of general culture and legal culture // Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Humanities. 2018. No. 12. Pp.113119.
8. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12.30.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FKZ, from 14.03.2020 No. 1-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 25.12.1993. 04.07.2020.
9. Ryanov F. M. Legal social science: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2018. 264 p.
10. Shapovalov A.V. Some features of constitutional legal responsibility // In the collection: RESULTS OF RESEARCH WORK FOR 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018. Pp. 701-702.

УДК/UDC 343.535

Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в России в современный период

Хабаев Заурбек Вахаевич
студент юридического факультета
Чеченский государственный университет
г. Грозный, Россия
e-mail: Khabaevzaur955@gmail.com

Аннотация

Предметом исследования является современное законодательство Российской Федерации в области несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов. Актуальность рассматриваемой темы характеризуется сложной экономической ситуацией в стране, из-за которой отдельные субъекты рыночных отношений оказываются в долговой яме и не в состоянии выполнять свои обязательства. Несостоятельность (банкротство) настигает все больше предприятий, что приводит к нарушению экономического баланса в стране. В связи с этим требуется упорядоченное и согласованное государственное регулирование в этой области. В данной статье раскрывается значение института несостоятельности (банкротства) в России в современный период, анализируются основные акты законодательства о несостоятельности. Основными целями статьи являются выявление тенденций и перспектив развития российского законодательства о несостоятельности на современном этапе. В работе используются как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования, анализ и синтез, формально-логический, системный, исторический метод и сравнительный подход.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), конкурсное производство, этапы развития института банкротства, рыночные отношения.

Formation and development of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia in the contemporary period

Khabayev Zaurbek Vakhaevich
student of the Faculty of Law
Chechen State University
Grozny, Russia
e-mail: Khabaevzaur955@gmail.com

Abstract

The subject of the research is the modern legislation of the Russian Federation in the field of insolvency (bankruptcy) of economic entities. The relevance of the topic under consideration is characterized by a difficult economic situation in the country, due to which certain subjects of market relations find themselves in a hole in debt and are not able to fulfill their obligations. Insolvency (bankruptcy) overtakes more and more enterprises, which leads to disruption of the economic balance in the country. In this regard, an orderly and coordinated state regulation in this area is required. This article reveals the importance of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia in the modern period, analyzes the main acts of legislation on insolvency. The main objectives of the article are to identify trends and prospects for the development of Russian insolvency legislation at the present stage. The work uses both general scientific and specific scientific research methods, analysis and synthesis, formal-logical, systemic, historical method and a comparative approach.

Key words: insolvency (bankruptcy), bankruptcy proceedings, stages of development of the institution of bankruptcy, market relations.

Институт несостоятельности (банкротства) выступает важнейшей частью экономики любой страны, поскольку именно данный институт является основой здоровой рыночной экономики. Нормы института банкротства направлены на исключение из оборота субъектов, ведущих нерентабельную хозяйственную политику и ухудшающих стабильность системы в целом, а также поддержание и восстановление финансового

состояния перспективных субъектов рыночной системы, испытывающих временные сложности.

В развитии российского конкурсного права можно выделить три этапа. Первый — дореволюционное конкурсное право, второй — конкурсное право советского периода, третий — современное конкурсное право [1].

После распада СССР и возврата к рыночным отношениям в России началось воссоздание института несостоятельности с опорой на законодательство США, Германии и Франции.

Начало современного этапа развития института банкротства связано с принятием Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. № 3929-І «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее по тексту — Закон о банкротстве 1992 г.) [2]. В связи с долгим простым рыночных отношений в советский период и отсутствием четкого направления развития данной сферы отношений Закон о банкротстве 1992 г. представлял собой попытку объединить элементы различных систем, действующих в различных странах.

В соответствии с данным законом были введены такие санационные процедуры, как санация и внешнее управления предприятием.

Ввиду того, что Закон о несостоятельности 1992 г. не был адаптирован под развивающиеся рыночные отношения России, принимались дополнительные нормативные акты во исполнения данного закона, в числе которых Указы Президента и Постановление Правительства Российской Федерации.

После нескольких лет анализа действующего законодательства и обобщения практики его применения был принят новый Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон о банкротстве 1998 г.) [3]. Нужно отметить, что данный федеральный закон был в больше степени направлен на защиту интересов кредиторов.

Нововведением Закона о банкротстве 1998 г. является процедура наблюдения, имеющая цель выявить финансовое состояние должника.

Также новшеством были введенное требование о наличии у арбитражного управляющего специальной лицензии и нормы, регулирующие упрощенные процедуры, — банкротство отсутствующего должника и банкротство ликвидируемого должника.

Кризис середины 1998 г. дал четко понять, что действующее законодательство о банкротстве совершенно неприменимо к банковской сфере, поэтому в этом же году Государственная Дума приняла закон о банкротстве банков и иных кредитных учреждений [4].

Практика применения закона показала, что Закон о банкротстве 1998 г. не отвечал тем требованиям, для удовлетворения которых он принимался. В итоге систематизации и приспособления всех вышеуказанных законов под существующее экономическое положение в стране был принят новый Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон о банкротстве 2002 г.) [5].

Закон о банкротстве 2002 г. олицетворял третий этап развития имущественных отношений в сфере банкротства организаций и граждан. Ему присущи конкретизация и детализация основных положений законодательства, более четкое регламентирование отдельных процедур банкротства.

Появились новые институты, например процедура финансового оздоровления, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, проверка обоснованности заявленных требований в судебном заседании в целях введения процедуры наблюдения, переход из конкурсного производства во внешнее управление, банкротство стратегических организаций [6].

Анализ действующего законодательства о банкротстве приводит к выводу о том, что законодатель все больше отходит от должниковой или от прокредиторской системы, занимая нейтральную позицию, справедливо решая вопрос о банкротстве или санации в каждом отдельном случае в зависимости от цели и мотивов всех сторон. Еще формирующийся в России институт несостоятельности больше ориентирован на

предупреждение банкротства организации путем своевременного применения санационных мер.

Итогом производства по делу о банкротстве в большинстве случаев является признание должника несостоятельным (банкротом). Для решения этого вопроса одним из возможных вариантов был бы эффективный механизм стимулирования участников банкротства к заключению мирового соглашения. Например, для выхода из сложившейся ситуации государство может предложить порядок и условия реструктуризации долгов заключившим мировое соглашение сторонам в виде отсрочки, рассрочки платежей.

Действующее законодательство о несостоятельности также необходимо совершенствовать в области процедур банкротства, которые могут длиться в течении нескольких лет, что влечет за собой трату всего оставшегося капитала на оплату предоставляемых услуг для проведения соответствующих процедур.

Список литературы:

1. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» и 080503 «Антикризисное управление». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 255 с.
2. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 1. Ст. 6.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.
4. Бахарев П. В. Правовые основы проведения процедур банкротства: учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2015. 586 с.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Дремин П. Н., Макаров А. С., Шарова М. В. Институт несостоятельности в России и его реализация. Нижний Новгород: НФ ГУ ВШЭ, 2007. 24 с.

References:

1. Tkachev V. N. Competition law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia: a textbook for university students studying in the specialty 030501 "Jurisprudence" and 080503 "Anti-crisis management". 2nd ed., rev. and add. Moscow: UNITY-DANA: Law and Law, 2017. 255 p.
2. On insolvency (bankruptcy) of enterprises: Law of the Russian Federation of 19.11.1992 No. 3929-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 1. Art. 6.
3. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of 08.01.1998 No. 6-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 2. Art. 222.
4. Bakharev P. V. Legal basis for conducting bankruptcy procedures: educational and methodological complex. Moscow: Ed. Center EAOI, 2015. 586 p.
5. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.
6. Dremin P. N., Makarov A. S., Sharova M. V. Insolvency Institute in Russia and Its Implementation. Nizhny Novgorod: NF GU HSE, 2007. 24 p.

УДК/UDC 343.9

Особенности обыска по месту жительства при расследовании краж чужого имущества

Чахов Георгий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: chakhovga@mail.ru

Симоненко Ярослава Андреевна

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: simonenko6610@icloud.com

Аннотация

Проблема повышения эффективности борьбы с кражами всегда была и остается актуальной, поскольку кражи являются на сегодняшний день самым распространенным видом преступления. Неотъемлемой составной частью борьбы с кражами является углубленное исследование механизма преступления и поиск путей совершенствования отдельных следственных действий, например обыска. В статье рассматриваются некоторые особенности проведения обыска по месту жительства подозреваемого, направленные на поиск орудия преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для правильного и своевременного расследования уголовных дел по делам о краже. Цели и задачи обыска достигаются кропотливой работой следователя, который должен хорошо владеть тактикой его производства, знать способы хранения преступниками имущества и ценностей.

Ключевые слова: обыск, кража, следственное действие, вещественные доказательства, следователь, подозреваемый.

Peculiarities of the search at the place of residence during the investigation of theft of another person's property

Chakhov Georgiy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: charhovga@mail.ru

Simonenko Yaroslava Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: simonenko6610@icloud.com

Abstract

The problem of increasing the effectiveness of the fight against theft has always been and remains relevant, since theft is by far the most widespread type of crime. An integral part of the fight against theft is an in-depth study of the crime mechanism and the search for ways to improve certain investigative actions, for example, a search. The article discusses some of the features of conducting a search at the place of residence of a suspect, aimed at finding the instrument of crime, objects, documents and valuables that may be important for the correct and timely investigation of criminal cases in cases of theft. The goals and objectives of the search are achieved by the painstaking work of the investigator, who must have a good command of the tactics of its production, know the ways of keeping property and valuables by criminals.

Key words: search, theft, investigative action, physical evidence, investigator, suspect.

Кражи в настоящее время остаются одной из серьезных проблем общества и одним из главных направлений в деятельности правоохранительных органов. Они являются самым распространенным видом преступления. Ежегодная их регистрация составляет около 40% от всех совершаемых преступлений в Российской Федерации [1].

Расследование преступления, в т. ч. и кражи, является трудоемким процессом, который заключается в производстве целого комплекса следственных действий. Качественное проведение первоначальных следственных действий, по мнению многих ученых, предопределяет успех расследования преступления [2].

От грамотно собранной криминалистической информации зависит установление полной картины преступного деяния, изобличение соучастников преступления, а также обнаружение похищенного имущества [3].

В соответствии со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления либо сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий обвиняемого, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут являться средствами к обнаружению преступника, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Таким образом, обыск является одним из действенных методов по сбору доказательств в процессе расследования краж.

Так, В. Н. Диденко приводит данные о том, что проведение обысков в день возбуждения уголовного дела по факту кражи в 82% случаях оканчивались положительным результатом, а эффективность обысков по прошествии некоторого времени (от трех до десяти суток) снижалась до 25% и 15% соответственно [5].

Обыск с целью обнаружения виновного проводится по месту жительства такого лица, а иногда его родственников и знакомых. Если в процессе розыска подозреваемого обнаружить не удастся, то следователя должны интересовать его переписка, фотографии, которые могут свиде-

тельствовать о связях разыскиваемого и возможных местах его пребывания, а также любые другие сведения, представляющие интерес с точки зрения его розыска.

Чтобы достичь целей и задач обыска, следователь должен хорошо владеть тактикой его производства, знать способы хранения преступниками имущества и ценностей. Имущество и ценности могут храниться тайно и нетайно. К последнему способу хранения следует отнести помещения ценностей для сокрытия у третьих лиц, специально для этого предназначенных. При тайном способе хранения ценностей, нажитых преступным путем, используются тайники — специально оборудованные, тщательно замаскированные помещения или малозаметные, малодоступные отверстия, углубления, выемки и прочие, скрытые от посторонних глаз, естественные или искусственно созданные места.

Такие ценности, как бумажные деньги и другие ценные бумаги, могут быть помещены в тайники, незначительные по объему. Предметы, стойкие к воздействию тепла и влаги (драгоценные металлы и камни), могут помещаться в тайники, устроенные в земле, воде, в приборах, нагревающихся до высоких температур.

Существенную роль в выборе и размещении тайника играют некоторые психологические свойства личности, в частности черты характера [6]. Однако в подавляющем большинстве случаев преступники хранят имущество и ценности в используемых ими помещениях и сооружениях. Популярными для создания тайников являются предметы мебели: диваны, кресла, стулья, шкафы и пр. Деньги, ценности, ценные бумаги приклеиваются к стенкам, крышкам, сиденьям, закладываются в ножки, прячутся под обивку. Устраивая двойные днища, стенки или крышки в ящиках и тумбах мебели, преступники имеют возможность прятать плоские предметы. Рассчитывая при обыске отвлечь внимание лиц, производящих обыск, преступники иногда устраивают тайники-двойники или несколько различных тайников в одном и том же предмете мебели.

Помимо мебели, для устройства тайников используются холодильники, телевизоры, видео- и фотоаппаратура, музыкальные инструменты,

постельные принадлежности, емкости для хранения продуктов питания, предметы интерьера. Хранилища могут устраиваться в стенах, полу, дверях, подоконниках путем создания пустот, ниш. Для создания тайных хранилищ преступники используют также открытую местность и различные сооружения на ней. Похищенные и нажитые преступным путем ценности иногда закапываются в землю, прячутся в дупле. На местности делаются различные отметки. В некоторых случаях преступники составляют план расположения тайников, отмечают место их расположения в записных книжках, прибегают к зашифровке своих записей.

При расследовании кражи выработан тактический прием одновременного допроса подозреваемого (в кабинете у одного следователя) и производства обыска у него другим следователем. Обыск производится в квартире у подозреваемого в присутствии совершеннолетних членов семьи, причем об обнаружении ценностей немедленно сообщается по телефону следователю, производящему допрос.

Получив такое сообщение, следователь не раскрывает перед подозреваемым, какие именно ценности и в каком месте найдены, а объявляет ему об этом в общей форме. Поскольку подозреваемый в это время, как правило, думает прежде всего о тех ценностях, которые, по его мнению, плохо спрятаны, у него может возникнуть опасение об изъятии ценностей в «ненадежном» месте. Иногда оказывалось, что подозреваемый говорил совсем не о тех ценностях, которые уже найдены в ходе обыска, и следователю оставалось только уведомить производящего обыск о необходимости изъятия и этих ценностей.

При производстве обысков большую помощь следователю может оказать специалист. Формы этой помощи бывают самыми разнообразными:

- 1) применение поисковых приборов, например металлоискателей, рентгеновского аппарата;
- 2) выполнение поручений, требующих специальных познаний и навыков, например работа под водой;

- 3) консультация по вопросам соблюдения правил безопасности, например на пищевых предприятиях, при обращении с ядовитыми и взрывчатыми веществами;
- 4) рекомендация о проверке мест возможного хранения отыскиваемых предметов.

В случае расследования дела с двумя и более подозреваемыми с тактической точки зрения крайне важно, чтобы все обыски, особенно обыски одной серии, проводились одновременно. При нехватке работников, на которых можно возложить эту обязанность, рекомендуется прибегать к помощи следователей и оперативных работников других органов внутренних дел. Следователь, в производстве которого находится дело, должен тщательно проинструктировать своих помощников и во время обысков поддерживать с каждой группой постоянную связь и осуществлять общее руководство.

Таким образом, стоит отметить то обстоятельство, что обыск, как и другие следственные действия, требует от следователя не только наблюдательности, но и способности ориентироваться в сложной обстановке, а также принимать правильные решения.

Список литературы:

1. Сторубленкова Е. Г., Ерин Е. Н. Статистическая характеристика краж в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 282–284.
2. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.
3. Меретуков Г. М., Помазанов В. В. Проверка причастности лица к убийству // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247–252.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
5. Диденко В. Н. Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 201с.

6. Шагундокова С. И., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Некоторые аспекты тактики обыска // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 929–931.

References:

1. Storublenkova EG, Erin EN Statistical characteristics of thefts in the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2017. No. 6. Pp. 282–284.

2. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Using the data of the forensic characteristics of arson when constructing versions at the initial stage of the investigation // Modern Law. 2019. No. 4. Pp. 127–132.

3. Meretukov G. M., Pomazanov V. V. Verification of the person's involvement in the murder // Bulletin of the Tomsk State University. 2020. No. 453. Pp. 247–252.

4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

5. Didenko V. N. The use of special technical means for the prevention and disclosure of thefts: specialty 12.00.09 "Criminal procedure": diss. ... Cand. legal sciences. Tyumen, 2006. 201p.

6. Shagundokova S. I., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Some aspects of the search tactics // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of students based on the results of research in 2016. Krasnodar: KubGAU, 2017. Pp. 929–931.

УДК/UDC 343.132.1

Использование элемента криминалистической характеристики убийств, совершенных с особой жестокостью: сведения о жертве убийства и ее связях при построении версий о лице, его совершившем

Шакотько Ангелина Юрьевна

студентка магистратуры юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: onlyhe76@gmail.com

Фролов Вячеслав Владимирович

преподаватель кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Аннотация

При расследовании неочевидных убийств, совершенных с особой жестокостью, на первоначальном этапе расследования одна из задач следователя заключается в построении версии о лице, совершившем преступление. Характерной особенностью данного этапа расследования является недостаточное количество фактических данных, собранных по делу, которые будут использоваться в этом процессе. Обеспечить качество построения версий в таких условиях помогает знание следователем содержания криминалистической характеристики преступления и умелое ее использование. В данной статье исследован отдельный элемент криминалистической характеристики убийств, совершенных с особой жестокостью, — разновидности связи между убийцей и жертвой и даны научно-практические рекомендации по применению данного элемента в ходе построения версий о лице, совершившем данное преступление.

Ключевые слова: убийство с особой жестокостью, криминалистическая характеристика, взаимосвязь между преступником и жертвой убийства, построение версий.

The use of the element of criminalistic characteristics of murders committed with special vulnerability: information about the victim of the murder and its links when building versions about the face of its committee

Shakotko Angelina Yuryevna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: onlyhe76@gmail.com

Frolov Viacheslav Vladimirovich

Lecturer at the Department of Criminalistics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Abstract

When investigating non-obvious murders committed with particular cruelty, at the initial stage of the investigation, one of the investigator's tasks is to build a version about the person who committed the crime. A characteristic feature of this stage of the investigation is the insufficient amount of evidence collected on the case, which will be used in this process. The knowledge of the content of the criminalistic characteristics of the crime and its skillful use helps to ensure the quality of versioning in such conditions. This article examines a separate element of the forensic characteristics of murders committed with particular cruelty, — the type of connection between the murderer and the victim, and gives scientific and practical recommendations on the use of this element in the course of constructing versions about the person who committed this crime.

Key words: murder with special cruelty, forensic characterization, the relationship between the criminal and the murder victim, versioning.

Одним из наиболее значимых элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных с особой жестокостью, являются

сведения о личности преступника, личности жертвы и взаимосвязи между ними. Особо следует отметить сведения о связи убийцы и жертвы, т. к. на первоначальном этапе расследования данного вида неочевидных убийств эти знания позволяют построить следователю обоснованное предположение (версию) о лице, совершившем преступление [1; 2]. Криминалистической наукой и практикой расследования убийств разработан механизм установления лица, совершившего убийство, который включает в т. ч. фактические данные о подозреваемом в совершении убийства, связанные с личностью и поведением убитого (сведения о поведении жертвы перед убийством; сведения о служебной деятельности жертвы; сведения о поведении жертвы в быту; сведения о его интимных связях) [3].

Проведенный нами анализ уголовных дел по убийствам, совершенным с особой жестокостью, позволил выделить существование следующих видов связи между преступником и жертвой убийства:

1. По степени глубины вовлеченности убийцы и жертвы во взаимоотношения:
  - 1.1. родственные связи, включая зарегистрированный брак — 25% от общего количества убийств, совершенных с особой жестокостью;
  - 1.2. сожительство — 10%;
  - 1.3. приятельски-дружеские, соседские, служебные связи (в т. ч. случайное знакомство (встреча) непосредственно перед убийством) — 65%.
2. По временной продолжительности:
  - 2.1. Длительные связи — 91%. Между жертвой и лицом, совершившим убийство, существуют продолжительные (от одного месяца до нескольких десятков лет) устойчивые, стабильные взаимоотношения (родственные, приятельски-дружеские, деловые и др.). Непосредственные контакты могут быть как постоянными (ежедневными), так и периодическими в зависимости от объективных и субъективных факто-

ров, обусловленных степенью глубины вовлеченности убийцы и жертвы во взаимоотношения.

2.2. Кратковременные связи — 9%. Между жертвой и лицом, совершившим убийство, существуют кратковременные (несколько дней, недель) связи (например, заключение сделки купли-продажи). Либо это единичная встреча преступника с ранее неизвестным ему лицом, закончившаяся убийством последнего (убийство в драке из хулиганских побуждений; убийство, сопряженное с изнасилованием) [4, с. 37].

3. По характеру эмоциональной окраски взаимоотношений:
  - 3.1. сопровождающиеся в основном положительными эмоциями — 32%;
  - 3.2. сопровождающиеся в основном отрицательными эмоциями — 68%.
4. По наличию личных контактов убийцы и жертвы до момента совершения преступления:
  - 4.1. непосредственная связь, т. е. преступник и жертва лично контактировали друг с другом (встречи, общение по телефону или через мессенджеры и др.);
  - 4.2. опосредованная связь, т. е. преступник и жертва лично друг с другом до момента убийства не контактировали, но знали о существовании друг друга (обычно такие связи между жертвой и преступником (исполнителем либо организатором убийства) присутствуют при осуществлении сторонами коммерческой (два юридических лица занимаются идентичной предпринимательской деятельностью в одной сфере и конкурируют между собой) либо криминальной деятельности (раздел сфер влияния между организованными преступными группами)).
5. По степени выраженности связи между жертвой и лицом, совершившим убийство с особой жестокостью:

5.1. открытые, т. е. люди из окружения жертвы и преступника осведомлены о том, что данные лица поддерживают взаимоотношения друг с другом;

5.2. скрытые (конспиративные) [5, с. 7], т. е. взаимоотношения данных лиц скрываются от окружающих (мотивами их действий по сокрытию взаимоотношений могут быть сокрытие внебрачных половых связей; сокрытие связей с криминальной средой и пр.).

Ряд ученых отмечают, что «связи между потерпевшим и преступником нередко являются одним из основных факторов, стимулирующих принятие и осуществление решения об убийстве» и выделяют [4, с. 39–43]:

- 1) прямые связи (лицо, совершившее убийство с особой жестокостью, получает от убийства определенное психологическое удовлетворение (месть, личная неприязнь и т. д.));
- 2) косвенные связи (лицо, совершившее убийство с особой жестокостью, не получает от действий по лишению жизни психологического удовлетворения, т. к. убийство в данном случае есть способ достижения другой цели [6]);
- 3) смешанные связи (полимотивированное поведения преступника).

Мы считаем, что в данном случае речь идет не о разновидности связи между жертвой убийства и преступником, а о мотивах, по которым совершается данное преступление.

Разновидности связей, существующих между жертвой убийства и лицом, совершившим убийство с особой жестокостью, напрямую влияют, как показывает обобщенная следственная практика и как отмечают ученые-криминалисты [7; 8], на выбор преступником способа подготовки, совершения, сокрытия убийства. Так, при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, наблюдается следующая закономерность: если между лицом, его совершившем, и жертвой имелись родственные связи или длительные либо кратковременные приятельски-дружеские, соседские и др. открытые связи, то преступник прибегает к действиям

по сокрытию убийства (перемещение, маскировку, уничтожение материальных следов убийства и др.). Обычно в данном случае между жертвой и лицом, совершившем убийство с особой жестокостью, имеются конфликтные отношения, о которых известно широкому кругу лиц (62%). Соответственно, убийца понимает, что по факту расследования данного преступления он будет включен в список лиц, которые будут проверяться на возможную причастность к убийству.

Если связь кратковременная (знакомство произошло непосредственно перед убийством) либо длительная, но скрытая (конспиративная), то преступник действий по сокрытию убийства в большинстве случаев не осуществляет или они минимальны (переместить труп, забросать его ветками, листвой и т. д.).

Действия по подготовке убийства с особой жестокостью также зависят от связи жертвы и лица его совершившего: 53% лиц, близко знакомых с жертвой либо являющихся ее родственниками, а также 22% лиц, не знакомых с жертвой, готовились к совершению преступления. Следует также отметить, что значительная часть рассматриваемых нами убийств (около 55%) совершается в результате внезапно возникшей ссоры, сопровождается совместным распитием спиртного жертвой и преступником, и действий по подготовке убийства в данном случае не осуществляется.

На выбор способа подготовки, совершения, сокрытия убийства с особой жестокостью оказывают влияние не только связи, существовавшие между жертвой и лицом, его совершившем, но и другие обстоятельства: место, время убийства; личностные особенности преступника и его состояние [9]; личностные особенности жертвы и др. Тем не менее знание и использование следователем отдельных элементов криминалистической характеристики преступления (в нашем случае сведений о возможных разновидностях связей между жертвой и убийцей) позволяют следователю на первоначальном этапе расследования неочевидного убийства построить обоснованные версии о лице, его совершившем.

Список литературы:

1. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Построение следственных версий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. С. 147–151.
2. Манукало Д. Д., Фролов В. В. Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х ч. / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ, 2021. С. 582–584.
3. Меретуков Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Проверка причастности лица к убийству // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247–252.
4. Неволлина Н. Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы убийства: дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 160 с.
5. Карагодин В. Н., Никитина Е. В., Защляпин Л. А. Расследование убийств: учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 1993. 95 с.
6. Козлов Ю. С., Грицаев С. И. Особенности личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 1118–1121.
7. Видонов Л. Г., Селиванов Н. А. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. Горький, 1981. 56 с.
8. Руководство по расследованию убийств / Отв. ред. С. И. Гусев. М., 1977. 400 с.
9. Бакакури В. И., Фролов В. В. Дактилоскопия и дерматоглифика // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год / Отв. за вып. А.Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 1075–1078.

References:

1. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Building investigative versions in the investigation of murders // Law and law. 2019. № 12. Pp. 147–151.
2. Manukalo D. D., Frolov V. V. Construction and verification of versions in the investigation of crimes committed in conditions of non-visibility // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on materials of the 76th scientific conf. students according to the results of research for 2020. In 3 parts / Ex.for discharge A. G. Koshchaev. Krasnodar: KubGAU, 2021. Pp. 582-584.

3. Meretukov G. M., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Verification of a person's involvement in the murder // Bulletin of Tomsk State University. 2020. № 453. Pp. 247–252.

4. Nevolina N. E. Forensic significance of information about the identity of the victim of the murder: dis.... cand. legal sciences. Yekaterinburg, 2003. 160 p.

5. Karagodin V. N., Nikitina E. V., Zashlyapin L. A. Investigation of murders: textbook. Yekaterinburg: UrGUA, 1993. 95 p.

6. Kozlov Yu. S., Gritsaev S. I. Features of the personality of the criminal who committed the murder with particular cruelty // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on materials of the 73rd scientific. conf. students according to the results of research for 2017 / Ex. for the discharge. A. G. Koshchaev. Krasnodar: KubGAU, 2018. Pp. 1118–1121.

7. Vidonov L. G., Selivanov N. A. Typical versions of murder cases: reference manual. Gorky, 1981. 56 p.

8. Homicide / Ex. ed. S. I. Gusev. M, 1977. 400 p.

9. Bakakuri V. I., Frolov V. V. Dactyloscopy and dermatoglyphics//Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on materials of the 74th scientific. conf. students according to the results of research for 2018 / Ex. for discharge A. G. Koshchaev. Krasnodar: KubGAU, 2019. Pp. 1075–1078.